

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 74

Издательство Томского университета
2017

УДК 347.9+343.95+343
ББК 67.692.0+628+67.408
П68

Редакторы:

д-р юрид. наук, профессор *С.А. Елисеев*,
д-р юрид. наук, профессор *Л.М. Прокументов*,
д-р юрид. наук, профессор *В.А. Уткин*,
д-р юрид. наук, доцент *О.И. Андреева*,
д-р юрид. наук, профессор *М.К. Свиридов*,
д-р юрид. наук, доцент *А.С. Князьков*

Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. «Правовые проблемы укрепления российской государственности», 26–28 января 2017, Томск / ред. С.А. Елисеев, Л.М. Прокументов, В.А. Уткин – Ч. 74. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – 196 с.

ISBN 978-5-7511-2500-4

Сборник посвящен актуальным вопросам уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, теоретическим и практическим вопросам уголовного процесса, а также вопросам теории и практики расследования преступлений криминалистическими средствами. Исследуются теоретические проблемы, вопросы практики деятельности законодательных, исполнительных, правоохранительных и судебных органов, вносятся предложения по повышению эффективности правового регулирования предупреждения преступности и предупредительной деятельности органов уголовной юстиции.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических учебных заведений, а также практических работников правоохранительных органов уголовной юстиции.

УДК 347.9+343.95+343
ББК 67.692.0+628+67.408

ISBN 978-5-7511-2500-4

© Томский государственный университет, 2017

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПА ВИНЫ (СТ.5 УК РФ)

А.М. Трухин

Принцип вины в ст. 5 УК РФ определяется следующим образом:

«1. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

2. Объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается».

Данные положения не подвергаются критике. Принято вину отождествлять с виновностью как субъективным признаком преступления и определять ее как психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям в форме умысла или неосторожности.

В ст. 3 УК РСФСР «Основания уголовной ответственности» содержались следующие положения: «Уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, т.е. умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние.

Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом».

Статья 49 Конституции РФ определяет: «1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Данное положение принято называть презумпцией невиновности. Положение, предусмотренное в ст. 3 УК РСФСР, в большей мере соотносится с конституционным положением и имеет основание называться принципом вины. Мы полагаем, что следует различать виновность как субъективный признак преступления и винов-

ность как признак преступника. Виновность деяния определяется психическим отношением в форме умысла или неосторожности, а виновность субъекта деяния – вмененным ему преступлением в единстве его объективной и субъективной стороны. Таким образом, образуются как бы две вины. Одна вина заключается в субъективной стороне преступления, другая – в преступлении, последняя может быть названа преступной виной. Только лицо, признанное виновным в совершении преступления, может быть признано на основании его преступной вины преступником, лицом, подлежащим осуждению и уголовной ответственности.

Если на момент рассмотрения уголовного дела в суде будут установлены обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности, то лицо, ранее совершившее преступление, не может быть осуждено за него и привлечено к уголовной ответственности в силу обстоятельств, исключających его виновность.

Юридический факт преступления может быть доказан только посредством объективного и субъективного вменения субъекту обстоятельств, характеризующих совершенное им деяние. Посредством объективного вменения устанавливаются общественная опасность деяния, объективная сторона преступления, а посредством субъективного вменения его субъективная сторона. Не всякое умышленно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой наказания, может быть признано виновно совершенным, т.е. преступлением¹.

Принцип вины в ст. 5 УК РФ должен быть изложен следующим образом:

«1. Уголовной ответственности подлежит только лицо, признанное виновным в совершении преступления.

2. Виновность лица в совершении преступления устанавливается приговором суда посредством объективного и субъективного вменения.

3. Уголовная ответственность, основанная только на объективном вменении, не допускается».

¹ Подробнее об этом см. в наших работах: «Принцип вины и субъективное вменение в уголовном праве» (Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Красноярск, 2000); «Объективное вменение в уголовном праве». Там же). «Преступная вина в уголовном праве» (Уголовное законодательство: состояние и перспективы развития. Красноярск, 2002).

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК ИНАЯ МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

А.Т. Вельтмандер

Федеральным законом № 323-ФЗ от 3 июля 2016 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в очередной раз были внесены многочисленные поправки в Уголовный кодекс РФ. Во-первых, эти поправки были связаны с декриминализацией ряда деяний. Во-вторых, в результате указанных изменений появилась новая уголовно-правовая категория: иная мера уголовно-правового характера и одновременно самостоятельное основание освобождения от уголовной ответственности – судебный штраф.

В первую очередь хотелось бы подчеркнуть, что само по себе применение в Уголовном кодексе РФ термина «судебный штраф» является достаточно спорным. Понятие «судебный штраф» традиционно используется в правовой науке и правоприменительной практике для обозначения так называемых «процессуальных (судебных) штрафов» (глава 8 ГПК РФ, глава 11 АПК РФ и КАС РФ). После внесения изменений в Уголовный кодекс РФ появились две формы (вида) судебных штрафов: «уголовно-правовой судебный штраф» и «процессуальный судебный штраф». Представляется, что более уместным в данном случае было бы использование термина «специальный», «уголовный», «исправительный» или любого иного термина, исключающего подобное «двойное» толкование указанной правовой категории.

При этом нужно учитывать, что судебный штраф рассматривается законодателем одновременно и как иная мера уголовно-правового характера (наряду с принудительными мерами медицинского характера и конфискацией), и как основание освобождения от уголовной ответственности, что создает определенные трудности при его применении. В частности, ряд обязательных условий применения судебного штрафа, примирения с потерпевшим и деятельного раскаяния совпадают: совершение лицом преступлений только небольшой

и средней тяжести и необходимость возмещения (заглаживания) вреда.

В этой связи судебный штраф представляет собой в большей степени результат поиска новой меры уголовно-правового характера и основания освобождения от уголовной ответственности, нежели завершённый правовой институт. Именно поэтому он располагается в прокрустовом ложе уже существующих правовых категорий и частично «перекрывается» ими.

Конечно, отчасти судебный штраф реально расширил возможности суда, связанные с освобождением лица от уголовной ответственности. В то же время представляется, что применение данного правового института в дальнейшем будет крайне ограничено.

Во-первых, будучи во многом «суррогатом» штрафа как меры уголовного наказания, судебный штраф обладает всё теми же недостатками (его применение в значительной степени ограничено условиями жизни, имущественным положением осужденного и его семьи, а также возможностью получения осужденным заработной платы или иного дохода).

Во-вторых, неясны механизмы разрешения конкуренции между нормами-основаниями освобождения от уголовной ответственности (в первую очередь между судебным штрафом, примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием).

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

О.С. Хорошилова

Если касаться вопроса о правовой природе оконченного преступления, то можно утверждать, что чаще всего оконченное преступление понимается как завершающая стадия совершения преступления.

Как известно, стадия – это определенный этап в развитии чего-либо. Все учение о стадиях совершения преступления показывает «механику совершения преступления», процесс перехода субъективного в объективное: как замысел лица реализуется в его деянии. Завершением данного процесса будет полное претворение задуманного в действительность.

В то же время и в законе (ч. 1 ст. 29 УК РФ), и в судебной практике, и в учебниках уголовного права понятие оконченного преступ-

ления связывается с наличием в деянии признаков состава преступления либо с установлением момента окончания преступления. Но и момент окончания преступления, и конструкция состава зависят исключительно от воли законодателя.

Поэтому можно говорить о двойственной природе оконченного преступления. Совершая преступление, лицо стремится достичь своих целей. Соответственно, с точки зрения субъекта преступления, оно завершится, когда задуманное воплотится в жизнь. С точки зрения законодателя, как правило, преступление будет считаться оконченным намного раньше. Получается, что одно и то же деяние может быть одновременно завершенным, в соответствии с законом, и незавершенным, по мнению его учинителя. То есть преступление достигнет момента окончания, не дойдя в своем развитии до стадии оконченного преступления.

В науке уголовного права предпринимались попытки разграничить рассматриваемые явления. Предлагалось введение различной терминологии: для обозначения стадии совершения преступления пользоваться термином «завершение преступления», а для обозначения окончания преступления с точки зрения законодателя – «оконченное преступление»¹. На наш взгляд, такое решение не совсем удачно, поскольку используются синонимы, которые близки по смыслу и не могут отразить различие рассматриваемых понятий.

Также предлагалось различать оконченное преступление, когда в деянии содержатся все признаки состава, и окончание преступления, выступающее в качестве завершающей стадии совершения преступления². В данном случае для разграничения понятий используются даже не синонимы, а однокоренные слова, что еще больше нивелирует их различия.

Другое решение обозначенной проблемы достигается за счет введения двух понятий: «юридический момент окончания преступления» и «фактический момент окончания преступления». Данное решение более удачное, хотя подвергается критике по причине того, что момент окончания преступления может быть только один – юри-

¹ *Иванчина С.А.* Оконченное преступление: закон, теория, практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 16–17.

² *Баймакова Н.Н.* Момент окончания преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 6, 9.

дический: когда в деянии аккумулируются все признаки состава преступления¹.

На наш взгляд, критика была бы обоснованной, если бы мы имели дело с одним явлением. Как было показано ранее, окончание преступления с точки зрения законодателя не всегда совпадает с окончанием преступления с точки зрения самого преступника. Поэтому возможно и вполне оправданно наличие сразу двух моментов окончания преступления: юридического и фактического, что наилучшим образом отражает двойственную правовую природу оконченного преступления.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Т.Г. Каракулов

Применение административной преюдиции при конструировании ряда уголовно-правовых запретов в настоящее время является адекватным и оперативным способом, позволяющим скорректировать меры государственного принуждения при совершении деяния, не представляющего большой общественной опасности.

Противники использования административной преюдиции указывают на несамостоятельность уголовного запрета, фактически тождественного административному правонарушению, на повторное привлечение к ответственности за один и тот же поступок. Однако при осуждении лица за преступление, состав которого сконструирован с использованием административной преюдиции, уголовная ответственность применяется за деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного именно УК РФ. При этом двойного (или тройного – при неоднократной преюдиции) привлечения к ответственности не происходит, поскольку основанием уголовной ответственности является вновь совершенный поступок лица, ранее привлеченного к административной ответственности.

Состав преступления с административной преюдицией обязательно содержит признак времени совершения преступления. По действующему закону он составляет для одних составов преступлений 180 дней со дня привлечения лица к административной ответственности за аналогичное деяние, для других – 1 год, для третьих –

¹ *Иванчина С.А.* Указ. соч. С. 17.

период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Представляется, что время совершения преступления с административной преюдицией должно ограничиваться пределами срока, указанного в ст. 4.6 КоАП РФ (со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления). Это позволит снять вопросы обоснованности установления иного срока, прямо не привязанного к положениям действующего законодательства об административной ответственности. Признак времени совершения преступления с административной преюдицией в контексте ст. 4.6 КоАП РФ указывает и на нецелесообразность установления дву- и трехкратной преюдиции, поскольку в этом случае преступным можно будет признать лишь крайне интенсивное противоправное поведение лица, что, полагаем, во-первых, не является единственной целью введения административной преюдиции в уголовном праве, а во-вторых, не соответствуют идее, обосновывающей необходимость применения административной ответственности лишь при совершении противоправного деяния впервые.

Административная преюдиция, безусловно, оправдана с учетом значительного количества схожих преступлений и административных правонарушений, посягающих на одни и те же общественные отношения. Ее использование необходимо при дифференциации ответственности именно на стыке уголовного и административно-деликтного права. При этом использование административной преюдиции в уголовном праве способно решить не только проблему излишней криминализации уголовного закона, но и позволит эффективно отграничить преступления от административных правонарушений в том случае, если наступление уголовной ответственности поставлено в зависимость от размера наступивших общественно опасных последствий, которые не всегда возможно точно установить. Таким образом, правоприменитель получит четкий критерий квалификации содеянного.

История российского уголовного права также свидетельствует о достаточно эффективном применении административной преюдиции, а отсутствие подобного института в законодательстве большинства зарубежных стран обусловлено не негативной оценкой преюдиции как таковой, а совершенно иной системой уголовно-правовой охраны, включающей, как правило, и преступления и уголовные проступки.

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ СУДИМОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С.С. Уткина

Кризисные социально-экономические условия последних лет не могли не сказаться на состоянии, структуре и динамике преступности, в том числе – преступности несовершеннолетних. По данным криминологов, ее заметное снижение в России в начале 2010-х гг. в последние 3–4 года прекратилось, имеет место и тенденция к ее некоторому увеличению, изменению ее структуры. Определенное представление об этом дает состояние судимости.

В 2016 г. районными судами Томской области было осуждено 277 несовершеннолетних, т.е. на 7,6% больше, чем в 2015 г. (256 чел.). Стабильной (30–31%) остается среди них доля несовершеннолетних, не достигших 16 лет. При этом почти в три раза возросло число осужденных женского пола (с 7 до 20 чел.).

В 2015 г. 26% осужденных несовершеннолетних имели судимость на момент совершения преступления (как правило, в результате применения в прошлом условного осуждения). В 2016 г. доля осужденных несовершеннолетних, имеющих судимость, несколько снизилась (22%), что помимо прочего говорит о возрастании тяжести совершаемых преступлений и о вовлеченности в преступность новых лиц. И то и другое следует оценивать отрицательно.

Вместе с тем, несмотря на общий рост числа осужденных несовершеннолетних, продолжает снижаться (как и в целом по России) удельный вес осужденных за преступления против жизни и здоровья (8,6% в 2015 г. и 3,2% в 2016 г.). Некоторые криминологи высказывают предположение, что тенденция снижения и удельного веса преступлений несовершеннолетних против жизни и здоровья (при общем относительно высоком уровне подростковой агрессивности) связано с сетью Интернет (занятие свободного времени подростков и предоставляемые ею игровые возможности).

Ухудшение социально-экономического положения граждан в совокупности с теми образами «успешной» жизни, которые пропагандируют массмедиа и Интернет, в конечном счете обуславливают рост числа и удельного веса преступлений несовершеннолетних против собственности. В 2015 г. за такие преступления было осуждено 75,4% несовершеннолетних, а в 2016 г. – 83%. При этом наибо-

лее распространенные преступления, за которые осуждались несовершеннолетние, – это квалифицированные виды кражи (36% осужденных в 2015 г. и 34% в 2016 г.).

Более чем вдвое возросла доля осужденных за грабеж (11% в 2015 г. и 26% в 2016 г.). Отмечается и рост судимости несовершеннолетних за разбой. Если в 2015 г. за него было осуждено всего 2% несовершеннолетних, то в 2016 г. – 5,4%, причем три четверти последних – за квалифицированный разбой.

Доля осужденных несовершеннолетних за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ практически не изменилась (11–13%).

Статистика назначенных несовершеннолетним мер наказания и иных мер уголовно-правового характера свидетельствует о стабильности судебной практики федеральных судов в Томской области, которые по ее основным показателям не отличаются от общероссийской. Нет заметных изменений и в ее динамике.

Если в 2015 г. реальное лишение свободы было назначено 18% осужденных несовершеннолетних, то в 2016 г. – 17%. Наиболее часто применяется условное осуждение к лишению свободы (42,5% в 2015 г. и 47% в 2016 г.). Заметно возросла доля осужденных к обязательным работам (с 14 до 22%). 5–6% в статистике судимости несовершеннолетних продолжает занимать штраф. Крайне редко, как в 2015, так и в 2016 г., несовершеннолетним назначались исправительные работы (1–1,2%) и условное осуждение к ним (0,5–0,8%), а также ограничение свободы (1–1,6%).

Но если уровень применения реального лишения свободы за преступления против собственности в 2015–2016 гг. не изменился (17 и 16% соответственно), то на преступления против жизни и здоровья суды стали реагировать гораздо строже. В 2015 г. за совершение таких преступлений к реальному лишению свободы было осуждено 23% несовершеннолетних, а в 2016 г. – 47%.

Основательно снизился до среднего (с 23% в 2015 г. до 17% в 2016 г.) уровень применения к несовершеннолетним реального лишения свободы за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. При этом по официальным данным, уровень наркотизации несовершеннолетних за последние годы имеет тенденцию к росту.

ОТКАЗ СУДА В УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ОСУЖДЕННЫМ

К.В. Попов

Законодатель изначально выделяет институт условно-досрочного освобождения несовершеннолетних отдельно от лиц, имеющих законный интерес в совершеннолетнем возрасте. Не углубляясь в подробности такого подхода, следует обратить внимание на соотношение удовлетворения ходатайств несовершеннолетних осужденных об условно-досрочном освобождении и отказа в удовлетворении таких ходатайств судом. Так, за период 2012–2015 гг. на территории Западно-Сибирского федерального округа из всех поданных ходатайств судами было удовлетворено не менее 89 %, 11% – отказано.

Сегодня суд при рассмотрении таких ходатайств избирает более внимательный, даже индивидуальный подход как к личности обратившегося с ходатайством, так и к предшествующим обстоятельствам такого обращения, вплоть до совершения преступления. По мнению автора, такой подход не только логичен, но и вполне обоснован. Так, при анализе постановлений по результатам рассмотрения ходатайств несовершеннолетних осужденных об условно-досрочном освобождении установлено, что суд внимательно выясняет отношение осужденного к обучению, к профессии и труду, внутреннему распорядку, общению с родственниками, выполнению требований администрации колонии, участию в общественной жизни, отношения с администрацией колонии. Примечательно, что на сегодня суд не устраивает формальное отражение на бумаге перечисленного. Так, в Алтайском крае в 2012 г. суд отказал в удовлетворении ходатайства, осужденному несовершеннолетнему несмотря на наличие сведений об учебе и работе в период отбывания наказания. В своем постановлении суд указал, что осужденный занятия посещал нерегулярно, покидал уроки без разрешения преподавателя, получив профессию, так же относился и к работе. Следовательно, такие обстоятельства не могут приниматься как свидетельствующие о исправлении осужденного.

Также приоритетным стало изучение поведения осужденного за весь период отбывания наказания, в том числе и в изоляторе временного содержания. Логика суда достаточно простая: поскольку

несовершеннолетний был осужден к лишению свободы, в зачет отбытия наказания следует содержание в ИВС в период следствия, такой период также должен быть предметом изучения. Изучая поведение в период отбывания наказания, суд не пытается найти свидетельств правопослушного и позитивного поведения с первого дня, суд пытается установить положительную динамику к моменту рассмотрения ходатайства.

Принципиально важным стало изменение в подходе суда к наличию одного-двух поощрений или взысканий. Так, суды приходят к выводу, что наличие одного или двух поощрений у несовершеннолетнего осужденного за весь период отбывания наказания не может однозначно свидетельствовать о положительной тенденции его поведения, следовательно, такие сведения сами по себе не могут служить основанием досрочного освобождения.

Случалось, что суды выносят постановления об отказе в условно-досрочном освобождении только потому, что осужденный подал такое ходатайство до истечения отбытия положенного срока наказания (ст. 93 УК РФ). Автор полагает, что это процессуальная ошибка суда, которая ведет к нарушению прав осужденного. Суду следует вынести постановление об отказе в рассмотрении ходатайства как не отвечающего требованиям закона. В таком случае у осужденного остается возможность обратиться, например, через месяц, когда все-таки наступит такой срок, тогда как при отказе в удовлетворении ходатайства осужденный вправе обратиться в суд не ранее чем через 6 месяцев, но право может возникнуть ранее, однако определение суда делает невозможным обращение ранее 6 месяцев.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Васеловская

На фоне распространения таких опасных социальных явлений, как алкоголизм и наркомания, постоянных экономических и политических кризисов, а также повсеместного роста числа лиц, страдающих психическими расстройствами, вопросы правового регулирования и практики применения принудительных мер медицинского характера (ПММХ) приобретают особую актуальность.

Необходимость выработки качественного механизма применения принудительных мер медицинского характера обусловлена комплексностью данного института, затрагивающего по своему содержанию не только сугубо юридические, но и медицинские аспекты.

К числу международных правовых актов, содержащих нормы о ПММХ, относится в первую очередь Конвенция о защите прав человека и основных свобод, определяющая основы правового статуса человека и гражданина. Важное значение имеют «Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи», утвержденные Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 46/119 от 17 декабря 1991 г.

При этом следует отметить, что если на международном уровне преобладают нормы декларативного характера либо нормы общего содержания (нормы-принципы, нормы-дефиниции), то уровень национального (внутригосударственного) регулирования предполагает уже более конкретную и четкую правовую регламентацию. И здесь пробельность в правовом регулировании становится более явной и особенно ощутимой на практике.

Основываясь на упомянутых выше международных правовых актах, Конституция РФ устанавливает важнейшие нормы, определяющие основы всего национального законодательства, в том числе о принудительном лечении лиц, страдающих психическими расстройствами. В этом отношении принципиальное значение имеет ст. 41 Конституции РФ, закрепляющая право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Нормы Конституции РФ, обладающие свойствами высшей юридической силы и прямого действия, конкретизируются в отраслевом (уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном) законодательстве, регламентирующем применение ПММХ более предметно.

Однако правовые основы применения ПММХ находят свое закрепление не только в уголовном законодательстве, но и в ряде нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере здравоохранения.

В первую очередь речь идет о Законе РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее – Закон). Данный закон носит характер специального и является базовым для всех медицинских учреждений, оказывающих специализированную психиатрическую помощь. Принудитель-

ным мерам медицинского характера в нем посвящена ст. 13. При этом возникает вопрос, в каком объеме положения названного Закона должны распространять своё действие на лиц, к которым применяются ПММХ; как соотносятся между собой используемые в Законе понятия «пациент» и «лицо, которому назначены ПММХ».

Подводя итог, следует отметить, что на сегодняшний день регламентация института ПММХ имеет свою специфику, выражающуюся в закреплении правовых основ не только в уголовном законе, но и в законодательстве в сфере здравоохранения. При этом наличие пробелов и противоречий в механизме правового регулирования применения ПММХ позволяет сделать вывод о недостаточной гармонизации между отдельными отраслями права и законодательства в части вопросов применения ПММХ, что порождает сложности в правоприменительной практике и требует соответствующих теоретических разработок в данной области.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОСТАВЫ КЛЕВЕТЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Н.Б. Гулиева

Специальные составы клеветы характеризуются умалением чести, достоинства и репутации лиц, обладающих особым статусом. В уголовном кодексе такие случаи охватываются признаками состава преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава». Предусмотренный в законе уголовно-правовой запрет касается лишь отдельной категории представителей власти, вовлеченных в досудебное, судебное и исполнительное производство. Так, законодатель указывает на конкретный перечень лиц, принимающих непосредственное участие в предварительном расследовании преступлений, рассмотрении дел, в принудительном исполнении процессуальных актов. Речь идет о судьях, арбитражных и присяжных заседателях, прокурорах, следователях, дознавателях и судебных приставах.

Подобная позиция законодателя представляется несколько противоречивой, поскольку единственная в уголовном законе специальная норма о клевете не распространяет своего действия на частные

случаи клеветы в адрес представителей высших органов власти, органов местного самоуправления и иных представителей власти, не имеющих отношения к производству по конкретным делам. Указанные лица лишены возможности прибегнуть к защите нематериальных благ самостоятельными уголовно-правовыми способами. Единственно возможный вариант уголовно-правовой защиты чести, достоинства и репутации таких лиц на сегодняшний день – это применение общей нормы о клевете (ст. 128.1 УК РФ). Однако общая норма не способна заменить собой специальную, ибо специфика общественной опасности такого деяния предполагает не просто причинение вреда чести, достоинству и репутации человека, но и дискредитацию авторитета и престижа органов власти. Осознание виновным данного обстоятельства придает такому деянию качественно новое содержание. Поэтому специальная норма в первую очередь призвана охранять интересы государственной власти.

Указанное обстоятельство обуславливает необходимость в наличии самостоятельной нормы, характеризующей признаки частных случаев клеветы в отношении лиц, обладающих особым статусом.

На наш взгляд, законодатель целенаправленно не распространяет норму о клевете участников судопроизводства на всех представителей власти. Такая позиция представляется верной с точки зрения системного толкования уголовно-правовых норм. Так, анализируя эту норму в системе с другими нормами главы «Преступления против правосудия», нетрудно определить, что все преступления в этой главе касаются производства по конкретным делам. Восстановить имеющийся пробел о защите репутации лиц, не задействованных в производстве по делам, можно путем введения самостоятельного уголовно-правового запрета. Это объясняет необходимость в криминализации такого деяния. В этой связи вполне обоснованной представляется позиция авторов, предлагающих ввести самостоятельную норму о клевете представителей власти¹, что, в свою очередь, требует соответствующих законодательных нововведений.

¹ *Киселев С.С.* Уголовно-правовая охрана чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. С. 16; *Розикзода А.А.* Уголовно-правовая защита чести и достоинства представителей власти при исполнении ими служебных обязанностей: опыт России и Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 13.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА

А.А. Наумов

Одним из дискуссионных является вопрос относительно жизни и здоровья как объекта нарушения требований охраны труда.

Так, по мнению И.В. Бессоновой, жизнь и здоровье являются частью основного объекта нарушения требований охраны труда – безопасности условий труда [1. Ст. 103–104]. Другие ученые считают, что жизнь и здоровье являются дополнительными обязательными объектами. К примеру, Д.Ю. Вешняков указывает на то, что оба рассматриваемых объекта – безопасность условий труда, а также жизнь и здоровье – необходимы в одинаковой мере и не могут существовать друг без друга [2. Ст. 45].

Вторая позиция представляется ближе к истине, поскольку, во-первых, в «одной плоскости с личностью» как родовым объектом находятся не только жизнь и здоровье, но также половая свобода и неприкосновенность, свобода передвижения и др. Все это является компонентами многогранного понятия личности, стало быть, жизнь и здоровье, а также безопасность условий труда «находятся в одной плоскости с личностью».

Во-вторых, жизнь и здоровье в качестве самостоятельных основных объектов предусмотрены в составах главы 16 УК РФ, посвященной преступлениям против жизни и здоровья. Применительно к ст. 143 УК РФ указанные объекты выступают в качестве дополнительных обязательных. Дополнительный обязательный объект, в отличие от основного объекта, не принимался законодателем во внимание при помещении конкретного состава преступления в определенную главу Уголовного кодекса, однако дополнительный обязательный объект является неотъемлемым признаком состава преступления и наряду с основным объектом влияет на квалификацию. При посягательстве на основной объект при нарушении требований охраны труда одновременно поражается или ставится под угрозу причинения вреда дополнительный обязательный объект, предусмотренный нормами ст. 143 УК РФ, – здоровье или жизнь человека. При отсутствии вреда, причиненного дополнительному обязательному объекту, отсутствуют и составы преступлений, предусмотренные ст. 143 УК РФ.

Другим дискуссионным вопросом является вопрос о признании общественной безопасности основным обязательным объектом ст. 143 УК РФ.

Было высказано мнение, что помимо основного объекта нарушения требований охраны труда – безопасности условий труда – существует также дополнительный обязательный объект – общественная безопасность. Отмечается, что по своей природе составы ст. 216 (нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ) и ст. 217 УК РФ (нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах) можно считать специальными составами по отношению к ст. 143 УК РФ, хотя нынешняя конструкция составов ст. 216–217 УК РФ не позволяет считать их специальными по отношению к ст. 143 УК РФ.

На наш взгляд, поскольку ст. 143 УК РФ имеет строго ограниченный круг потерпевших – работники данного предприятия и некоторые другие лица, общественная безопасность не может признаваться дополнительным обязательным объектом нарушения требований охраны труда.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

А.В. Архипов

Широкое распространение безналичных денег повлекло увеличение числа преступлений, связанных с незаконным завладением данными денежными средствами во всех сферах, в том числе в быту. Проблема квалификации такого рода действий неоднозначно разрешается как на практике, так и в теории.

Главное отличие безналичных денежных средств от иного имущества – отсутствие физического признака. Безналичные деньги не являются вещью, они существуют лишь в виде записи в бухгалтерских документах банка. Данное свойство определяет специфику их изъятия и обращения, которые возможны только посредством совершения банковских операций: изъятие – путем списания денежных средств со счета потерпевшего, обращение – путем зачисления денежных средств на счет виновного.

В доктрине уголовного права преобладает точка зрения, согласно которой имущество, не обладающее физическим признаком, не может быть предметом кражи, грабежа и разбоя. Представляется, что законных оснований для исключения безналичных денежных средств из предмета указанных форм хищения лишь ввиду отсутствия у них физического признака не имеется.

Вместе с тем согласно действующему законодательству безналичные денежные средства не могут быть похищены способами, указанными в ст. 158 и 161 УК РФ.

Безналичные денежные средства могут быть похищены только посредством совершения банковских операций, которые могут быть выполнены либо имеющим соответствующие полномочия работником банка, либо автоматически компьютерной программой.

В первом случае для перевода средств со счета потерпевшего на счет виновного потребуется либо ввести в заблуждение сотрудника банка, либо заставить потерпевшего отдать такое распоряжение.

Во втором случае произвести списание денежных средств со счета потерпевшего и зачисление их на счет виновного можно только путем ввода компьютерной информации, а значит, такие действия должны квалифицироваться по ст. 159.6 УК РФ.

Итак, если виновный тайно похищает у потерпевшего 4 тыс. руб. наличными, то такие действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Если точно такая же сумма похищается виновным при аналогичных обстоятельствах в виде безналичных денежных средств, то такие действия будут квалифицироваться уже по ч. 1 ст. 159.6 УК РФ. Если виновный те же 4 тыс. руб. наличными отнимет у потерпевшего под угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, его действия будут квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, если же таким же способом он заставит потерпевшего ту же сумму немедленно перевести на его счет безналичным путем, то его действия будут квалифицироваться уже по ч. 1 ст. 163 УК РФ, а если виновный, угрожая насилием, временно позаимствует сотовый телефон потерпевшего и сам с его помощью даже в присутствии потерпевшего переведет на свой счет со счета потерпевшего ту же сумму, то его действия не могут квалифицироваться иначе, чем по ч. 1 ст. 159.6 УК РФ.

Таким образом, в настоящее время сложилась ситуация, когда аналогичные по сути действия по-разному наказываются в зависимости от того, обратил ли виновный в свою пользу денежные сред-

ства потерпевшего в наличном или безналичном виде. Но ведь общественная опасность хищения наличных и безналичных денег одинакова. Очевидно, что такое положение не соответствует принципу справедливости.

ВИДЫ УЩЕРБА ОТ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Д.С. Куклин

Практика применения закона сталкивается с такими видами хищения как мошенничество в сфере трудовых отношений, маскируемыми фиктивным трудовым договором. Типовой схемой мошенничества в сфере трудовых отношений является оформление трудового договора без выполнения работ либо выполнение работ не тем лицом, которое оформлено на работу. При заключении фиктивного трудового договора с несуществующим работником или с работником, который не собирается вступать в фактические трудовые отношения, указанные лица получают заработную плату или иные выплаты, связанные с трудовыми отношениями, или работу выполняет лицо с квалификацией ниже, чем у оформленного работника.

В результате таких действий причиняется ущерб двух видов. К первому виду ущерба можно отнести ущерб, который связан с получением незаконных выплат в виде заработной платы. Второй ущерб, который образуется в результате выплаты работодателем в пенсионный фонд и иные обязательные фонды (страхование работника). Возникает вопрос, считать ли эти выплаты ущербом от совершенного преступления.

Кроме того, неясно, кому вменять причиненный ущерб, если устроено одно лицо, а социальные выплаты получает другое, и являются ли социальные выплаты ущербом от хищения, и, соответственно, кому вменять социальные выплаты, работнику или тому, кто такое трудоустройство оформил. Этот вопрос возникает в тех случаях, когда органы предварительного расследования и суда нередко вменяют в качестве ущерба от мошенничества в сфере трудовых отношений как начисленную заработную плату, так и отчисления от нее, которые выплачиваются в различной форме (страхование работника, отчисления в пенсионный фонд).

Соответственно, ущерб вменяется не только тем лицам, которые получают за оформленное лицо заработную плату, но и тем лицам, на которых составлен фиктивный трудовой договор.

На наш взгляд, при ответе на поставленный вопрос следует исходить из общих признаков хищения, к числу которых согласно ст. 158 УК РФ относится общий способ совершения хищения. Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Таким образом, можно сделать вывод, что ущербом от мошенничества в сфере трудовых отношений следует считать тот ущерб, который составляет заработная плата, за исключением подоходного налога. Поскольку именно она является предметом завладения, именно её размер охватывается умыслом виновного.

Выплаты в виде взносов в пенсионный и страховые фонды не являются признаком состава мошенничества, поскольку ими виновный не завладевает. Это означает, что данные выплаты являются предметом не преступления, а гражданского правонарушения в виде понесенных расходов. В результате в действиях виновного имеет место совокупность преступления и гражданско-правового деликта, ответственность за который наступает в порядке гражданского судопроизводства или добровольного возмещения ущерба.

Таким образом, определение характера и размера ущерба влияет на квалификацию совершенного деяния. Только заработная плата может быть предметом хищения при мошенничестве в сфере трудовых отношений, поскольку она охватывается умыслом виновного и в отношении нее совершается противоправное безвозмездное изъятие и обращение в свою пользу или других лиц.

УГРОЗА КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

О.В. Шмыгина

Психическое насилие, выражающееся в угрозе причинить потерпевшему физический, имущественный или иной вред, – признак, характерный для значительного числа преступлений. Однако в од-

них составах преступлений угроза является основным и кримиобразующим признаком (ст. 163 УК РФ), в других – альтернативным (ст. 162 УК РФ), в третьих – квалифицирующим и особо квалифицирующим признаком состава (п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 166 УК РФ).

Соответственно, чтобы исключить неопределенное применение норм, предусматривающих уголовную ответственность за различные виды угроз, необходимо определить понятие угрозы как способа совершения преступления. Угроза представляет собой вид психического насилия, заключающийся в общественно опасном информационном воздействии на потерпевшего с целью подчинения его воли требованиям угрожающего и завладения указанным путем имуществом потерпевшего.

Но следует отметить, что не всякая угроза является психическим насилием. Несмотря на идентичность употребления термина, в одних случаях угроза является психическим насилием, в других – средством понуждения к совершению определенных действий.

Под психическим насилием, следует понимать общественно опасное умышленное противоправное информационное воздействие на психику человека против или помимо его воли¹.

Угрозу как средство понуждения следует понимать как психическое воздействие на волю понуждаемого с целью совершения им каких-либо действий имущественного характера, при этом воля потерпевшего ограничивается без применения насилия.

Законодатель выделяет следующие виды угроз, выступающие способом совершения преступлений против собственности:

1. Угроза насилием (п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 162, ч. 1 ст. 163, п. «в» ч. 2 ст. 166, ч. 4 ст. 166 УК РФ);

2. Имущественная угроза (ч. 1 ст. 163 УК РФ);

3. Шантаж (ч. 1 ст. 163 УК РФ).

Угроза насилием выражается в высказываниях виновного о своем противоправном намерении применить физическое насилие сейчас либо в будущем. В составе вымогательства наличие угрозы предполагает применение любого насилия, в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Суть имущественной угрозы состоит в угрозе нарушения права собственности путем уничтожения или повреждения чужого имуще-

¹ Шеслер А.В. Состав преступления. Новокузнецк, 2016. С. 58–59.

ства, где насилие подкрепляет угрозу и умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем¹.

Под шантажом следует понимать угрозу, распространения сведений, которые могут причинить существенный вред потерпевшему или его близким. Шантаж приобретает самостоятельное уголовно-правовое значение, только если связан с требованием, которое наряду с угрозой является необходимым структурным элементом информационного психического воздействия.

Представляется, для того чтобы различить угрозу как вид психического насилия и иные виды угроз, следует терминологически их обозначить следующим образом: насильственная угроза, к которой следует отнести угрозу применения любого насилия, и угроза как средство понуждения к совершению определенных действий, к которой следует отнести имущественную угрозу и шантаж.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 165 УК РФ

Е.А. Бабушкина

Исходя из анализа подходов в литературе к определению предмета преступления, под ним следует понимать факультативный признак объекта преступления², предметы материального мира (вещи), а также действия людей³, информацию¹, интеллектуальную собствен-

¹ Уголовное право. Общая часть / под ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск, 2016. С. 188.

² Например, при убийстве есть потерпевший, но нет предмета, равно как его нет и при совершении других преступлений против личности; при бандитизме, вовлечении в занятие проституцией, нарушении отдельных правил (на объектах атомной энергетики, пожарной безопасности), неоказании помощи терпящим бедствие и т.д.

³ Например, ст. 163 УК РФ. В.Н. Кудрявцев в статье «К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления» (Советское государство и право. 1951. № 8. С. 53–54) указывает, что виновный, оказывая сопротивление представителям власти при исполнении ими возложенных обязанностей, оказывая сопротивление лицу, исполняющему обязанности по военной службе, посягает на охраняемые законом общественные отношения путем прямого воздействия на указанные действия, которые являются предметом преступления.

ность², воздействуя на которые (или принуждая к которым) преступник причиняет вред общественным отношениям, составляющим объект преступления.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, определяется в литературе как имущество (ценности, личная собственность виновного), подлежащее передаче виновным потерпевшему³. В ряде случаев авторы наряду с таким имуществом выделяют в ка-

¹ Разглашая сведения, составляющие государственную тайну (ст. 283 УК РФ), виновный может не воздействовать непосредственно на какую-либо вещь материального мира, а лишь предавать соответствующие сведения огласке (см., например: *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов, 1997; *Верин В.П.* Преступления в сфере экономики. М., 1999. С. 78; *Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб.* / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай и др. М., 2006 и др.).

² В частности, предметом преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ (см. например: *Шукин А.* Нематериальные активы как объект взыскания налоговой недоимки // *Финансовое право.* 2004. № 4; *Ветошкина Е.Ю.* Актуальные вопросы учета нематериальных активов // *Международный бухгалтерский учет.* 2009. № 2).

³ *Комментарий* к Уголовному кодексу РСФСР / отв. ред. Г.З. Анашкин и др. М., 1971. С. 240-241; *Тенчов Э.С.* Ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // *Сов. юстиция.* 1984. № 20. С. 10; *Романцов В.А.* Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (Уголовно-правовые вопросы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 77, 78; *Никишин Д.Л.* Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. С. 44; *Курс* российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 374; *Уголовное право России. Часть особенная: учеб. для вузов* / под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2004; *Сычева Н.В.* Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 12, 24; *Черных Е.Е.* Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: вопросы применения и совершенствования законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 18; *Лопашенко Н.А.* Посягательства на собственность. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 356-357 и др.

честве предмета незаконно используемое имущество¹, стоимость изношенного или незаконно потребляемого имущества².

Нельзя не заметить, что авторы непоследовательны в своих размышлениях, они не учитывают вышеуказанные положения общей теории уголовного права об определении предмета преступления. В том случае, если преступник уклоняется от передачи определенных ценностей, никакого воздействия ценности не испытывают, виновный, напротив, бездействует по отношению к ним. Таким образом, преступление может быть беспредметным. При этом нельзя исключать и такую ситуацию – подлежащие передаче ценности могут и вовсе отсутствовать у виновного.

В отдельных случаях предметом может быть, например, транспортное средство, незаконно используемое виновным для перевозки грузов, полиграфическое оборудование, незаконно используемое виновным для изготовления продукции (если оборудование используется виновным для себя или в интересах недобросовестного заказчика, осознающего, что выполняется «бесквитанционный» заказ). При этом если целью действий является получение установленной платы от добросовестных потребителей, автомобиль / полиграфическое оборудование будет средством совершения преступления, а предметом – подлежащие оформлению платежи от граждан.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ИМУЩЕСТВА

А.В. Черноусова

Использование точных и определенных формулировок, ясных и четких терминов и выполнение иных требований юридической тех-

¹ *Логина Н.Г.* Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 13.

² *Панов Н.И.* Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Харьков: Вища школа: Изд-во при Харьк. ун-те, 1977. С. 19. На наш взгляд, нет оснований относить к предмету преступления стоимость амортизируемого имущества (а также затраты на ГСМ и проч.), это общественно опасные последствия преступления.

ники способствуют надлежащей уголовно-правовой оценке деяния и назначению справедливого наказания за совершение преступления. К числу таких требований следует отнести также и соразмерность наказания и иных мер уголовно-правового характера с учетом тяжести совершенного преступления, которая во многом достигается за счет таких средств дифференциации уголовной ответственности, как квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступлений. Точное закрепление и построение системы квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков при описывании уголовно-правовых норм позволяют максимально индивидуализировать наказание виновных лиц, обеспечивать их ответственность по характеру и степени общественной опасности преступления. В качестве квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, законодатель установил совершение умышленного уничтожения или повреждения из хулиганских побуждений; путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом; повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Анализ диспозиции ч. 2 ст. 167 УК РФ позволяет сделать вывод, что между вышеназванными квалифицирующими признаками не произведена градация по степени общественной опасности, они располагаются в одной части статьи. Надо сказать, что в УК РСФСР 1960 г. квалифицирующие признаки умышленного уничтожения или повреждения как государственного и общественного, так и личного имущества также не были дифференцированы по степени общественной опасности.

Такое законодательное решение не находит поддержки в теории уголовного права. Так, И.Г. Шевченко указывает на необходимость «разведения» по разным частям соответствующей статьи таких обстоятельств, как «общеопасный способ» и «неосторожное причинение смерти и иных тяжких последствий», так как разные по своей социально-правовой сущности деяния получили у законодателя одинаковую правовую оценку¹. По мнению А.С. Мирончик, целесообразно квалифицирующий признак «из хулиганских побуждений» и квалифицирующие признаки «общеопасный способ» и «повлекшие по неосторожности смерть или иные тяжкие последствия» предусмотреть в разных частях ст. 167 УК РФ, поскольку признак «ху-

¹ Шевченко И.Г. Уничтожение или повреждение имущества в уголовном праве России: эволюция норм: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. 251 с.

лиганские побуждения» хотя и обладает более высокой степенью общественной опасности, чем деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 167 УК РФ, но тем менее она сравнительно ниже, чем у других квалифицирующих признаков умышленного уничтожения или повреждения имущества¹. Действительно, следует согласиться с такой позицией авторов. В ч. 2 ст. 167 УК РФ указаны разные обстоятельства, обуславливающие повышенную степень общественной опасности умышленного уничтожения или повреждения имущества, как способ (поджог, взрыв или иной общеопасный способ), мотив (хулиганские побуждения), а также преступные последствия (смерть или иные тяжкие последствия). На наш взгляд, данные обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 167 УК РФ, отражают различную степень общественной опасности рассматриваемого преступления. Достаточно трудно сказать, что умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенное из хулиганских побуждений, или совершение тех же деяний, повлекших по неосторожности смерть человека, по своему характеру следует одинаково оценивать при назначении наказания. Поэтому устранение рассогласованности при построении квалифицирующих признаков рассматриваемого состава преступления и их дифференциация по степени общественной опасности представляют перспективное направление в научно-исследовательской деятельности.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

И.А. Никитина

Современная российская финансовая система, несмотря на достигнутые ранее успехи, столкнулась с негативным воздействием множества факторов внешней и внутренней среды, вызванных изменением геополитической обстановки, процессами глобализации, преобразованиями в политической и экономической сферах. При этом эффективность уголовной политики в области охраны финан-

¹ *Мирончик А.С.* Преступные уничтожение или повреждение имущества: обоснованность криминализации, оптимизация законодательного описания, квалификация: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. 193 с.

сов напрямую зависит от эффективности уголовно-правовых средств борьбы с преступностью.

С этой целью с момента принятия УК РФ в 1996 г. в него было дополнительно включено 12 статей, в которых установлена ответственность за посягательства на финансовые отношения, многократно вносились различные изменения юридико-технического характера в статьи УК РФ, в которых уже была регламентирована ответственность за финансовые преступления.

К тому же, несмотря на относительное снижение количества выявленных финансовых преступлений в последние годы, их количество и размер причиненного ущерба по-прежнему остаются чрезвычайно высокими. Особо следует отметить распространенность и общественную опасность противоправных деяний в банковской, валютной и налоговой сферах, а также в области расходования бюджетных средств. Негативное воздействие на финансовую систему оказывают анализируемые преступления коррупционного характера.

Анализ уголовно-правовой ситуации в сфере охраны финансовых отношений позволяет согласиться с мнением, что «проблема уголовно-правовой охраны финансовой сферы заключается не столько в дефиците самих уголовно-правовых норм»¹, сколько в необходимости их корректировки, направленной на своевременность ответа на вновь возникающие угрозы финансовой безопасности (например, проблемы «деофшоризации», коррупции, незащищенности сферы страхования и др.) и большую согласованность с иными нормами уголовного права, нормами финансового и административного права, а также на оптимизацию практики их применения.

Примером депенализации в области финансов является закрепление права суда при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ), норму о том, что наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 56 УК РФ), введение принудительных работ как альтернативы лишению свободы (ст. 53¹ УК РФ), установление специальных оснований

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовно-правовая охрана финансовой сферы: новые виды преступлений и их квалификация: науч.-практ. пособие. М.: Учебно-консультационный центр ЮРИНФОР, 1995. С. 8.

освобождения от уголовной ответственности (ст. 76¹, 198, 199, 200¹ УК РФ) и др.

В целом с учетом фактически назначенных судами наказаний за совершение финансовых преступлений развитие уголовно-правовой ситуации в области пенализации / депенализации характеризуется положительно, отмечаются ее постепенная и поэтапная либерализация и гуманизация, проявлением которых стали существенное снижение доли осужденных к лишению свободы, применение альтернативных лишению свободы мер, носящих восстановительный, а не карательный характер.

Характеризуя соответствие установленного комплекса прав и обязанностей правоохранительных органов поставленным перед ними целям и задачам уголовной политики в области охраны финансов, следует отметить текущую реформу правоохранительных и иных органов государственной власти. Происходящие изменения, безусловно, направлены на совершенствование механизма и системы противодействия финансовой преступности. Совершенствование правовых основ уголовной политики в области охраны финансов в обязательном порядке должно осуществляться с учетом требований юридико-технического и антикоррупционного характера. Так, необходимо исключить: принятие нормативного правового акта за пределами компетенции органа, юридико-лингвистическую неопределенность, употребление двусмысленных терминов и категорий оценочного характера, появление пробелов и коллизий правовых норм, установление необоснованно широких пределов усмотрения или возможности необоснованного применения исключений их общих правил и др.

Несмотря на имеющиеся проблемы организационно-управленческого характера (дублирование функций, недостатки системы ведомственных показателей, отсутствие должной согласованности правоохранительных и контролирующих органов в процессе выполнения оперативно-служебных задач, недостаточная профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов для расследования рассматриваемых преступлений), данная система находится в стадии совершенствования и в результате должна стать более эффективной.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ОХРАНЯЮЩЕГО ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ИЛИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ?

И.В. Лозинский

В январе – июле 2016 г. глава 22 УК РФ вновь подверглась серьёзным изменениям и дополнениям.

Федеральным законом РФ от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ указанная глава дополнена ст. 172.2 – «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества». Запрещаемое этой новеллой деяние представляет собой «организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических и (или) юридических лиц в крупном размере, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счёт привлечённых денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц». Таким образом, в результате введения указанной новеллы станет возможным привлечение к уголовной ответственности создателей, а равно и организаторов классических «финансовых пирамид».

Федеральным законом РФ от 1 мая 2016 г. № 139-ФЗ глава 22 УК РФ дополнена ст. 200.3 – «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости». В указанных ситуациях оказываются устранёнными серьёзные пробелы в действующем уголовном законодательстве.

Федеральными законами РФ от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ, 325-ФЗ внесены изменения в достаточно большое количество норм, составляющих главу 22 УК РФ. В частности, значительным изменениям подверглась ст. 184 УК РФ. В новой редакции её ч. 1, в отличие от предыдущей, дана дефиниция элемента «подкуп». Одновременно в новой редакции её ч. 3 предусмотрена ответственность за «пользование спортсменом, тренером и иными участниками официального спортивного соревнования либо зрелищного коммерческого конкурса иными имущественными правами» с раскрытием отдельных из них. Также ст. 184 УК РФ дополнена как ч. 5, устанавливающей от-

ветственность за «посредничество в совершении деяний, предусмотренных её чч. 1–4, в значительном размере», так и различными примечаниями. В частности, в примечании 1 закреплён «значительный размер», о котором говорится в ч. 5. В примечании 2 закрепляются условия освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, предусмотренные чч. 1, 2, 5. По сравнению с действовавшей ранее перечень этих условий значительно расширен. Таким образом, в результате реформирования рассматриваемого уголовно-правового запрета окажутся устранёнными законодательные пробелы, имевшие место в предыдущих редакциях.

Одновременно существенным изменениям подверглись и иные нормы, составляющие главу 22 УК РФ. В частности, законодателем увеличены как «крупный», так и «особо крупный» размеры применительно к ст. 170.2, 171.1, 171.2, 185, 185.3, 185.6, 191.1, 193, 198, 199 УК РФ. Также ст. 171.1, 180, 185 УК РФ в их новой редакции предусмотрена ответственность за совершение запрещаемых ими деяний «организованной группой». В рассматриваемой ситуации имеет место как экономия репрессии, представляющая собой частичную гуманизацию уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности, так и дифференциация уголовной ответственности.

Таким образом, перспективы развития главы 22 УК РФ противоречивы. Дальнейшее совершенствование этой главы не исключает и криминализацию новых деяний. Одновременно по мере развития экономики возможна и декриминализация отдельных деяний. По нашему мнению, в условиях гуманизации главы 22 УК РФ основной перспективой её развития будет именно декриминализация деяний.

НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ СТ. 170.1 УК РФ

М.Т. Валеев

В УК РФ 01.07.2010 г. были внесены так называемые антирейдерские поправки. В частности, был введен новый состав преступления – ст. 170.1 УК РФ предусмотрена ответственность за фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета.

Арбитражные суды РФ ежегодно рассматривают несколько тысяч споров, связанных с обжалованием действий налоговой инспекции по внесению в ЕГРЮЛ недостоверных сведений, в том числе в связи с подделкой документов и предоставлением недостоверных сведений, подаваемых в регистрирующий орган. Статистика же обвинительных приговоров по ст. 170.1 УК РФ ежегодно не превышает одного-двух десятков по всей стране. Причина этого, на наш взгляд, в сложной для восприятия конструкции нормы, построенной с нарушением правил законодательной техники. Отметим некоторые из них.

Часть первая ст. 170.1 УК РФ необоснованно объединяет, по сути, три самостоятельных преступления. Одно связано с предоставлением ложных данных в государственный реестр, другое – реестродержателю владельцев ценных бумаг, третье – в систему депозитарного учета. Между тем отличны как характер предоставляемых сведений, так и их адресаты.

Неоднозначно сформулированы и цели преступления. Законодатель пошел по пути долгого и громоздкого перечисления целей (а фактически способов) совершения преступления, но закончил норму указанием на иные цели, оставив, по сути, перечень открытым. Если упростить диспозицию, то получим словосочетание «предоставление ложных данных в целях внесения в реестры недостоверных сведений либо в иных целях, направленных на приобретение права на чужое имущество». Такое изложение оставляет открытым вопрос, возможно ли совершение действий по предоставлению ложных сведений без цели приобретения права на чужое имущество, либо она является обязательной, либо эта цель распространяется только на *иные* случаи. Полагаем, одна из причин немногочисленной судебной практики вменения ст. 170.1 УК РФ – мнение правоприменителя о необходимости совокупности целей (хотя есть случаи осуждения и без цели приобретения права). Преодолеть такое предубеждение и одновременно упростить норму без ущерба ее содержанию можно было бы путем исключения иных целей, направленных на приобретение права на чужое имущество, из ее текста. Действительно, предоставление в регистрирующий орган документов, содержащих заведомо ложные данные, возможно только с целью искажения реестра – внесения в него недостоверных сведений. Если же эти действия совершены и с целью завладения правом на чужое имущество, то они требуют квалификации по ст. 159 УК РФ.

Часть нормы, предусмотренной ст. 170.1 УК РФ, фактически не применима, так как не учитывает нормы гражданского права. Так, согласно ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» сведения об отчуждении доли или части доли в уставном капитале общества в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, предоставляет только нотариус, удостоверявший сделку по отчуждению. Соответственно действия, указанные в ст. 170.1 УК РФ, связанные с внесением в реестр сведений о размерах долей в уставном капитале хозяйственного общества, а в некоторых случаях и об участниках общества и обременении (залоге) доли, не могут быть совершены иным лицом, кроме нотариуса.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ НОРМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 175 и 191.1 УК РФ

С.П. Опацкая

Противоречия в неоднозначном толковании и понимании норм вызывают серьезные проблемы при разграничении преступлений, предусмотренных ст. 175 и 191.1 УК РФ.

В научной юридической литературе существует мнение, что ст. 191.1 УК РФ является специальной по отношению к ст. 175 УК РФ¹. Данную точку зрения подверг критике Р.С. Зайнутдинов, основываясь на том, что в ст. 175 УК РФ предметом выступает имущество, заведомо добытое преступным путем, а в ст. 191.1 УК РФ речь идет о незаконной заготовке древесины, которая в том числе может быть и преступной².

Согласно ст. 29 и 30 ЛК РФ незаконной является такая заготовка древесины, которая осуществляется в нарушение установленных законодательством РФ правил осуществления данного вида предпринимательской деятельности, либо заготовка древесины гражданами для собственных нужд.

Для некоторых форм деяния в ст. 191.1 УК РФ (приобретения, хранения, перевозки и переработки) обязательным признаком явля-

¹ Сухаренко А.Н., Жерновой М.В. Декриминализация лесной отрасли России: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 55–58.

² Зайнутдинов Р.С. Уголовно-правовые аспекты преступления в виде приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины // Вестн. Кем. гос. ун-та. 2015. № 1 (61), т. 4. С. 246.

ется специальная цель – сбыт незаконно заготовленной древесины. Отсюда следует, что совершение указанных действий без цели сбыта состава данного преступления не образует. Следовательно, приобретение древесины, заведомо добытой преступным путем, без цели сбыта при наличии соответствующих признаков должно квалифицироваться по общей норме – ст. 175 УК РФ.

С затруднениями разграничений преступлений по ст. 191.1 УК РФ и ст. 175 УК РФ можно столкнуться, когда виновный приобретает или сбывает заведомо незаконно для него срубленную древесину (имущество, полученное в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ). Однако в таких случаях необходимо руководствоваться правилом квалификации при конкуренции общей и специальной норм. Из анализа санкций данных статей (ст. 175 УК РФ и ст. 191.1 УК РФ), следует, что общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, выше, чем ст. 191.1 УК РФ; в ст. 191.1 УК РФ присутствует особый предмет – древесина.

Считаю, что приобретение и сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины должны квалифицироваться по ст. 191.1 УК РФ, если древесина заготовлена с нарушением норм любой отрасли права, кроме норм уголовного законодательства. Если же заготовка древесины осуществлена в результате совершения преступления (например, путем незаконной вырубki лесных насаждений – ст. 260 УК РФ), то оборот такой древесины должен квалифицироваться по ст. 175 УК РФ при наличии иных признаков преступления.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ГРАЖДАН В НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ УЧАСТИИ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ И (ИЛИ) ИНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

С.А. Ступина

В мае 2016 г. в УК РФ появилась статья об уголовной ответственности застройщика (203.3 УК РФ). Ранее квалификация производилась, как правило, по ст. 159, 160, 165, 201 УК РФ. В то же время по сравнению с ранее вменявшимися по аналогичным случаям

статьям санкция ст. 200.3 УК РФ явно меньше, что соответственно определяет категорию этого преступления и вероятность применения обратной силы уголовного закона, а также дает возможность недобросовестным застройщикам уйти от уголовной ответственности¹.

Важно обратить внимание и на спорные вопросы по анализируемому составу преступления.

Согласно п. 2 примечания к ст. 200.3 УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) возмещена в полном объеме и (или) если указанным лицом приняты меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию.

Что понимать под возмещением в полном объеме? Только сумму изначально вложенных дольщиком денежных средств или считать все с учетом убытков и процентов за пользование денежными средствами.

Действия по введению в эксплуатацию в ряде случаев длительный процесс, явно не способствующий эффективному применению положений указанного примечания.

Остается открытым вопрос об исчислении размеров, предусмотренных в п. 1 примечания к ст. 200.3 УК РФ, т.е. речь идет об одной сумме или нескольких от одного или от разных граждан. Равно как и если в договоре, определяющем незаконный способ привлечения денежных средств, указана сумма более 3 млн, но порядок внесения указан периодический. Следует ли для привлечения ждать внесения суммы свыше 3 млн или же вменять покушение на преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ?

Что касается субъекта преступления, то, с одной стороны, предполагается, что субъект рассматриваемого деяния специальный. Но поскольку в самом УК РФ не указан специальный субъект, то, с другой стороны, ответственности подлежит любое вменяемое физическое лицо, непосредственно совершившее действия по незаконному привлечению денежных средств граждан.

¹ Пример возможности уйти от уголовной ответственности: Постановление Прикубанского районного суда г. Краснодара № 1-804/2016 от 9 ноября 2016 г. по делу № 1-804/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BD091ucwcim8/>

Считаем такую позицию вполне обоснованной, поскольку это решит вопросы уголовной ответственности и иных лиц, не являющихся застройщиками в законодательном понимании. Например, если лицо действует по доверенности в рамках договора поручения либо агентского договора.

Не менее интересен и вопрос о временном промежутке, когда лицо считается привлечшим денежные средства граждан для строительства в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.

Полагаем, что для эффективного правоприменения необходима унификация судебной практики в соответствующих руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЧАСТИЕ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А.М. Матюшов

До принятия в 2000 г. Закона о терроризме в Великобритании отсутствовал единый закон, устанавливающий порядок привлечения к уголовной ответственности за терроризм. Основными законами, регламентировавшими порядок привлечения к уголовной ответственности за терроризм, являлись: Закон о предотвращении терроризма (временные положения) 1989 г. с дополнениями; Закон о Северной Ирландии (чрезвычайные положения) 1996 г.; Закон об уголовной юстиции (терроризм и сговор) 1998 г.¹ Указанные акты содержали оговорки о том, что они представляют собой «чрезвычайные» или «временные положения» и поэтому срок их действия ограничивался периодом в 12 месяцев и продлялся каждый год министерством внутренних дел Великобритании по собственному усмотрению.

Первые нормы об уголовной ответственности за участие в преступных террористических организациях появились именно в Зако-

¹ Шеслер А.В., Смирнов И.О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 40–41.

не о предотвращении терроризма (временные положения) 1989 г. с дополнениями. «Согласно Закону 1989 г. запрещенными считались две организации: ИРА и Ирландская Армия национального освобождения. Министр внутренних дел имел право своим приказом сократить этот перечень или расширить его, объявив запрещенными другие организации, связанные с актами терроризма в Великобритании и имеющие отношение к событиям в Северной Ирландии». Закон 1989 г. также предусматривал уголовную ответственность лиц, которые: 1) входили в какую-либо из запрещенных организаций; 2) склоняли других лиц к поддержке этой организации; 3) устраивали или помогали устраивать собрания запрещенных организаций; 4) участвовали в таком собрании, состоящем более чем из трех лиц, зная, что оно посвящено поддержке такой организации, развитию ее деятельности, выступлению членов организации или лиц, заявляющих о принадлежности к запрещенной организации. Лицо, вступившее в такую организацию, когда она не была запрещена, а после запрещения не принимавшее участия в ее деятельности, к уголовной ответственности не привлекалось.

В 2000 г. в Великобритании был принят новый Закон о терроризме. Поводом для его принятия стал террористический акт, организованный ИРА в Северной Ирландии (взрыв унес жизни 28 человек и более 200 получили ранения). Законом о терроризме 2000 г. прежнее законодательство было реформировано и дополнено. Закон 1989 г. был отменен, однако значительная часть его предписаний (с изменениями) вошла в новый Закон. При этом в Законе 2000 г. предусмотрено, что его положения имеют постоянный характер, хотя ежегодно министр внутренних дел обязан отчитываться перед парламентом о ходе его применения.

Среди основных особенностей Закона 2000 г. можно выделить следующие: 1) с введением нового законодательства отпала необходимость в сохранении специальных положений, касающихся Северной Ирландии; 2) существенное изменение коснулось списка организаций, деятельность которых запрещена на территории Великобритании: после принятия данного Закона этот список стал единым для Северной Ирландии и Великобритании и может включать также международные организации. Закон запрещает деятельность 85 террористических организаций, 71 из которых – преимущественно арабского или исламского происхождения, 14 – ирландские терро-

ристические организации¹. При этом список постоянно дополняется государственным секретарем, который может включить в список любую организацию, которая не только совершает террористический акт, участвует в нем, осуществляет подготовку к нему или поддерживает его, но и «как-либо еще связана с терроризмом» (п. 5 ст. 3 Закона); 3) согласно ст. 56 Закона о терроризме 2000 г. «наказуема деятельность лиц, которые непосредственно руководят на любом уровне организацией, которая совершает акты терроризма. Виновное в данном преступлении лицо осуждается к пожизненному лишению свободы». Таким образом, впервые в законодательстве Великобритании была установлена ответственность за руководство террористической организацией.

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК КРИТЕРИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Е.С. Витовская

Число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, растет в последние годы и занимает значительное место в структуре российской преступности. При этом нельзя обойти вниманием вопрос о построении системы санкций за наркопреступления.

Мы полагаем, что при построении санкций за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов должны быть использованы конкретные критерии, с помощью которых можно создать «шкалу» строгости наказаний, формируя те или иные модели санкций.

Одним из критериев относительно построения системы санкций за наркопреступления является предмет преступного деяния, который по своей сути неоднороден. К нему относятся наркотические

¹ Home Office. Proscribed Terrorist organizations [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/578385/201612_Proscription.pdf

средства; психотропные вещества; аналоги наркотических средств и психотропных веществ; прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ; растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества и их части.

На сегодняшний день на законодательном уровне не дифференцирована их общественная опасность, несмотря на то, что она различна. Об этом свидетельствуют наличие мер строгости запрета для введения вещества в оборот и степень вредоносного воздействия на жизнь и здоровье населения, что позволяет типологизировать их на классы опасности.

Устанавливается пять классов опасности наркотических средств (психотропных веществ): I класс опасности (чрезвычайно опасные) – наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги из Списка I; II класс опасности (высокоопасные) – наркотические средства и психотропные вещества и их аналоги из Списка II; III класс опасности (умеренно опасные) – психотропные вещества из Списка III; IV класс опасности (опасные) – растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, а также части этих растений; V класс опасности (малоопасные) – прекурсоры наркотических средств, психотропных веществ и наркосодержащих растений.

По нашему мнению, на основании данной типологии должна быть дифференцирована опасность предмета наркопреступлений. Наиболее строгую уголовную ответственность необходимо установить за незаконный оборот веществ I класса опасности в связи с тем, что их оборот запрещен на территории государства. Незаконное потребление данных веществ приводит к значительному ухудшению состояния человеческого организма, вплоть до летального исхода. Так, зависимость от героина наступает уже после 3–4 раза употребления, амфетаминовая зависимость формируется через 2–3 недели регулярного употребления¹. Этого нельзя сказать об опасности веществ V класса, оборот которых ограничен. Опасность прекурсоров заключается в том, что без их применения в технологическом процессе практически невозможно изготовление наркотического сред-

¹ См., например: *Дудин И.И.* Зависимость от каннабиноидов в структуре сочетанной психической патологии по данным отдаленного катамнеза (клинический, клинико-эпидемиологический, социодемографический аспекты): автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2009. С. 5; *Тузикова Ю.Б.* Героиновая наркомания, развившаяся на фоне акцентуаций и расстройств личности (условия формирования, клиника, лечение): автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2002. С. 4.

ства и психотропного вещества. Можно утверждать, что причинение реального вреда «отодвигается» до момента использования прекурсоров при незаконном изготовлении указанных веществ.

Таким образом, предложенную типологию предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов необходимо учитывать в составах преступлений, что будет способствовать более детальной дифференциации уголовной ответственности и сузит простор для судебного усмотрения в рамках правоприменения.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОДДЕЛКИ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ И ИХ СБЫТА

Е.В. Яковлева

Вопрос квалификации подделки документов, совершенных группой лиц, в уголовно-правовой литературе рассматривается довольно редко. Изучив решения федеральных судов, а также результаты анкетирования практических работников органов внутренних дел и судей, мы приходим к выводу о его значительной актуальности. Суды по-разному подходят к квалификации таких деяний. Так, ситуация, когда лицо обращается к другому лицу с просьбой изготовить для него поддельный официальный документ, при этом предоставляя свои анкетные данные, квалифицируется достаточно разнообразно при одинаковых обстоятельствах.

Например, Самарским областным судом в апелляционном производстве подтверждена законность признания Киселевой Т.С. виновной в соучастии в форме пособничества в подделке официального документа, освобождающего от обязанностей, в целях его использования (ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 327 УК РФ). Киселева Т.С., чтобы не быть уволенной за прогул, обратилась к неустановленному лицу с просьбой изготовить на ее имя лист нетрудоспособности за определенную плату. Впоследствии Киселева Т.С. предъявила данный поддельный лист нетрудоспособности по месту работы¹.

Ленинский районный суд г. Омска при аналогичных обстоятельствах квалифицировал действия Крамаренко К.Б. по ч. 5 ст. 33, ч. 1

¹ *Архив Самарского областного суда за 2016 год. Дело №22-7944.*

ст. 327 и по ч. 3 ст. 327 УК РФ, т.е. предъявление поддельного листка нетрудоспособности по месту работы дополнительно квалифицировано по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

При таких же обстоятельствах совершенного Вебером А.А. деяния, мировой судья судебного района «Железнодорожный район г. Хабаровска» квалифицировал его действия только как использование заведомо подложного документа – листа нетрудоспособности, не давая при этом юридической оценки действий Вебера А.А. по заказу и оплате данного документа¹.

Интересна позиция Кемеровского областного суда по данному вопросу. В обзоре судебной практики региона отмечено, что передача лицом, намеренным использовать поддельный документ, своих анкетных данных и фотографий лицу, непосредственно осуществляющему подделку, пособничеством совершению данного преступления не является. И приведен следующий пример: Тюнина осуждена Ленинским районным судом г. Кемерова по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 327 УК РФ за то, что передала не установленным органами предварительного следствия лицам свою фотографию и анкетные данные с целью изготовления для нее за определенную плату пенсионного удостоверения. Президиум Кемеровского областного суда приговор отменил и производства по делу прекратил в связи с отсутствием состава преступления. Было указано, что передача Тюниной не установленным органами предварительного следствия лицам своей фотографии не является предоставлением информации и, следовательно, пособничеством в совершении подделки этого удостоверения². Такое решение, по-нашему мнению, является спорным.

По-нашему мнению, в подобных ситуациях имеет место интеллектуальное пособничество³. Способом интеллектуального пособ-

¹ *Архив* мирового судьи судебного района «Железнодорожный район г. Хабаровска» судебного участка №1 за 2017 г.

² *Обзор* судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159, 160, 165, 242, 327 УК РФ. С сайта Кемеровского областного суда [Электронный ресурс]. URL <http://a2aa.ru/index.php?dn=link&to=open&id=355> (дата обращения: 25.01.2017).

³ *Интеллектуальное* пособничество состоит в содействии совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, а также заранее данным обещанием скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или

ничества, кроме всего прочего, является также заранее данное обещание приобрести предметы, добытые преступным путем.

Однако очень важным для правильного установления формы соучастия в подобных ситуациях является определение органами следствия или дознания готовности лица, поддельывавшего документ, к такому преступлению. Например, как следует из приведенных выше судебных решений, Киселева Т.С., Крамаренко К.Б. и Вебер А.А. нашли предложения от лиц, изготовивших им поддельные листы нетрудоспособности, в сети Интернет. Можно сказать, что такие лица занимаются подделкой документов в виде промысла, т.е. постоянно и за вознаграждение, и умысел совершать эти преступления у них возник заранее, до обращения к ним конкретного гражданина. По-нашему мнению, действия лица, передающего свои анкетные данные названным лицам и обещающего заранее приобрести поддельный официальный документ, следует квалифицировать как пособничество, т.е. по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 327 УК РФ. В случаях же, когда заранее данное обещание приобрести поддельный документ возбуждает у исполнителя умысел на совершение преступления (подделки), имеет место не интеллектуальное пособничество, а подстрекательство.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЕЁ СУБЪЕКТЫ И УЧАСТНИКИ

В.А. Уткин

Предмет уголовно-исполнительного права в его основе составляют отношения между государством (в лице уполномоченных им субъектов) и осужденными, возникающие и реализуемые в целях исполнения уголовного наказания, иной меры уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2 УИК РФ). Соответствующие действия уполномоченных государством учреждений, органов и должностных лиц можно именовать **уголовно-исполнительной деятельностью**. Это понятие не тождественно термину «деятельность уголовно-исполнительной системы (УИС)». С одной стороны, функции вхо-

сбыть такие предметы. См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 217.

дящих в УИС субъектов более разнообразны, нежели непосредственное исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера. К тому же к УИС принадлежат и структуры, действующие вообще вне уголовно-исполнительных отношений.

С другой стороны, отдельные виды уголовно-исполнительной деятельности осуществляют учреждения и должностные лица, не входящие в УИС и не подведомственные ФСИН. Это суды, судебные приставы-исполнители, военная полиция ВС РФ, командование воинской части. Таким образом, категория «уголовно-исполнительная деятельность» основана на функциональном, содержательном подходе, непосредственно вытекающем из целей исполнения наказаний и реализации ряда иных мер уголовно-правового характера.

Как известно, в теории само понятие «исполнение наказания» традиционно трактуется в двух смыслах: узком и широком. В первом смысле имеется в виду реализация входящих в содержание уголовного наказания карательных правоограничений. Во втором значении «исполнение наказания» носит комплексный характер, что традиционно именуется «карательно-воспитательным процессом». Юридическое закрепление такой подход получил в ст. 7 УИК РФ как принцип соединения наказания с исправительным воздействием¹.

В то же время при исполнении ряда наказаний, а также при реализации некоторых иных мер уголовно-правового характера помимо некарательных мер исправления осуществляются и отдельные меры специального предупреждения, которые также принято включать в понятие исполнения наказания «в широком смысле».

Использование в научном обороте и законодательстве понятия «уголовно-исполнительная деятельность» снимает проблему разграничения наказания в «широком» и «узком» смыслах. С таких позиций уголовно-исполнительная деятельность включает в себя карательно-воспитательно-предупредительный процесс, но не сводится к нему. В том числе и потому, что предполагает две группы или два

¹ Что не вполне корректно. Если исходить из того, что и само наказание обладает известным исправительным потенциалом, направлено в том числе и на исправление (ч. 2 ст. 43 УК РФ), то в данном случае правильнее говорить о соединении наказания с **иными** исправительными мерами.

уровня регулируемых государством общественных отношений: «организуемые» и «организационные».

Категория уголовно-исполнительной деятельности в единстве таких ее аспектов, как «организация», «проведение» (непосредственное осуществление), «участие» (соисполнение), «содействие», «контроль», позволяет оптимально определить конкретные организационно-правовые формы реализации уголовно-исполнительной политики различными структурами.

Во всяком случае, имеет смысл выделять группу **субъектов** уголовно-исполнительной деятельности, играющих в ней ключевую роль, определяющих в том числе самим их существованием наличие уголовно-исполнительных отношений. Они, в свою очередь, могут быть специализированными, если функция уголовно-исполнительной деятельности является для них единственной либо главной, и неспециализированными, осуществляющими уголовно-исполнительную деятельность лишь по мере необходимости в зависимости от вида наказания.

От субъектов уголовно-исполнительной деятельности следует отличать ее **участников**, привлекаемых к ее отдельным направлениям. Их деятельность в отличие от первой группы носит факультативный характер. Например, администрация организаций, где отбываются исправительные и обязательные работы; органы внутренних дел; представители религиозных организаций; общественные объединения и их члены; родственники осужденных и иные лица.

С учетом сказанного нуждается в корректировке ст. 16 УИК РФ «Учреждения и органы, исполняющие наказания». Ведь ч. 2 ст. 2 УИК РФ говорит не только об исполнении наказаний, но и о «применении иных мер уголовно-правового характера», что отражено и в самой ст. 16 (ч. 13). Кроме того, почти все указанные в ст. 13 специализированные субъекты – это «учреждения», а «органов» среди них практически нет, если не считать упоминание о них в чч. 2 и 3 рассматриваемой статьи. Судебные приставы-исполнители (ч. 1 ст. 16) – это должностные лица. О должностных лицах говорится также в ч. 3 ст. 16 УИК. Но в ее названии должностные лица не упоминаются.

Наконец, едва ли целесообразно среди исполняющих лишение свободы учреждений отдельно выделять исправительные колонии различных видов режима. Ведь начиная с 2001 г. налицо устойчивая тенденция к формированию «мультирежимных» (с разными видами

режима)» или даже «гибридных» учреждений (имеющих в составе локальные изолированные участки от ПФРТ до колонии-поселения или даже исправительного центра).

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.М. Прокументов

Анализ опубликованных статистических данных о преступности в России позволяет выделить некоторые тенденции этого негативно-социального явления.

Во-первых, стабильно увеличивается размер ущерба от совершенных в стране преступлений. За последние пять лет ущерб увеличился почти в два раза и составил в 2015 г. 436,49 млрд руб.

Во-вторых, происходят заметные изменения в структуре зарегистрированной преступности. В частности, продолжается рост как абсолютных, так и относительных показателей таких преступлений, как кражи, грабежи и разбои, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составляет более половины. Растет и число зарегистрированных мошенничеств – 10 % за пять лет и вымогательств – 8 % за пять лет. Все это обусловило стабильный рост хищений в структуре преступности.

В-третьих, незначительный рост был характерен для преступлений террористического характера – 0,03 % и экстремистского характера – 0,04 %, а также для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов с 8,9 % в 2011 г. до 10,7 % в 2015 г.

В-четвертых, отчетливо проявила себя тенденция снижения общего числа зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, удельный вес которых среди всех зарегистрированных в стране преступлений составляет 24,5 %, в то время как в 2010 г. составлял почти 29,0 %.

Следует отметить и тенденцию снижения общего числа зарегистрированных преступлений против личности и увеличения удельного веса этой группы преступлений среди всех зарегистрированных в стране преступлений. Отметим, что в этой группе преступлений преобладали преступления против жизни и здоровья.

По данным статистики, начиная с 2005 г. и все последующие годы число зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, снижалось. Однако несмотря на положительную динамику объема преступности несовершеннолетних уровень (коэффициент) данного вида преступности продолжает оставаться высоким, поскольку тенденцию снижения этого показателя, если она реально существует, необходимо оценивать с учетом общего количества лиц данной возрастной группы на территории страны.

Отметим и существенное снижение количества осужденных несовершеннолетних – почти на треть за пять лет.

И еще на одной тенденции следует остановиться. Анализ данных официальной статистики позволяет утверждать о наличии стабильного роста удельного веса лиц, ранее совершивших преступления, среди всех лиц, совершивших преступления. Так, в 2006 г. удельный вес таких лиц составил 29,8 %, 2007 г. – 30,1 %, 2008 г. – 30,4 %, 2009 г. – 32,2 %, 2010 г. – 37,1 %, 2011 г. – 40,7 %, 2012 г. – 46,6 %, 2013 г. – 49,6 %, 2014 г. – 50,5 %, 2015 г. – 51%. Каждое второе зарегистрированное преступление в стране совершалось лицами, ранее совершившими преступления. В этой связи отметим, что в исследуемом периоде, несмотря на существенное снижение лиц, осужденных условно, стабильно росло число условно осужденных, которые совершили повторные преступления в период испытательного срока (5562 человек в 2007 г., 19 659 человек – в 2014 г.).

Безусловно, отмеченные выше тенденции не являются исчерпывающими, вместе с тем они наиболее наглядно показывают те конкретные изменения, которые происходят в преступности страны в последние годы.

АНАЛОГИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

А.А. Храмов

Аналогия является одной из старейших правовых категорий, известных еще римскому праву. Дополненная и развитая в дальнейшем в различных отраслях права, она полностью сохранила свое значение и в современной юридической науке и правоприменении.

Аналогия закона, являясь первичным видом юридической аналогии, заключается в преодолении пробелов в праве путём применения

закона к случаям, которые прямо им не предусмотрены, но сходны с определяемыми в законе. В свою очередь, аналогия права представляет менее точный прием решения юридического дела по аналогии и традиционно определяется как решение конкретного правового случая на основе общих начал и смысла законодательства.

К сожалению, современное уголовно-исполнительное право, собственно, как и ранее действовавшее исправительно-трудовое, однозначно не решает вопрос о допустимости либо запрете аналогии как способа преодоления пробелов. Не содержит положения об аналогии и уголовно-исполнительное законодательство стран СНГ.

Размышляя о легализации института аналогии в уголовно-исполнительном праве, ряд авторов (А.В. Шеслер, О.В. Демидова и др.)¹, ссылаясь на ст. 3 УК РФ, считают невозможным использование аналогии в рассматриваемой отрасли права в силу специфики метода (преимущественно императивного) и предмета его правового регулирования.

Напротив, В.И. Селиверстов, Ю.В. Францифоров, А.А. Плашевская² полагают, что запрет применять по аналогии нормы уголовного права не может автоматически влечь за собой полный запрет применять по аналогии нормы другой отрасли, в том числе и уголовно-исполнительной.

По нашему мнению, последняя позиция более уместна в рамках рассматриваемой отрасли права, поскольку аналогия позволяет опе-

¹ См.: *Шеслер А.В.* Отзыв официального оппонента о диссертации Сутурина Михаила Александровича «Обязательные работы в отношении несовершеннолетних», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» (г. Томск, 2011. 207 с.) // *Вестн. Кузбас. ин-та.* 2012. № 1(9). С. 97; *Демидова О.В.* Дискуссионные источники уголовно-исполнительного права России // Федеральная служба исполнения наказаний России, Воронеж. ин-т ФСИН России. Воронеж: Научная книга, 2015. С. 161.

² *Плашевская А.А.* Уголовно-исполнительное задержание в системе мер правового принуждения // *Вестн. Кузбасского института ФСИН России.* 2012. № 3(11). С. 52; *Селиверстов В.И.* Перспективы развития уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации // *Международный пенитенциарный журнал.* 2015. № 1. С. 18–19; *Овчинникова Н.О., Францифоров Ю.В.* Аналогия закона и аналогия права в российском уголовном процессе как способ преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве // *Вестн. ВолГУ. Сер. 5. Юриспруденция.* 2016. № 1 (30). С. 158.

ративно преодолевать пробелы в уголовно-исполнительном праве до их полного устранения путем внесения законодательных изменений.

Что касается правоприменительной практики, то аналогия при разрешении неурегулированной уголовно-исполнительным правом ситуации используется достаточно часто, причем большинство из применяемых по аналогии норм носят процедурный характер, обеспечивая реализацию установленных законом материальных положений. Тем не менее на сегодня остается открытым вопрос о признании такой деятельности уместной в рамках уголовно-исполнительных правоотношений и, самое главное, соответствующей принципу законности.

Также важно определить границы (пределы) допустимости и субъектов использования аналогии, от которых зависят обеспечение прав и законных интересов осужденных, а также эффективная реализация целей и задач уголовно-исполнительной политики Российской Федерации.

КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НОРМЫ КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ МЕХАНИЗМА УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Е.Е. Новиков

В настоящее время в теории права существует множество позиций, касающихся содержания системы механизма уголовно-исполнительного регулирования. Вне зависимости от различных позиций все представители общей теории права и пенитенциарной науки отмечают, что первоосновой, фундаментом, юридической базой указанного механизма является *уголовно-исполнительная норма*. Поэтому сила, действенность и эффективность исследуемого механизма в первую очередь зависят от ее качества.

Первый признак качества нормы как центрального элемента, определяющего результативность механизма уголовно-исполнительного регулирования, – это *соответствие ее содержания*, направленности действия главным и определяющим базисным основам уголовно-исполнительного права – целям и принципам. В данном случае речь идет о необходимости того, чтобы в каждой норме был заложен «дух» первооснов права. По сути, законодатель

при создании и определении содержания уголовно-исполнительной нормы должен ответить на вопрос: «Как эта норма повлияет на достижения обозначенных целей и реализацию принципов права?»

Следующий признак качества уголовно-исполнительной нормы заключается в том, что рассматриваемое правило должно *воздействовать* на общественные отношения, определенные предметом уголовно-исполнительного права, и/или *регулировать* их. Другими словами, каждая без исключения уголовно-исполнительная норма должна *развивать и оказывать влияние* (т.е. воздействовать), а также *упорядочивать, приводить в движение, направлять* (т.е. регулировать) деятельность участников уголовно-исполнительных отношений.

Качественная уголовно-исполнительная норма должна быть *реально действующей*, т.е. направленной на регламентацию не вымышленных, а в действительности возникающих и существующих общественных отношений, которые, в свою очередь, определяют границы функционирования механизма уголовно-исполнительного регулирования.

Уголовно-исполнительная норма должна оказывать *положительное правовое воздействие* на поведение участников уголовно-исполнительных правоотношений, например стимулировать деятельность осужденных, оказывать на них мотивационное влияние.

Следующий критерий качества уголовно-исполнительной нормы заключается в том, что рассматриваемый элемент системы механизма уголовно-исполнительного регулирования должен отвечать правилам (требованиям) *законодательной техники*, к которым следует отнести: правила построения уголовно-исполнительной нормы, правила языка и стиля уголовно-исполнительной нормы, правила строгого и стабильного использования общепризнанной юридической терминологии.

Полагаем, что соблюдение указанных требований является одним из основных условий успешного функционирования механизма уголовно-исполнительного регулирования.

АНГЛИЙСКАЯ ТЮРЕМНАЯ РЕФОРМА («PRISON SAFETY AND REFORM» 2017–2020): ПРЕДПОСЫЛКИ, СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ, ПРОГНОЗ

П.В. Тепляшин

Начиная с 70-х гг. прошлого столетия в английской пенологии наметился кризис реальных механизмов профилактики рецидива преступлений, упадок устоявшихся либеральных подходов к преступлению и пенального прагматизма, рабочим звеном которого была стратегия «бифуркации» – проведения четкой границы в методах исправления и карательного воздействия между менее и более опасными для общества преступниками. Это привело к появлению доктринальной концепции «ничего не работает», т.е. отрицанию эффективности мер «обращения» с осужденными и даже стремлению продемонстрировать их несостоятельность. Стали применяться индивидуальные программы обращения с осужденными, в основу которых положена значительная дискретность поведения заключенных и задачи их ресоциализации.

Данные особенности весьма актуальны в условиях неоднозначной оценки Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., а также начала апробации Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)», в которых, в отличие от английской стратегии тюремного реформирования, продолжает делаться акцент на гуманизацию условий отбывания наказаний и соблюдение международных стандартов обращения с осужденными.

На основе концепции ретрибутивизма Энтони Даффа фактически демонстрируется несостоятельность существующей пенитенциарной политики и её расхождение с нормативными правоустановлениями. Поэтому в английской тюремной политике наблюдается разрыв между провозглашаемыми и нормативно закрепляемыми идеями, с одной стороны, и фактическим состоянием правовой пенальной действительности и крайне неоднозначным общественным отношением к сфере исполнения уголовных наказаний – с другой.

Старт тюремной реформы был дан 18 мая 2016 г. на открытии очередной сессии британского парламента. Основными пунктами

реформирования являются: 1) существенное расширение возможностей для заключенных получать образование, а также расширение возможности отбывать часть наказания вне тюрьмы; 2) принятие закона о реформе тюрем и судов; 3) предоставление руководству некоторых крупных тюрем значительной свободы в управлении исправительным учреждением (в части бюджетных освоений, регулирования вопросов посещения родственников и близких лиц, определения режима и порядка реабилитации заключенных); 4) закрытие старых пенитенциарных заведений и строительство новых, максимально приспособленных для привлечения заключенных к труду. В развитие данной реформы Лорд-канцлер и государственный секретарь по вопросам юстиции Элизабет Трасс 4 ноября 2016 г. сообщила о том, что за последние пять лет в тюрьмах значительно увеличились показатели насилия и членовредительства, нападений на сотрудников исправительных учреждений и случаев суицидов осужденных.

Эти и другие проблемы потребовали радикального реформирования тюремной системы, перед которой должны ставиться две основные задачи – безопасность и реабилитация. Для того чтобы за каждым осужденным по принципу «один-к-одному» закрепить соответствующего сотрудника тюрьмы, к концу 2018 г. штат исправительных учреждений должен пополниться еще 2500 офицерами. Также будет неукоснительно соблюдаться политика «нулевой терпимости» («zero tolerance»), согласно которой любое нападение на сотрудника исправительного учреждения будет рассматриваться как тяжкое преступление¹, что уже точно носит неконцептуальный и «рефлексивный» характер. Представляется, что английская тюремная реформа (с точки зрения заданных параметров) при таких отправных позициях, связанных со значительными ресурсными затратами и отсутствием детально проработанной и вразумительной концепции, рискует остаться нереализованной.

¹ GOV.UK. HM Prison Service. Oral statement to Parliament. Prison reform. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prison-reform>

СТАНОВЛЕНИЕ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ДОМАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ 1920-х гг.

Е.Г. Михеенков

Одним из первых нормативно-правовых актов, устанавливающих основные принципы режима в исправительно-трудовых домах Западной Сибири, становится Положение об общих местах заключения, изданное Наркомюстом РСФСР 15 ноября 1920 г. Оно предусматривало раздельное содержание мужчин и женщин; совершеннолетних и несовершеннолетних заключенных. Подследственные заключенные отделялись от отбывающих наказание (допускалась и особая изоляция подследственных в одиночных камерах); пересыльные заключенные размещались отдельно от подследственных заключенных и лиц отбывающих наказание (§ 45 Инструкции).

После прохождения карантина заключенные размещались по камерам в соответствии с решением распределительной комиссии, причислявшей заключенного к определенному разряду (штрафной, испытываемых, разряд исправляющихся, образцовый разряд), с учетом возраста заключенного и наличия (отсутствия) корысти в совершении преступления.

Положение устанавливало критерии перемещения заключенных из разряда в разряд: за основу бралась характеристика, предоставлявшаяся на заключенного, составлявшаяся ежемесячно, содержащая сведения о поведении, успехах в учебе и работе (за которые ему выставлялись оценки). На основании этих сведений члены распределительной комиссии переводили заключенного из разряда в разряд, а также решали вопрос о предоставлении ему отпусков, условно-досрочном освобождении.

В зависимости от принадлежности к тому или иному разряду на заключенных налагался различный объем правоограничений: содержание в запираемых помещениях (штрафной) или общежитиях отряда; право свободного передвижения; разное количество свиданий, передач и отправки корреспонденции (от 1 раза в месяц для штрафного до отсутствия ограничений у образцового разряда); использование заработанных средств (от $\frac{1}{4}$ у штрафного до полного отсутствия ограничений у образцового).

Вызывает определенный интерес анализ эффективности дисциплинарной практики исправительно-трудовых домов Западной Сиби-

ри в начале 1920-х гг. Согласно сохранившимся архивным данным наиболее эффективными из них являлись: ограничение свиданий, получение посылок и передач, перевод заключенного в низший разряд. Последнее было особенно чувствительно для них, поскольку существенно отдаляло перспективу освобождения по УДО.

Поскольку большинство заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых домах Западной Сибири, являлись неграмотными, вряд ли лишение права пользования библиотекой и ведения переписки было для них существенно. Да и в условиях постоянного переполнения исправительно-трудовых домов Сибири помещение заключенного в карцер не выглядело столь устрашающей мерой взыскания.

Вместе с тем в рассматриваемый период были предприняты попытки определения режима в общих местах заключения, заложены принципы прогрессивной системы отбывания наказаний. Сформулированные режимные ограничения, касающиеся приема и размещения заключенных, порядка наложения дисциплинарных взысканий, перевода из разряда в разряд получают свое дальнейшее развитие в пенитенциарной практике Советского государства второй половины 1920-х гг.

РОЛЬ ДОГОВОРА В СФЕРЕ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ

И.С. Мирусин

В настоящее время в юридической науке и на практике нет единства мнений относительно юридического значения трудового договора осужденных в местах лишения свободы. Одни авторы считают, что для характеристики отношений в сфере труда осужденных как трудовых обязательно наличие трудового договора. Другие полагают, что поскольку в п. 1 ст. 103 УИК РФ закрепляется общая обязанность осужденных трудиться, заключение такого договора не требуется. Судебная практика также разнообразна.

На наш взгляд, к этому вопросу следует подходить дифференцированно. Наличие трудового договора само по себе вовсе не обязательно для признания трудовыми отношений в сфере труда осужденных, обязанных трудиться (см., например, п. 2 ст. 227 ТК РФ, согласно которой к лицам, участвующим в производственной дея-

тельности работодателя, помимо работников, исполняющих свои обязанности по трудовому договору, относятся лица, осужденные к лишению свободы и привлекаемые к труду).

В то же время есть осужденные, которые не обязаны трудиться в силу п. 2 ст. 103 УИК РФ. Это мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет, а также инвалиды первой или второй группы. Они привлекаются к труду по их желанию. Для них, по нашему мнению, наличие трудового договора для возникновения трудовых правоотношений обязательно. Однако из этого не следует, что и иные положения трудового законодательства могут быть в равной мере к ним применены. Трудовое законодательство здесь применяется с изъятиями, установленными уголовно-исполнительным законодательством.

С другой стороны, есть и осужденные, занятые на работах по благоустройству территории исправительных учреждений в силу ст. 106 УИК РФ. На наш взгляд, эти отношения трудовыми не являются, поскольку они не предполагают оплаты, им не свойственны и другие признаки трудовых отношений. Видимо, это уголовно-исполнительные отношения, аналогичные тем, которые возникают при исполнении наказания в виде обязательных работ.

В то же время наиболее значительная по численности категория работающих осужденных – это осужденные, занятые производительным трудом, которые трудятся в силу обязанности, установленной п. 1 ст. 103 УИК РФ. В этом случае роль трудового договора неотделима от роли труда как средства их исправления. Как и иные средства исправления осужденных (ст. 7 УИК РФ), труд осужденных предполагает развитие их ответственности, мотивационных начал, соучастия в их собственной судьбе.

На наш взгляд, идея трудового договора в настоящем случае весьма плодотворна как проявление диспозитивных начал, повышающих мотивационную сферу осужденных. В данном случае, особенно в условиях дефицита рабочих мест, администрация исправительного учреждения имела бы средство и возможность выбирать лучших, наиболее заинтересованных в труде осужденных. Более того, добросовестное отношение осужденных к труду является чертой их положительной характеристики при принятии решения об условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, перевода осужденного в колонию-поселение (ст. 78, 175 УИК РФ).

Заключение такого трудового договора значимо не для конституирования отношений в области труда подавляющего числа осужденных, а для повышения гибкости исправительного воздействия, повышения мотивационных начал и ответственности осужденных за выполнение работы. Это в конечном счете позволит в большей степени достичь соответствия использования труда принципам Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы 2015 г.).

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ РЕЖИМА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

З.Р. Рахматулин

Обязанности и запреты осужденных к ограничению свободы подробно рассмотрены в юридической литературе. Вызывает интерес процесс их установления и дополнения судом по представлению уголовно-исполнительных инспекций. Согласно статистическим данным, осуждая к ограничению свободы, суды Красноярского края, Кемеровской, Томской, Новосибирской областей в 73,8 % назначают только обязательные правоограничения. В 21,4 % приговоров имеют место и дополнительные.

Несмотря на то, что судьи неохотно применяют факультативные запреты, инспекции активно выносят представления о дополнении и изменении осужденным режимных требований. По нашим данным, всего осужденных, отбывающих наказание только с основными правоограничениями, 47 %, с дополнительными – 53 %.

Каковы основания использования запретов? Для выяснения этого обстоятельства нами были выделены определенные группы (относительно рецидивоопасные и относительно благополучные с точки зрения возможности совершения ими преступления). Группа А (ст. 158, 159, 161–163, 166 УК РФ), где к 93,75 % осужденным применялись как основные, так и дополнительные ограничения, наиболее рецидивоопасна. В группе Б (ст. 105, 111, 112, 119, 117 УК РФ) 55,2 % виновных несли основные обязанности, 44,8 % – факультативные. Среди них относительно меньше рецидивистов. В группе В (ст. 222, 228, 238 УК РФ) 50 % лиц, несли только основные ограни-

чения. Самая благополучная – группа Г (ст. 264, 108, 118 УК РФ), где дополнительные запреты были установлены только 19 % осужденных.

Как видно, к наименее благонадежным категориям лиц применялось больше ограничений, однако должного эффекта они не возымели. Следовательно применять ограничение свободы при осуждении за совершение хищений нецелесообразно.

Следующий проблемный аспект – когда лицо совершает преступление по месту жительства, а ему назначается наказание с установлением ограничений не уходить из места проживания в определенное время суток. На это уже было обращено внимание в юридической литературе¹. На наш взгляд, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами уголовного наказания» в пункте 20¹ необходимо закрепить правило, в соответствии с которым лицу не может быть назначено ограничение свободы в случае совершения преступления в условиях, аналогичных режимным требованиям данного наказания.

Также обратим внимание на то, что инспекции довольно часто обращаются в суд с просьбой о корректировке приговоров. Это происходит еще и потому, что в судебной практике часто встречаются случаи ошибочного установления обязательных ограничений. Суды могут не разделить между собой запреты или некорректно их установить. Поэтому в этом случае справедливо утверждение Л.В. Чуприной о необходимости их закрепления при этом наказании в уголовном законодательстве², без необходимости их дублирования в судебном решении.

Определенные корректировки действующего законодательства и судебной практики позволят более точно воздействовать на группы осужденных, которые являются более рецидивоопасными. Это, в свою очередь, должно способствовать усилению профилактической функции режима ограничения свободы.

¹ Например, см.: *Тепляшин П.В.* Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы законодательной регламентации и эффективности в специальном предупреждении преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 4. С. 52.

² *Чуприна Л.В.* Режим испытания при условно-досрочном освобождении: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 172.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОБЕГОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС И ПРИЧИНЫ ИХ СОВЕРШЕНИЯ

Н.Б. Лелик, Л.Ю. Семенова

Одним из преступлений, оказывающих существенное негативное влияние на состояние правопорядка в исправительных учреждениях, является побег из-под охраны исправительных учреждений. Исследование обстоятельств, способствующих совершению побегов, позволило выявить следующее.

В 2016 г., несмотря на увеличение (на 20% по сравнению с 2015 г.) количества покушений на совершение побега, осужденными и лицами, содержащимися под стражей, процент их реализации сократился на 37,5%¹.

Значительная часть побегов из-под охраны совершается осужденными, находящимися в исправительном учреждении не менее двух лет. При этом пик побеговой активности осужденных в основном приходится на летний период.

Совершение побегов происходит спонтанно, что позволяет осужденным экономить время и затраты на действия по подготовке и сокрытию преступления.

Среди осужденных, совершивших побег (покушение на побег) значительная часть проживала до осуждения в области (регионе), где расположено исправительное учреждение. При совершении групповых побегов, зачастую имеет место сговор с осужденными, ранее проживавшими в регионе расположения исправительного учреждения.

Одним из самых доступных способов совершения побега из исправительного учреждения считается преодоление осужденными основных ограждений и выведение из строя инженерно-технических средств охраны и надзора.

Большая часть побегов и покушений на побеги из-под охраны совершается в колониях-поселениях, а также участках колоний-поселений. Основной причиной совершения побегов с территориями последних являются недостатки в оснащении их инженерно-

¹ *Обзор* ФСИН России от 01.03.2017 г., № исх-08-12288 «О результатах обеспечения охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2016 году и мерах по повышению ее эффективности в 2017 году».

техническими средствами охраны, отсутствие надлежащего надзора за осужденным со стороны сотрудников ИУ, невладение оперативной информацией о намерении осужденных совершить побег.

Таким образом, при разработке мер предупреждения побегов из-под охраны исправительных учреждений в обязательном порядке необходимо учитывать следующее:

- складывающуюся криминогенную ситуацию в исправительном учреждении;
- криминологическую характеристику состава осужденных;
- факторы, способствующие криминогенному поведению, совершению побега.

К ВОПРОСУ О ПРАВИЛАХ ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Л.Ю. Бортник

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР ИУ) являются одним из основных ведомственных нормативно-правовых актов, определяющих содержание режима в исправительных учреждениях и порядок его обеспечения. Действующие в настоящее время ПВР ИУ, принятые в 2016 г., в приложении № 1 устанавливают перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать. В данном случае очевидна тенденция применения законодателем дозволистского принципа правового регулирования.

Вместе с тем при закреплении аналогичного Приложения в Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов законодатель исходит из разрешительного принципа, устанавливая в нем перечень продуктов питания, предметов первой необходимости обуви, одежды и других промышленных товаров, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать по безналичному расчету.

Таким образом, можно отметить отсутствие единства у законодателя в определении подходов к правовому регулированию при установлении данных перечней.

Перечень, установленный в ПВР ИУ, как неоднократно отмечалось, далеко не безупречен по содержанию.

Например, в п. 1. Приложения названы «предметы, изделия и вещества, изъятые из гражданского оборота». Исчерпывающего перечня таких предметов, изделий и веществ в законодательстве нет. Поэтому на практике часто возникает вопрос: что же конкретно к ним относить?

Данная формулировка появилась еще в ПВР 1972 г., и, несомненно, сегодня нуждается в конкретизации.

Вновь принятые ПВР ИУ также сохранили этот пункт без изменения. В гражданском законодательстве (ст. 129 ГК РФ) определена оборотоспособность объектов гражданских прав. В соответствии с ч. 2 данной статьи законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности, могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению.

Таким образом, действующая редакция данной нормы не содержит упоминания об изъятых из гражданского оборота объектах гражданских прав, как это было ранее, в связи с этим представляется необходимым приведение данного пункта в соответствие с указанной нормой.

Перечень запрещенных предметов, установленный в новых ПВР, не претерпел ожидаемых многими изменений. Большинство изменений носят редакционный характер (например, п. 3, 11, 14, 17, 19, 23, 25).

В целом анализ ПВР ИУ 2016 г. позволяет сделать вывод, что подход законодателя к составлению перечня запрещенных предметов существенно не изменился.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВЗЫСКАНИЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

С.И. Аниськин

В соответствии со ст. 38 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» к лицам, содержащимся в СИЗО,

в качестве мер взыскания применяются выговор либо водворение в карцер (несовершеннолетних до семи суток, взрослых – до пятнадцати).

Анализируя официальные статистические данные ФСИН России о дисциплинарной практике в СИЗО за 2012–2015 гг., можно сделать вывод, что водворение в карцер используется администрацией учреждений в 12–15 % от всех вынесенных взысканий.

Выговор может налагаться как в письменной, так и в устной форме. Он налагается начальником СИЗО либо его заместителем, как правило, за нарушения, не имеющие серьезного характера. Однако на практике администрация учреждений налагает только письменные выговоры. При этом в соответствии с требованиями названного Закона взыскание налагается с учетом обстоятельств совершения нарушения и поведения подозреваемого или обвиняемого, при соблюдении определенной процедуры и перечня подготовки документов на привлечение виновных к дисциплинарной ответственности. Выполнение данных требований постоянно проверяется органами прокуратуры.

Анализируя причины отмены дисциплинарных взысканий сотрудниками прокуратуры, можно выделить следующие:

- фактические ошибки (опечатки) в анкетных данных лица;
- несоответствие описания нарушения, зафиксированного в рапорте сотрудника, с нарушением, указанным в постановлении о привлечении к ответственности;
- отсутствие материалов фотовидеофиксации допущенного нарушения либо нечеткость изображения;
- отсутствие времени и даты осмотра лица, водворяемого в карцер, медицинским работником.

Кроме того, как полагают опрошенные нами сотрудники в СИЗО, в практике деятельности следственных изоляторов существует ряд проблемных вопросов применения мер взыскания. По их мнению, перечень принудительных мер взыскания незначителен, что не позволяет администрации учреждений эффективно влиять на поведение лиц, содержащихся под стражей. Кроме того, законодательно не закреплена процедура учета взысканий, полученных в СИЗО при последующем отбывании наказания в исправительных учреждениях. Наконец, не определены сроки досрочного снятия взысканий, полученных в следственных изоляторах.

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

М.В. Прохорова

Исполнение наказания в виде лишения свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы испытывает определенные затруднения, которые вызваны как самой социально-экономической обстановкой в стране, так и несовершенством уголовно-исполнительной политики. Особенно актуально это в области дифференциации и индивидуализации отбывания лишения свободы несовершеннолетними.

По обоснованному мнению В.А. Уткина, дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний проявляются в установлении для различных категорий осужденных, выделенных по тем или иным однородным признакам (пол, возраст, наличие судимости, место жительства, состояние здоровья и т.п.), разных условий отбывания наказания, имеющих отличия объема и характеру карательно-воспитательного и предупредительного воздействия.

Феномен современной дифференциации и индивидуализации исполнения лишения свободы в воспитательных колониях заключается в том, что предусмотренные действующим законодательством критерии данного института фактически не реализуются в полной мере. Ныне в воспитательных колониях совместно содержатся различные категории осужденных, существенно отличающиеся по их уголовно-правовым и уголовно-исполнительным признакам. Качественный состав осужденных, который принято считать одним из основных классифицирующих критериев, нередко выступает не столько с положительной стороны, сколько в качестве системоразрушающего фактора нормальной деятельности исправительных учреждений.

Одним из актуальных моментов, подтверждающих необходимость пересмотра и реформирования института дифференциации и индивидуализации исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних, выступает существенное ухудшение их криминологической характеристики. Об этом свидетельствуют результаты десятилетнего мониторинга качественного состава осужденных, содержащихся в воспитательных колониях.

Процесс дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в воспитательных колониях подлежит более глубокому изучению на основе дополнительных критериев. Среди них особое внимание следует обратить на социальный, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный. В число данных критериев должны входить не только такие общепринятые показатели, как пол, отбытие наказания в виде лишения свободы ранее, но также и характер и степень общественной опасности совершенного преступления, наличие судимости, форма вины, поведение осужденных в период отбывания наказания, возрастные особенности психики и факт изменения их нравственной и социально-ролевой характеристики (отношение к наказанию, к совершенному преступлению, труду, обучению, кружковой работе, поддержанию социально полезных связей и др.). Учет указанных показателей, в свою очередь, обуславливает более дифференцированный подход к структуре, а также и к самой организации исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних и, возможно, к возврату к рассмотрению вопроса о создании комплексных «гибридных» исправительных учреждений для отбывания наказания в виде лишения свободы лицами, совершившими преступления в несовершеннолетнем возрасте.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ

С.В. Чубраков

Любые правовые предписания обеспечиваются как средствами убеждения, так и средствами принуждения. Первые представляют собой стимулы-поощрения и имеют по общему правилу рекомендательный характер. Вторые выступают в виде обязательных негативных последствий добровольного невоплощения требуемого поведения.

При этом принуждение (при обеспечении реализации правовых предписаний) может существовать в двух основных видах:

- в виде мер принудительной реализации требуемого поведения;
- в виде мер ответственности.

Правовой формой данных средств принуждения выступает соответствующее предписание-санкция, закрепляющее негативное последствие, которое в обязательном порядке должно обеспечивать

предписание-диспозицию на случай добровольного невоплощения последнего в жизнь. Это требование является проявлением прежде всего такого свойства права, как государственная принудительность.

Между тем вопросы обеспечения правовых предписаний негативными последствиями вряд ли можно признать решенными, в том числе и в уголовно-исполнительном праве. Есть достаточно примеров, когда некие правила поведения в сфере исполнения уголовных наказаний не обеспечены иными предписаниями, оцениваемыми для них как предписания-санкции (например, правила, содержащиеся в ст. 37 УИК РФ, в ст. 28 и 43 УИК РФ и др.).

Наиболее явно проблема отношений взаимообеспечения при отсутствии реальных негативных последствий видна на примере закрепления в действующем УИК РФ ответственности за злостное уклонение от отбывания уголовных наказаний (в частности, УК РФ и УИК РФ не используют идентичных подходов, предусматривая в одних случаях незачет времени уклонения в срок наказания, в других – пропорциональную замену на иные наказания, в третьих – замену другим более строгим наказанием без каких-либо четких условий, в четвертых – вообще уголовную ответственность).

Основные вопросы обеспечения уголовно-исполнительных предписаний негативными последствиями (принуждением, санкциями) можно свести первоначально к следующим блокам.

Первое – какого рода могут быть эти негативные последствия.

Второе – какими видами негативных последствий должны обеспечиваться уголовно-исполнительные правовые предписания.

Отвечая на первый вопрос, нужно учитывать, что в классическом виде, как отмечалось выше, эти негативные последствия могут быть двух видов:

– принуждение к воплощению в жизнь правила поведения, закрепленного в предписании-диспозиции (принуждение к требуемому поведению);

– ответственность за добровольное неисполнение требований предписания-диспозиции.

Все это полностью применимо и в уголовно-исполнительном праве.

Отвечая на второй вопрос, следует выделить два условия, которые могут влиять на строение предписаний-санкций в уголовно-исполнительном праве. Первое – есть ли возможность принудительной реализации модели поведения, закрепленной в предписании-

диспозиции. Второе – чему посвящено содержание уголовно-исполнительного предписания-диспозиции: реализации карательных элементов наказания, специально-предупредительных мер или исправительных мер.

В зависимости прежде всего от содержания предписания-диспозиции и возможности ее принудительного воплощения строение предписания-санкции может предусматривать либо только обеспечительную модель-ответственность за добровольное неисполнение требований предписания-диспозиции, либо только обеспечительную модель-принуждение к воплощению предписания-диспозиции, либо и обеспечительную модель-принуждение, и обеспечительную модель-ответственность одновременно.

Негативные последствия (санкция) в виде ответственности должны быть, по нашему мнению, всегда, а негативные последствия (санкция) в виде принудительного воплощения требуемого поведения должны быть наряду с первыми только тогда, когда требуемое поведение в принципе может быть реализовано принудительно и когда оно не касается реализации исправительных мер.

Следует отметить, что вопрос о конкретных вариантах мер ответственности является активно дискутируемым в уголовно-правовой и уголовно-исполнительной литературе.

В частности, нет ясности, как в том, где должно быть принуждение в виде ответственности, в каком ее виде (уголовной, административной, уголовно-исполнительной и т.д.) и в каком конкретном варианте (замена на более строгое наказание, меры взыскания и т.п.), а также в том, возможно ли изменение первоначально назначенных мер уголовной ответственности и каковы его пределы.

Не решены и вопросы использования уголовной и административной ответственности при обеспечении уголовно-исполнительных предписаний. Также есть серьезные проблемы в уголовно-исполнительном регулировании и в отношении иных негативных последствий в виде мер, применяемых к осужденному за нарушение порядка отбывания назначенных судом мер уголовной ответственности, которые дополнительно ограничивают осужденного в правах и свободах в рамках первоначальных мер (т.е. без изменения их вида). Применительно к последнему действующее уголовно-исполнительное законодательство предусматривает в настоящее время деление этих дополнительных обеспечительных мер на меры взыскания и все иные меры (иные меры воздействия, не являющиеся

мерами взыскания и не влекущие замену первоначально назначенных мер уголовной ответственности). При этом нет ни понятия мер взыскания, ни общего названия и понятия иных мер, не являющихся мерами взыскания, ни четких признаков, отличающих первые от вторых, ни много чего другого. Абсолютно неясно, например, почему такие негативные последствия при исполнении лишения свободы, как изменение условий содержания либо изменение вида исправительного учреждения, не отнесены сейчас законом к мерам взыскания и чем, если не ими, они являются.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО РОЗЫСКУ ОСУЖДЕННЫХ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Н.В. Ольховик

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством (ст. 18.1; ч. 3 ст. 39; ч. 5 ст. 188; ч. 1 ст. 178 УИК РФ) уголовно-исполнительная инспекция проводит первоначальные мероприятия по розыску осужденных к обязательным и исправительным работам, ограничению свободы, условно осужденных и осужденных с отсрочкой, скрывшихся от отбывания наказания или контроля. Проблематичен вопрос об установлении места нахождения осужденного к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в случае, если он не является в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет, изменил место работы и жительства. Ни закон, ни ведомственные акты не закрепляют обязанности уголовно-исполнительной инспекции проводить первоначальные мероприятия по розыску такого осужденного.

Однако, как представляется, для исполнения приговора суда первоначальный розыск таких осужденных осуществлять все же необходимо для установления исполнения либо неисполнения осужденным требований приговора суда. Если в результате первоначальных розыскных мероприятий будет установлено уклонение осужденного от исполнения приговора суда, то в соответствии с ч. 1 ст. 36 УИК РФ в срок указанного наказания не засчитается время, в течение которого осужденный занимал запрещенные для него должности либо занимался запрещенной для него деятельностью. В то же время если

он *скрывался от контроля* (выделено мною. – Н.О.) уголовно-исполнительной инспекции, но запрещенные для него должности не занимал или запрещенной для него деятельностью не занимался, то весь период, в течение которого осужденный фактически не находился под контролем уголовно-исполнительной инспекции, будет засчитан в срок наказания.

Исходя из этого, предлагаем установить в УК РФ ответственность осужденного за уклонение от контроля уголовно-исполнительной инспекции и дополнить УИК РФ и ведомственные акты нормой, предусматривающей обязанность инспекции осуществлять розыск осужденного, не исполняющего обязанности, предусмотренные ст. 37 УИК РФ.

Ведомственные акты подробно регламентируют действия инспекции при осуществлении первоначального розыска. Подобные розыскные мероприятия проводятся уголовно-исполнительной инспекцией в течение 30 суток. Первоначальные розыскные мероприятия проводятся с момента, когда уголовно-исполнительной инспекции стало известно об уклонении осужденного от отбывания наказания либо контроля на основании рапорта сотрудника уголовно-исполнительной инспекции, установившего указанный факт, утвержденного начальником инспекции. Если в ходе первоначальных розыскных мероприятий будет установлено, что осужденный скрывается (скрылся) и (или) уклоняется от уголовно-исполнительной инспекции, то уголовно-исполнительная инспекция обязана установить цели такого уклонения. При этом действующий УИК РФ во всех приведенных случаях не предполагает целью первоначальных розыскных мероприятий установление «уважительности» либо «неуважительности» причин того, что осужденный скрылся с места жительства или уклоняется от контроля уголовно-исполнительной инспекции. В то же время существует исключение из этого правила при отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ). Фактом, подтверждающим то, что осужденный скрылся в целях уклонения от воспитания ребенка, может служить только оставление им ребенка независимо от того, на чье попечение он его оставил, при условии, что отсутствие осужденного не связано с поиском работы или ее графиком (например, «вахтовый» метод).

К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

О.Н. Уваров

При условном осуждении суд возлагает на осужденного обязанности, способствующие его исправлению. Выбор таких обязанностей осуществляется судом с учетом характера и степени общественной опасности совершенного осужденным преступления, его личности, а также возраста, трудоспособности и состояния его здоровья. В дальнейшем в течение испытательного срока при неисполнении осужденным таких обязанностей суд может их дополнить либо вынести решение о продлении испытательного срока, а в случае нарушений, допускаемых осужденным систематически, отменить условное осуждение с исполнением наказания, назначенного приговором.

Федеральным законом от 28.12.2013 г. №432-ФЗ, в ч. 2 ст. 74 УК РФ, внесено дополнение, которое указывает на то, что в случае, когда условно осужденный уклонился от возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, суд может продлить испытательный срок, но не более чем на один год. Кроме того, указанным законом ст. 74 УК РФ дополнена ч. 2.1 следующего содержания: «...если условно осужденный в течение продленного испытательного срока в связи с его уклонением от возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, систематически уклоняется от возмещения указанного вреда, суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции также может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором». В связи с этим появилось два варианта возмещения условно осужденным вреда, причиненного преступлением: во-первых, когда на условно осужденного судом прямо возложена такая обязанность, и, во-вторых, когда в резолютивной части судебного решения об условном осуждении имеется указание на возмещение такого вреда, но такая обязанность не прямо возложена.

В первом случае в отношении условно осужденного возмещение вреда исполняется общим порядком как возложенная судом обязанность. Соответственно, правовые последствия, которые могут наступить для условно осужденного, в этом аспекте могут быть связа-

ны с исполнением либо неисполнением возложенной судом обязанности.

Во втором случае предусмотрен иной порядок исполнения возмещения условно осужденным вреда, причиненного преступлением.

В соответствии с ч. 2 ст. 190 УИК РФ информация об имеющейся у условно осужденного задолженности по исполнительным документам о возмещении вреда, причиненного преступлением, представляется в уголовно-исполнительную инспекцию потерпевшим. Таким образом, уголовно-исполнительная инспекция инициативно не обязана обеспечивать контроль за возмещением условно осужденным такого вреда, но в то же время обязана принять меры при не возмещении им такого вреда, если ей об этом стало известно. Безусловно, приведенная норма прямо не запрещает уголовно-исполнительной инспекции инициировать получение информации о возмещении либо не возмещении условно осужденным вреда, причиненного преступлением, например, посредством запроса такой информации в службе судебных приставов. Однако следует отметить, что запросить указанную информацию возможно лишь у судебных приставов, а известить уголовно-исполнительную инспекцию о таком нарушении может не только потерпевший, эта информация может поступить помимо судебных приставов от третьих лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 190 УИК РФ при уклонении условно осужденного от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, уголовно-исполнительная инспекция предупреждает его в письменной форме о возможности отмены условного осуждения. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 190 УИК РФ в суд вносится представление о продлении осужденному испытательного срока, который на основании ч. 2 ст. 74 УК РФ судом может быть продлен. В свою очередь, в соответствии с ч. 2.1 ст. 74 УК РФ, если условно осужденный в течение продленного испытательного срока в связи с его уклонением от возмещения вреда, причиненного преступлением, систематически уклоняется от возмещения указанного вреда, суд может отменить условное осуждение с исполнением наказания, назначенного приговором. Необходимо отметить, что в данном случае продленным испытательным сроком в связи с уклонением от возмещения вреда, причиненного преступлением, на наш взгляд, следует считать не тот, например, месяц, на который был продлен судом испытатель-

ный срок, а весь неотбытый условно осужденным испытательный срок с учетом времени его продления.

Вместе с тем система нарушений, допускаемых условно осужденным, может быть определена в соответствии с ч. 5 ст. 190 УИК РФ, где систематическим нарушением общественного порядка является совершение условно осужденным в течение одного года двух и более нарушений общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности, систематическим неисполнением обязанностей является совершение условно осужденным запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение одного года, а также продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на условно осужденного судом.

В рассматриваемом аспекте ни порядок признания систематическими нарушений общественного порядка, ни порядок признания систематическими нарушений обязанностей не может быть, на наш взгляд, применен. Однако возмещение вреда, причиненного преступлением, прямо не относясь к возложенным на условно осужденного обязанностям, все же является предписанным условно осужденному действием. В связи с этим, на наш взгляд, систематическим уклонением от возмещения вреда, причиненного преступлением, должно считаться такое уклонение, выявленное более двух раз в течение неотбытого испытательного срока, после его продления в связи с таким уклонением. При этом способы уклонения могут быть любые, например путем сокрытия имущества, путем сокрытия доходов, путем уклонения от работы или иным способом, а также в случае невозмещения вреда по неважительным причинам (ч. 1 ст. 190 УИК РФ).

ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ: ЗАКОН И ПОДЗАКОННЫЕ АКТЫ

Д.А. Ольховик

Исследования ученых и практика свидетельствуют, что правовой статус сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ) на законодательном уровне определен недостаточно. В настоящее время он (точнее, статус УИИ в целом) определяется, как

правило, ведомственными актами (порядок применения мер поощрения и взыскания; порядок проведения первоначальных розыскных мероприятий; постановка осужденного на учет и т.д.).

Приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» не выделяет статус сотрудника / персонал УИИ в качестве отдельного, он, скорее, определяет правовой статус органа, с избыточным изложением полномочий последнего в части исполнения отдельных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Некоторые полномочия сотрудников УИИ, закреплены только на уровне ведомственных актов, хотя они в определенной степени ограничивают права и свободы осужденных, а также иных лиц. Например, право посещения в любое время суток (за исключением ночного времени) жилища осужденного; использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля (п. 27 приказа Минюста России от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы»). Однако в соответствии со ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены не иначе как федеральным законом. Хотя ст. 4 УИК РФ и определяет, что федеральные органы исполнительной власти могут принимать основанные на федеральном законе нормативные акты по вопросам исполнения наказаний, эту норму следует понимать в контексте ст. 55 Конституции РФ.

Таким образом, актуальна не только проработка вопроса правовой регламентации правового статуса сотрудников УИИ, но и разграничение нормативных положений, которые должны быть закреплены на законодательном и подзаконном уровне.

На наш взгляд, на законодательном уровне следует закрепить такие полномочия сотрудников УИИ, которые:

- ограничивают права и свободы осужденных (например, право выносить постановления о приводе осужденных, состоящих на учете в УИИ и не являющихся по вызову в инспекцию без уважительных причин; применять меры поощрения и взыскания);
- ограничивают права и свободы иных лиц (например, право посещать осужденных по месту их нахождения, жительства и работы; осуществлять контроль по месту работы, учебы и жительства осужденных);

– регламентируют порядок взаимодействия сотрудников УИИ с иными субъектами, участвующими в процессе исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества и относящихся к разным ведомствам (суд, прокуратура, органы внутренних дел, администрация организаций и предприятий: например, право обращаться в органы местного самоуправления и прокуратуры, суды и организации для решения вопросов, связанных с исполнением наказаний или меры пресечения в виде домашнего ареста; согласование с ОМС объектов и мест, в которых осужденные отбывают наказание);

– подчеркивают преимущественное положение сотрудников УИИ и их специальные возможности (использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля; возможность применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие).

Необходимо закрепить в законе отдельные полномочия в силу указания на то международных актов (например, п. 14.1 Токийских правил), предусматривающие возможность изменения или отмены меры, не связанной с изоляцией осужденного, в случае нарушения подлежащих исполнению условий: внесение в суды представлений, необходимость в рамках конкретной меры проводить индивидуальные беседы, групповую терапию, воспитательную работу.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СРОКОВ В УГОЛОВНОМ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Т.Г. Антонов

В Уголовно-исполнительном кодексе РФ сроки упоминаются во многих нормах. Условно их можно разделить на следующие группы:

1. Сроки отбывания наказания (например, ст. 42, 173 УИК РФ).
2. Сроки выполнения требований законодательства сотрудниками УИС, осужденными, иными лицами (например, ч. 1 ст. 31, п. «а» ч. 2 ст. 34, ч. 3 ст. 50, ч. 2 ст. 91 УИК РФ).
3. Сроки взысканий (ст. 115 УИК РФ).

Правовое регулирование определения и подсчета сроков из первой группы осуществляется нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Проблема в данном случае возникает, когда необходимо определять конец срока лишения свободы

и при этом в срок наказания необходимо зачесть срок содержания под стражей. Сотрудники разных территориальных органов (а иногда и разных учреждений одного и того же территориального органа) определяют эти сроки по-разному. Расхождение обычно составляет два-три дня.

Очевидно, что нарушение этих сроков способно существенно нарушить права осужденных, поэтому надзирающие органы уделяют данному вопросу пристальное внимание. Обратимся к ст. 72 УК РФ. В ней сказано: «...при зачете наказания сроки наказаний могут исчисляться в днях»; «Время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки лишения свободы... из расчета один день за один день». Таким образом, правильным следует признать подсчет времени, которое необходимо зачесть в срок наказания, путем учета количества календарных дней, в течение которых осужденный находился под стражей. То есть в срок наказания следует засчитывать не один год, а 365 или 366 дней и не один месяц, а 31, 30, 29 или 28 дней в зависимости от конкретного месяца.

Правовое регулирование второй группы сроков происходит на уровне уголовно-исполнительного законодательства и подзаконных нормативно-правовых актов. Здесь также есть определенные сложности. Например, в законе сроки указаны по-разному: сутки, дни, рабочие дни, недели. При этом нет пояснения, как действовать в случае, когда последний день срока приходится на выходной или праздничный день.

По нашему мнению, эту группу сроков следует определять в законе единообразно, оставив лишь их исчисление в сутках и месяцах. При этом в уголовно-исполнительном законодательстве необходимо закрепить норму, аналогичную ст. 128 Уголовно-процессуального кодекса РФ, о том, что если окончание срока, исчисляемого сутками, приходится на выходной или праздничный день, то последним днем считается первый следующий за ними рабочий день. Последнее положение не должно распространяться на сроки применения взысканий.

Что касается третьей группы, то сроки взысканий также требуется привести к единообразному законодательному закреплению (сутки, месяцы, годы). Но здесь не следует применять норму об окончании срока в выходной или праздничный день.

Таким образом, время содержания под стражей следует засчитывать в срок наказания один календарный день за календарный день. Данное правило следует установить в приказе Министерства юстиции, регламентирующем работу отделов специального учета учреждений.

В Общей части УИК РФ необходима дополнительная норма о сроках и их подсчете. Кроме того, сроки, предусмотренные в УИК РФ, следует привести к единообразному законодательному исчислению (сутки, месяцы).

ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА ОСУЖДЕННОГО К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ОТ ПРИЕМА ПИЩИ

А.А. Павленко

Вопросы принудительного питания осужденных относятся к группе наиболее сложных этико-правовых проблем, возникающих в профессиональной деятельности сотрудников мест лишения свободы. Сама процедура принудительного питания нормативно не регламентирована. Ранее действия сотрудников при отказе от пищи заключенных регламентировались секретным приказом МВД СССР 1984 г., в последующем гриф был изменен на ДСП, а в 1999 г. приказ был вообще отменен. В настоящее время единственной правовой нормой в данной сфере является ч. 4 ст. 101 УИК РФ, где указано, что «в случаях отказа осужденного от приема пищи и возникновения угрозы его жизни допускается принудительное питание осужденного по медицинским показаниям». Несколько подробнее этот вопрос регламентирован в отношении подозреваемых и обвиняемых¹, но и там приведены лишь общие условия осуществления мер, в том числе и принудительного характера, направленных на поддержание здоровья отказывающегося от приема пищи. В отраслевом законодательстве, регламентирующем охрану здоровья, также отсутствует прямое указание на возможность медицинского вмешательства без со-

¹ См. ст. 42 «Меры, применяемые при отказе от приема пищи» Федерально-го закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (СПС «КонсультантПлюс»).

гласия гражданина при отказе от приема пищи¹. Не изменила существующее положение дел и нашумевшая история с гражданкой Украины Н. Савченко².

Отсутствием четкого алгоритма действий в ситуациях отказа осужденного от приема пищи приводит к ситуации, когда в каждом конкретном случае медицинские работники, на которых и возложены полномочия по запуску процедуры принудительного питания, вынуждены принимать решения, руководствуясь зачастую не правовыми нормами, а этическими требованиями.

Основным этическим документом в данной сфере является Декларация об отношении врачей к лицам, объявившим голодовку³, в которой указано, что «окончательное решение о вмешательстве или невмешательстве принимается лечащим врачом без вмешательства третьей стороны, в основные интересы которой не входит благополучие пациента. Оказание помощи голодающему не должно иметь условием прекращение голодовки. В случаях, когда голодающий оказывается не в состоянии принять осознанное решение или впадает в состояние комы, врач имеет право принять решение об искусственном питании самостоятельно, исходя из интересов пациента и принимая во внимание ранее полученные сведения о пожеланиях голодающего по этому поводу». Таким образом, с позиций врачебной этики, значение которой издревле в медицинской среде ставилось выше норм права, решение врача о начале принудительного питания представляется крайне спорным.

В этой связи предлагаем перевести рассматриваемую проблему из медико-режимной (принудительной) в чисто медицинскую. Алгоритм действий схематично в таком случае будет следующим. При отказе осужденного от приема пищи ему разъясняются все возможные последствия этого решения, он переводится на одиночное содержание с постоянным врачебным контролем. При ухудшении состояния здоровья осужденный переводится в лечебное учреждение УИС. Если голодовка продолжается до состояния комы, то врач

¹ См. ч. 9 ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (СПС «Консультант-Плюс»).

² Сухая голодовка Савченко. Принудительное кормление – пытка или спасение жизни? // <https://openrussia.org/post/view/13396>

³ Принята 43-й Всемирной медицинской ассамблеей (<http://www.medicusamicus.com/index.php?action=laws14>).

принимает решение о применении искусственного питания либо энтерально (через зонд), либо парэнтерально – внутривенно. В этом случае очевидно, что необходимость физического принуждения к осужденному отпадает.

О ПОНИМАНИИ СТРАТЕГИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

М.А. Сутурин

На протяжении многих лет с завидной, но периодической активностью на страницах научной литературы, в публикациях СМИ, в размещаемых на официальных сайтах профильных министерств и ведомств аналитических обзорах и т.д. обсуждаются вопросы, связанные с предупреждением (читай также – профилактикой, борьбой, превенцией и т.п.) преступности несовершеннолетних. И вполне закономерно, что излагаемые положения и тезисы напрямую связаны с научной направленностью авторов, их принадлежностью к определенной организационной структуре, с выполнением «социальных» заказов и т.д. Подобного рода разнонаправленность и разноаспектность можно только приветствовать, поскольку обсуждаемые проблемы и предлагаемые пути их решения имеют глобальное социальное значение.

Тем не менее мы вынуждены отметить, что в решении социально значимых вопросов, имеющих жизненно важное значение, необходимо проведение четко выработанной и научно обоснованной политики. Политика, как раз объединяющая выше обозначенную разнонаправленность и разноаспектность, вырабатывающая конкретные цели и определяющая задачи, способы их решения, информационное, организационное, правовое и иное ресурсное обеспечение деятельности по предупреждению преступности несовершеннолетних. Представляется, что на сегодняшний день наличие подобного рода политики, которую можно обозначить как стратегию предупреждения преступности несовершеннолетних, нет.

Об этом, например, свидетельствуют фрагментарные изменения уголовного и иного отраслевого законодательства. Подчас «страдающие» отсутствием какого-либо адекватного, аргументированного с профессионально криминологической точки зрения обоснова-

ния. При этом сложилась порочная практика излишней политизации, например, уголовного законодательства. Изменения, произошедшие в июле 2016 г., можно в определенной степени назвать революционными, они сравнимы только с изменениями 2003 г. Расширен перечень составов преступлений, за которые уголовная ответственность может наступать с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Расширение произошло в основном за счет составов преступлений, связанных с террористической деятельностью. Насколько подобного рода изменения криминологически обоснованны, большой вопрос. С известной степенью условности следует отметить, что наблюдается ситуация потенциальной возможности и опасности «втягивания» в объем преступного поведения все большего количества детей, что связано с очевидными негативными для них последствиями (исходя из сегодняшнего тренда требования предоставления справки об отсутствии или наличии судимости) на всю оставшуюся жизнь. Однако вопрос о том, а есть ли у наших незрелых «террористов» истинная террористическая мотивация и будет ли она установлена, остается открытым. Нам достаточно примеров, связанных с правоприменительной практикой ст. 207 УК РФ, когда подростки, выполняя формально состав преступления террористической направленности, руководствуются качественно иной, вполне естественной детской потребностной сферой.

Представляется, что на фоне всего происходящего (регулярные изменения законодательства и правоприменительной практики, нередко имеющие негативный результат) государству необходимо задуматься о выработке стратегии предупреждения преступности несовершеннолетних, разработкой которой должны заниматься профессионально подготовленные криминологи. Именно криминология, как наука о преступности, ставит перед собой узконаправленную задачу по выработке научно обоснованных способов и методов именно предупреждения этого негативного социального явления. Игнорирование классического постулата «не дать совершиться злу, чем карать за уже совершенное» может привести (и приводит) к крайне негативным, как на глобальном, так и на индивидуальном уровне, последствиям.

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

А.П. Титаренко, М.А. Малетина

В последнее время в средствах массовой информации и сети Интернет широко освещается тема самоубийств подростков. Ситуация с детскими и подростковыми самоубийствами в нашей стране крайне неблагоприятна: за последние десять лет частота суицидов составила 19–20 случаев на 100 тысяч подростков. Средний показатель в мире – 7 случаев на 100 тысяч. Это выводит нашу страну на одно из первых мест в рейтинге государств, где подросткам наиболее свойственно суицидальное поведение¹.

Одной из причин суицидального поведения несовершеннолетних является безнаказанное размещение в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования информации, популяризирующей самоубийства, провоцирующей ребенка или подростка на лишение себя жизни.

Сегодняшние уголовно-правовые возможности в системе предупреждения самоубийств подростков связаны лишь с применением ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства). Однако они являются явно недостаточными для решения тех задач, которые сформулированы в ч. 1 ст. 2 УК РФ, кроме того, следует признать, что применение вышеуказанной статьи практически не влияет на сокращение случаев суицидальной смерти среди подростков. В соответствии с обозначенными моментами доведение подростков до самоубийства ввиду их повышенной внушаемости и несформированности психики следует расценивать по-особому – за совершение подобного рода деяний, на наш взгляд, целесообразно предусмотреть более суровые санкции.

Кроме того, исходя из сложившейся ситуации, когда подростки прибегают к суицидальным попыткам, став членами закрытых сообществ в социальных сетях, представляется необходимым дополнить УК РФ специальными нормами, предусматривающими ответ-

¹ С учетом числовых показателей Всероссийской организации здравоохранения по количеству самоубийств среди подростков Российская Федерация занимает 6-е место в мире после Беларуси, Казахстана, Южной Кореи, Литвы и Японии.

ственность за некоторые иные формы влияния человека на совершение суицида несовершеннолетним.

От указанных уголовно-правовых мер, несомненно, последует определенный положительный эффект. Однако этого, на наш взгляд, явно недостаточно. Для решения существующей проблемы, помимо совершенствования уголовного законодательства, необходимо:

- принятие экстренных предупредительных мер, направленных на своевременное выявление подростков, находящихся в кризисном состоянии, нуждающихся в незамедлительной психологической, материальной и иной помощи, защите и снятии напряжения и стресса, являющихся первопричинами суицидальных наклонностей детей;

- организация комплексной профилактической работы на межведомственной основе, направленной на повышение компетентности специалистов в соответствующей области, снижение общего уровня агрессии в подростковой среде, своевременное выявление групп риска в детских коллективах;

- комплексное сотрудничество всех учреждений и организаций, взаимодействующих с подростками по выявлению депрессивных состояний и суицидальных наклонностей, ориентация на превенцию указанных явлений.

Кроме того, предлагается дополнить ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» пунктом 17¹ следующего содержания: «Истребовать для проведения экспертиз по письменному запросу уполномоченных должностных лиц полиции от граждан и организаций любых форм собственности предоставления компьютерной информации, содержащей сведения о причинах и условиях суицидальных наклонностей несовершеннолетнего или его причастности к группам, пропагандирующим суицид».

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В.А. Терентьева

Освобождение от уголовного наказания – это случаи, при которых дальнейшее наложение правоограничений не позволяет реали-

зовать задачу скорейшей реинтеграции в общество лица, совершившего преступление.

На наш взгляд, критерии закрепления норм об освобождении от уголовного наказания несовершеннолетних заключаются в общественной возможности, необходимости и полезности такого закрепления.

Необходимость установления таких норм основана на законодательном подходе к несовершеннолетним. Личность несовершеннолетнего, на наш взгляд, может быть в полной мере понята только на основании знания ее возрастных особенностей. Возрастными особенностями несовершеннолетних, влияющих на совершение ими противоправных поступков, являются: склонность к подражанию, подверженность посторонним влияниям, противоречивость взглядов и неустойчивость поведения, повышенная эмоциональная возбудимость. Вышеуказанные особенности, а также склонность к аффекту, неадекватность реакций на жизненную ситуацию часто при совершении несовершеннолетними преступлений принимаются за проявление антиобщественной направленности их личности. Такое положение отнюдь не способствует их исправлению, а также не позволяет применить адекватные меры уголовно-правового воздействия. Именно в связи с обусловленностью преступного поведения несовершеннолетних возрастными особенностями связана необходимость и целесообразность применения освобождения от уголовного наказания вместо реального его отбывания.

Общественная полезность является одним из критериев необходимости правового закрепления освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних. И.Э. Звечаровский указывает, что поощрительные нормы уголовного права в отличие от иных видов закрепляют социально-полезное правовое поведение с соответствующими ему позитивными правовыми последствиями¹.

На наш взгляд, такие последствия можно увидеть в более низком уровне рецидива при применении освобождения от уголовного наказания и уменьшении нагрузки на уголовно-исполнительную систему. Если выгода от последнего, очевидна, то связь общественной полезности закрепления нормы со снижением уровня рецидива преступлений является косвенной. Меры, альтернативные наказанию не

¹ Звечаровский И.Э. Уголовно-правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение личности. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. С. 93.

позволяют несовершеннолетнему попасть в криминогенную среду пенитенциарного учреждения.

Возможность закрепления такого института еще один критерий необходимости закрепления института освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних.

При анализе данного критерия, как правило, берется в расчет возможность урегулировать какие-либо правоотношения методами именно уголовного права. Рассматривая указанный вопрос относительно применения освобождения от уголовного наказания к несовершеннолетним, отметим, что воспитательные меры, применяемые при освобождении, находятся под контролем государства. Это означает, что субъектами применения таких мер может быть только государственный орган, действующий от имени Российской Федерации, а следовательно, наделенный властными полномочиями. Процедура применения норм об освобождении упорядочена, обеспечена уголовно-процессуальными нормами. Кроме того, освобождаются несовершеннолетние лица только по правовым основаниям.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о закономерности и целесообразности существования в современном Уголовном кодексе такого института, как освобождение от уголовного наказания несовершеннолетних.

РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

О.В. Филиппова

Анализ статистических данных, характеризующих состояние рецидивной преступности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, свидетельствует о том, что в последние годы произошли существенные изменения в ее уровне и структуре. Так, почти на треть уменьшилась регистрация преступлений осужденных в исправительных учреждениях (с 1360 в 2006 г. до 940 в 2015 г.). Это произошло в основном за счет сокращения побегов из мест лишения свободы, число которых в период с 2006 по 2015 г. снизилось на 62,6%. В то же время значительно увеличилось количество наркопреступлений – почти в два раза. Коэффициент преступности

осужденных в местах лишения свободы в рассматриваемый период колебался в пределах 1,8–1,6 преступлений на 1000 осужденных.

Одновременно в исправительных учреждениях серьезно изменились численность и состав осужденных: общая численность осужденных сократилась на 35%, в 2 раза сократилось число лиц молодого возраста. При этом выросло количество тех, кто отбывает длительный срок лишения свободы (свыше 15 лет), и тех, кто отбывает наказание за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (в 2,7 раза).

Сосредоточение в исправительных учреждениях большого количества наркопреступников предопределило высокий спрос на наркотики со стороны осужденных, которые любыми путями стараются их приобрести. В настоящее время преступления в сфере незаконного оборота наркотиков преобладают в структуре пенитенциарной преступности и составляют 28% от общего числа зарегистрированных здесь преступлений; на втором месте находятся действия, дезорганизующие деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, – 20%; 13,2% занимают побег с покушениями; 7,3% – убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

О росте наркотизма среди осужденных свидетельствуют следующие данные: объем изъятых на территории пенитенциарных учреждений наркотиков в период с 2006 по 2015 г. увеличился более чем в два раза. Так, если в 2006 г. было изъято 36 722 г наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, то в 2015 г. – 77 369,4 г¹.

Следует признать, что наркотизация осужденных – одна из острых проблем деятельности исправительных учреждений. Несмотря на то, что в среде заключенных всегда был спрос на наркотики и в целом в системе исправительных учреждений организована работа по противодействию их проникновению, принимаемых мер, как показывает практика, оказывается недостаточно.

Особую тревогу вызывают участвовавшие случаи пособничества приобретению осужденными наркотиков, совершаемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы за вознаграждение. По данным статистики, в большинстве случаев это сотрудники отделов

¹ Статистическая информация Федеральной службы исполнения наказаний России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/>

безопасности и режима исправительных учреждений и следственных изоляторов. Следует отметить, что приобретение, хранение, перевозка наркотиков без цели сбыта (ст. 228 УК РФ), а также получение и дача взятки являются самыми распространенными преступлениями среди сотрудников уголовно-исполнительной системы. На долю первых приходится 27,6%, на долю вторых – 19,5 %¹. При этом половина всех преступлений, совершенных сотрудниками уголовно-исполнительной системы в период с 2005 по 2014 г., – преступления коррупционной направленности (ст. 285, 286, 290, 291 УК РФ) – около 47,9%. Указанные данные позволяют сделать вывод о высоком уровне коррупции в исправительных учреждениях.

Отмеченные тенденции рецидивной преступности осужденных в исправительных учреждениях во многом отражают общую криминальную ситуацию в стране, которая характеризуется повышенной наркотической активностью и высоким уровнем коррупции.

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ НОВОКУЗНЕЦКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА)

К.Ю. Логинова

Изучение показало, что в течение последних пяти лет с (2012 по 2016 г.) состояние преступности несовершеннолетних на территории Новокузнецкого муниципального района складывалось неоднозначно. В первую очередь обращает на себя внимание резкое снижение количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии: в 2012 г. – 48, в 2013 г. – 62, в 2014 г. – 50, в 2015 г. – 27, в 2016 г. – 26. Так, с 2012 по 2016 г. абсолютное число этих преступлений сократилось чуть ли не в два раза. Однако вышеприведенные данные не отражают достоверно фактическое состояние преступности несовершеннолетних. Для столь значительного снижения ее количественных показателей нет необходи-

¹ *Хохрин С.А.* Некоторые аспекты противодействия незаконному обороту наркотиков в учреждения уголовно-исполнительной системы // Вестн. Кузбас. ин-та. 2016. № 2. С. 96.

мых социально-экономических и духовно-нравственных предпосылок.

Напротив, изучение социально-психологического уровня причинного комплекса преступности несовершеннолетних показало, что главной проблемой сельского населения является отсутствие жизненных перспектив для большинства жителей. В 2016 г. среднедушевые располагаемые ресурсы семей, проживающих в сельской местности, составили 14,2 тыс. рублей, в городской местности – 23,6 тыс. рублей. Происходит резкое снижение жизненного уровня многих семей, ухудшение социального самочувствия несовершеннолетних, их родителей.

Усугубляется ситуация проводимой в стране оптимизацией малокомплектных общеобразовательных учреждений, итогом которой стало существенное сокращение количества школ в сельской местности. Отсутствие в социальной инфраструктуре отдаленных сельских населенных пунктах образовательных учреждений лишает ученика сельской школы не только возможности получить образование рядом с домом. Упразднение школы приводит к невозможности использования ее положительного потенциала в активной творческой деятельности, в воспитательной работе по формированию правопослушного поведения подростков на селе. Наглядные следствия такой оптимизации можно увидеть в стабильно высоких показателях преступности несовершеннолетних на тех сельских территориях, где школы отсутствуют.

В частности, изучение показывает, что на протяжении последних пяти лет самой проблемной сельской территорией Новокузнецкого муниципального района продолжает оставаться Красулинское сельское поселение (площадь 640,786 км²), которое в настоящее время объединяет 22 населенных пункта общей численностью 12 435 человек и на территории которого находятся только одна средняя школа и одна основная школа. Несовершеннолетние Красулинского сельского поселения по итогам 2016 г. совершили 8 преступлений имущественной направленности (кражи – 67% от числа всех совершаемых преступлений), на втором месте преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и причинением тяжкого вреда здоровью (21 и 12% соответственно). В основном преступления были совершены лицами, которые уже ранее совершали противоправные деяния, но в отношении них судами уголовные дела были прекращены за примирением сторон, т.е. фактически несовершеннолетние

не понесли никакого наказания и отчасти уверовали в свою безнаказанность. В течение 2016 г. в сравнении с аналогичным периодом прошлого года произошел рост количества преступлений, совершенных в группах: с 8 до 11. Вместе с ростом групповых преступлений имеет место статистическое увеличение количества несовершеннолетних участников групповых преступлений с 12 до 15 подростков. По-прежнему наиболее «активной» категорией остаются несовершеннолетние в возрасте 16–17 лет, количество несовершеннолетних, совершивших преступление в возрасте 14–15 лет, снизилось на 27,3%.

К ВОПРОСУ О ПЕНАЛЬНОМ И ПОСТПЕНАЛЬНОМ РЕЦИДИВЕ

И.С. Дроздов

Понятие рецидива преступлений в отечественной юридической науке начало разрабатываться с конца XIX в. В частности, Н.С. Таганцев в работе «О повторении преступлений» предлагал различные подходы к пониманию множественности преступлений.

Категории «повторность преступлений» и «рецидив» активно исследовались и в начале советского периода такими учеными, как В.И. Куфаев, Э.Я. Немировский, С.В. Познышев, Б.С. Утевский и др.

В различных отраслях юридической науки можно выделить несколько подходов к пониманию рецидива: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический. Кроме того, существуют понятия пенитенциарного, постпенитенциарного, специального и «реабилитированного» рецидива.

Вместе с тем пока нет единых взглядов как на само понятие рецидива, так и на его содержание, структуру и отдельные характеристики. Например, А.Ф. Зелинский признавал рецидивом совершение нового преступления лицом, ранее осужденным или подвергшимся мерам общественного воздействия за любое преступление независимо от характера или наличия судимости у виновного¹. Аналогичное мнение высказывали А.И. Алексеев, Ю.В. Солопанов, полагаю-

¹ *Зелинский А.Ф.* Рецидив преступлений (структура, связи, прогнозирование). М., 1978. С. 5.

щие, что криминологический рецидив включает в себя всю повторную преступность, независимо от сохранения судимости.

В свою очередь, И.М. Гальперин, Л.М. Прокументов и Н.В. Ольховик считают, что под криминологическим рецидивом следует понимать повторное либо неоднократное совершение преступлений безотносительно к осуждению за их совершение, отбытию наказания, отрезку времени, истекшему между первым и последующими преступлениями, и другим обстоятельствам как фактического, так и юридического характера¹.

Есть мнение о необходимости выделения дополнительно двух видов рецидива судимостей: пенитенциарный (пенальный) и постпенитенциарный (постпенальный) рецидив.

По мнению О.В. Старкова, под пенальным рецидивом следует понимать совершение нового преступления лицом, отбывающим уголовное наказание, либо лицом, в отношении которого не завершены уголовно-исполнительные мероприятия. Преступность среди лиц, в отношении которых исполнены уголовное наказание или мера уголовно-правового характера, представляет собой постпенальный или постпенитенциарный рецидив².

Пенитенциарным рецидивом Л.М. Прокументов и Н.В. Ольховик считают только преступления, совершенные в местах лишения свободы, а для постпенитенциарного рецидива, по их мнению, характерно совершение нового преступления после освобождения из мест лишения свободы и в период наличия судимости³.

Аналогичной точки зрения придерживается и В.В. Городнянская, полагая, что под постпенитенциарным рецидивом следует понимать совершение нового преступления после освобождения виновного из мест лишения свободы. При этом моментом отбытия наказания будет являться, по ее мнению, факт полного или частичного

¹ *Ольховик Н.В., Прокументов Л.М.* Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 31–36; *Гальперин И.М.* Об уголовной ответственности рецидивистов в свете некоторых криминологических показателей эффективности борьбы с рецидивной преступностью // Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью / под ред. Б.С. Никифорова. М., 1968. С. 21.

² *Старков О.В.* Криминопенология. М.: Экзамен, 2004. С. 76.

³ *Ольховик Н.В., Прокументов Л.М.* Указ. соч. С. 33.

отбытия наказания в исправительном учреждении, т.е. реального исполнения наказания за предшествующее преступление¹.

Приведенные позиции свидетельствуют о различном подходе к определению понятия криминологического рецидива. В одних случаях это понятие отождествляется с фактическим рецидивом, в других эти понятия не совпадают и понятие фактического рецидива по объему богаче и шире, чем понятие криминологического рецидива.

Обобщая вышеизложенное, следует сделать вывод, что криминологическое понятие рецидива охватывает все виды множественности преступлений и по сути является базой для всех его разновидностей. Оно может совпадать с понятием легального рецидива лишь в случаях совершения повторного преступления после осуждения за ранее содеянное. Во всех остальных случаях эти понятия не совпадают.

Пенитенциарный рецидив является разновидностью пенального, а постпенитенциарный – проявлением постпенальной преступности, обе эти разновидности в совокупности и образуют объем понятия рецидивной «наказательной» преступности.

Изучение пенального и постпенального рецидива позволяет более глубоко познать личность рецидивиста, углубить знания о причинах рецидивной преступности, обогатить прогностический потенциал криминологической науки.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Н.В. Ахмедшина

В 2012 г. был опубликован проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений». На сегодняшний день приняты ряд положений в УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, способствующих улучшению положения потерпевших, например: о полном или частичном возмещении вреда как необходимом условии отмены условного осуждения и снятия с осужденного судимости; о получении информации о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбы-

¹ Гордиянская В.В. Постпенитенциарный рецидив. М., 2012. С. 19–20.

вания наказания, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы и некоторые другие. Тем не менее эти отдельные улучшения, к сожалению, не охватывают всех пробелов, существующих в законодательстве относительно статуса потерпевшего, его прав и обязанностей и ни в коей мере не отменяют того факта, что в современных криминальных реалиях нашей страны и несбалансированного уголовного законодательства с его непонятными прошедшими и грядущими изменениями, которые основываются на чем угодно, только не на данных криминологической науки, необходимы гарантии защиты прав лица, в отношении которого совершено преступление.

Считается, что в состязательном процессе присутствуют две стороны – сторона обвинения и сторона защиты. Уголовно-процессуальный кодекс РФ обозначает потерпевшего как участника со стороны обвинения, подчеркивая тем самым единство целей и особую защищенность потерпевших. Но так ли это на самом деле? Проблема как раз в том, что машина уголовного судопроизводства фактически не на стороне потерпевшего. У нее есть свои, более «наличные» цели – раскрываемость, отчетность и т.д., и т.п.

Особенно актуальны следующие моменты. Во-первых, вопрос о правовой помощи потерпевшему. В п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ говорится о праве потерпевшего иметь представителя, под которым обычно понимается адвокат. Расходы на представителя согласно ч. 3 этой статьи потерпевшему должны быть возмещены как процессуальные издержки (согласно ст. 131 УПК РФ), почему же нет ни слова о бесплатной помощи? Процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета (согласно ст. 132 УПК РФ), т.е. уже на заключительных стадиях уголовного процесса, но потерпевшему помощь нужна несколько раньше.

Во-вторых, вопрос о компенсации ущерба, который уже поднимался неоднократно, до сих пор не урегулирован. Внесения в законодательство положения о возмещении (полностью или частично) вреда, причиненного преступлением, как условия для условно-досрочного освобождения или отмены условного осуждения и снятия с осужденного судимости недостаточно. Не решен вопрос, как будет выполняться обязанность государства по компенсации причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ). Необязательная обязанность трудиться лиц, находящихся в местах лишения свободы, не-

скончаемые экономические кризисы в стране, вследствие чего в исполнительных учреждениях осужденные не в полной мере трудоустроены и, как следствие, не имеют возможности возместить ущерб; амнистии, вследствие которых потерпевшие от «нетяжких» преступлений (например, по ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств») вынуждены доказывать в порядке гражданского судопроизводства свое право на возмещение вреда, потому что государство решило, что преступник и не преступник вовсе и ничего не должен, а главное, нежелание государства поставить во главу уголовной политики идею защиты граждан от преступлений, ответственности перед потерпевшими приводят к тому, что граждане, ставшие жертвами преступлений, продолжают оставаться в крайне трудном социально опасном положении.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ПРЕСТУПНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА АСТАНЫ)

Н.Д. Бубербаев

Результаты изучения преступности г. Астаны позволили выявить ее основные тенденции. В частности, наблюдается устойчивый рост количества регистрируемых преступлений. Так, в 2007 г. в Астане было зарегистрировано 4 225 преступлений¹, несмотря на некоторые колебания в пределах 600-610 преступлений: в 2008 г. – 3 887, в 2009 г. – 3 963, в 2010 г. – 4 491. Вместе с тем в 2011 г. этот показатель возрос более чем в три раза – до 15 142 преступлений, а уже в 2015 г. количество зарегистрированных преступлений достигло своего пика – 39 918. Причиной устойчивого роста регистрируемых преступлений стала проводимая политика полной регистрации преступлений².

В 2016 г. было зарегистрировано 38 019 преступлений, но, несмотря на незначительное снижение (-4,7 %), их уровень сохранился

¹ По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан за 2007–2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://service.pravstat.kz>

² *Мажилис* - Правительственный час: «О состоянии правопорядка и основных направлениях деятельности органов внутренних дел» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201211200020>

на отметке 2015 г. Темп прироста преступности к аналогичному периоду 2007 г. составил 799,8 %. Закономерно наблюдается повышение коэффициента интенсивности преступности в расчете на 10 тыс. чел.: в 2007 г. он составил 84,2, а в 2016 г. – 533,2. С 2013 г. этот показатель в сравнении с другими административно-территориальными субъектами республики вывел Астану на почетное первое место, которое за ней сохраняется вплоть до настоящего времени.

В качестве одной из положительных тенденций обращает на себя внимание снижение уровня латентных преступлений. По наблюдению экспертов из числа сотрудников правоохранительных органов, свыше 85 % всех совершаемых преступлений вносятся в официальную уголовно-статистическую отчетность. Вместе с тем, по их мнению, при политике полной регистрации тяжкие и особо тяжкие преступления подвергаются статистическому манипулированию, информация о них фиксируется в искажённом виде, искусственно снижается степень их тяжести. По прогнозам экспертов, они варьируется в диапазоне от 16 до 20 %.

Значимые изменения произошли в преступлениях против собственности, удельный вес которых за исследуемый период увеличился на 20,7 %. В основном это обусловлено увеличением числа зарегистрированных краж (темп прироста в 2016 г. по сравнению с 2007 г. составил 1574,7 %), присвоения или растраты вверенного чужого имущества (5027,2 %), мошенничеств (988,9 %).

Следует признать, что мошенничество стало одним из значимых показателей криминологического неблагополучия Астаны. Доля данной разновидности в структуре преступлений против собственности в 2016 г. составила 14,4 %, что на 3,2 % больше аналогичного общереспубликанского показателя (11,2 %). Более половины всех мошеннических действий совершается в сфере заключения незаконных сделок с недвижимостью.

С 2012 по 2016 г. наблюдается негативная тенденция в части роста удельного веса рецидивных преступлений. В период стагнации этого показателя (2007-2011 гг.) он в среднем составлял 2,7 % с отклонениями в пределах 0,3-0,5 %, а в 2016 г. их доля составила 14,9 %, или 1 344 преступления. Темп прироста к уровню 2011 г. – 1559,2 %.

В 2007 г. в структуре выявленных лиц, совершивших преступления (2 091 чел.), 41 человек (1,9 %), повторно нарушили уголовный закон. Для сравнения: в 2016 г. из 6 958 человек повторное соверше-

ние преступлений отмечено у 574 чел. (8,2 %). Вместе с тем можно констатировать, что более чем в три раза возросло число лиц, впервые совершивших преступления; налицо постепенная криминализация общества. Наряду с повторно совершившими преступления в орбите преступности оказывается все больше лиц, которые привлекаются к ответственности впервые и от которых в будущем можно ожидать совершения рецидива преступления.

В завершение отметим, что иные изменения в исследуемой сфере применительно к городу Астане носят временный характер и не формируют тенденций.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА В ГЛАЗАХ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ

С.О. Уваров

Электронный мониторинг (СЭМПЛ) ныне применяется не только при реализации меры пресечения в виде домашнего ареста, но и при исполнении наказания в виде ограничения свободы. Однако в перспективе он может использоваться и при других наказаниях, не связанных с изоляцией от общества, а также в рамках иных мер уголовно-правового характера.

В результате анкетного опроса значительного числа сотрудников уголовно-исполнительных инспекций трех регионов Западной Сибири установлено, что подавляющее их большинство считает СЭМПЛ необходимым средством контроля при исполнении ограничения свободы. Вместе с тем большинство сотрудников отметило, что применение СЭМПЛ необходимо лишь для отдельных групп осужденных, так называемых «групп риска».

Мотивы, которыми руководствуются начальники уголовно-исполнительных инспекций при принятии решения о применении СЭМПЛ, неоднородны, среди них преобладают такие, как необходимость и обоснованность, а также безопасность средств СЭМПЛ с точки зрения их утраты и наличия технической возможности.

Однако стоит отметить, что в настоящее время СЭМПЛ применяется ко всем осужденным, к которым его можно применить, иными словами, в число тех, в отношении кого осуществляется элек-

тронный мониторинг, могут входить и те лица, применение СЭМПЛ к которым не требуется. А в число тех лиц, к которым СЭМПЛ не применяется по тем или иным причинам (например, отсутствие технической возможности), могут попасть осужденные, к которым применение СЭМПЛ целесообразно с точки зрения криминологической характеристики их личности. Поэтому важным основанием применения СЭМПЛ можно назвать его криминологическую обусловленность.

Проведенное анкетирование позволило выделить три группы факторов, на которые при прочих равных условиях обращают внимание сотрудники уголовно-исполнительных инспекций при определении необходимости применения СЭМПЛ к осужденным.

Первая группа факторов – это те признаки, при наличии хотя бы одного из которых применение СЭМПЛ является необходимым. Также осужденные, по мнению сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, наиболее склонны к нарушению режима наказания, а также к совершению преступлений в период его отбывания. К таким признакам следует отнести: наличие у осужденного наркотической или алкогольной зависимости, отсутствие пригодных жилищных условий, а также отрицательное поведение виновного на досудебной и судебной стадиях.

Вторая группа факторов – это факторы, совокупность которых свидетельствует о необходимости применения СЭМПЛ. К ним относятся: молодой возраст осужденного, отрицательные взаимоотношения в микросоциальных группах, привлечение их к административной ответственности, низкий образовательный уровень, а также наличие судимости в прошлом.

Третья группа факторов – так называемая «факультативная» группа. К ней относятся факторы, прямо не свидетельствующие о необходимости применения к осужденному СЭМПЛ, но указывающие на необходимость тщательного изучения характеристики личности осужденного при принятии решения о применении СЭМПЛ. К ним сотрудники инспекций относят наличие непогашенной судимости у членов семьи, отсутствие семьи, отсутствие постоянной занятости на работе или учебе, отбывание ранее наказания в местах лишения свободы.

Результаты проведенного исследования показали, что использование группировок «факторов риска» при принятии решения о применении СЭМПЛ к осужденному в совокупности с личным опытом

сотрудника и всесторонним анализом личности осужденного способно существенно снизить уровень рецидива в период отбывания осужденным наказания. Кроме того, криминологически обусловленное применение СЭМПЛ способствует увеличению эффективности данной меры обеспечения исполнения наказания, а также позволит расширить круг наказаний и иных мер уголовно-правового характера, при исполнении которых возможно применение СЭМПЛ.

К ВОПРОСУ О ФАКТОРНОМ ПОДХОДЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Ф.В. Грушин

Достаточно трудно представить современное эффективно развивающееся общество без адекватно проводимой политики и качественной системы законодательства, регулирующей все стороны общественной жизни. Построение правового государства не представляется возможным без принятия таких законов, которые в максимальной степени учитывали бы все аспекты развития общества на современном этапе. В связи с этим значение правотворческого процесса в деле развития государства переоценить довольно сложно.

В последние годы наметилась тенденция количественного увеличения принимаемых законов. Так, в период работы Государственной Думы РФ третьего созыва (1999–2003 гг.) был принят 781 закон, четвертого созыва (2003–2007 гг.) – 1087, пятого созыва (2007–2011 гг.) – 1608, а шестого созыва (2011–2016 гг.) – 2220 законов. При этом, по мнению многих ученых и политиков, такое «скоростное» правотворчество зачастую негативно отражается на качестве принимаемых законов. Основной причиной сложившейся ситуации, на наш взгляд, является то, что законодатель не учитывает все существующие факторы, а при принятии решений руководствуется сиюминутными видимыми на поверхности причинами, что в перспективе приводит к принятию законов, которые через короткое время, а в некоторых случаях сразу же не работают с необходимой эффективностью. В результате общественные отношения оказываются урегулированными не в должной степени и законодатель вынужден повторно обращаться к рассмотрению вопроса и исправлять ошибки, допущенные при первоначальном рассмотрении, что во многих слу-

чаях приводит к дополнительным финансовым потерям и отвлечению людских ресурсов.

Аналогичные тенденции прослеживаются практически во всех сферах жизни общества, в том числе и в уголовно-исполнительной сфере. Политические решения нередко принимаются без должного анализа факторов экономического, политического, социального и духовного порядка. Количество вносимых изменений в Уголовно-исполнительный кодекс РФ стремительно растет. Для сравнения: за более чем двадцатилетний срок действия ИТК РСФСР в советский период он подвергался правке всего лишь десять раз, а УИК РФ за меньшее количество лет потребовал правки более чем 80 законами, т.е. минимум в 8 раз чаще. При этом качество УИК РФ, мягко говоря, оставляет желать лучшего.

Одним из самых эффективных способов разрешить сложившуюся негативную ситуацию, на наш взгляд, является применение так называемого факторного подхода при принятии решений о внесении изменений в уголовно-исполнительную политику и уголовно-исполнительное законодательство. Достаточно трудно представить другую такую проблему уголовно-исполнительного права, как факторы, которая, будучи философской и общеправовой категорией, имела бы вместе с тем настолько выраженное прикладное значение.

Как в теории права, так и в отраслевых юридических науках одним из актуальных вопросов в настоящее время является вопрос учета и анализа всевозможных факторов, определяющих развитие и функционирование системы права и законодательства. Применяя факторный подход к оценке правовых явлений, возможно выявить сущность права, повысить эффективность правотворческого процесса и в конечном счете реализации правовых норм. При этом следует отметить, что факторный подход в гораздо большей степени анализируется в трудах ученых по философии и общей теории права, но в то же время идеи детерминизма все чаще звучат и в отраслевых юридических науках, поскольку исследование системы отрасли права на этой методологической основе способствует разрешению многих проблем, возникающих как на стадии правотворчества, так и на стадии правоприменения.

Сложность исследования факторного подхода в правовой области социальной жизни, зачастую объясняемая наличием огромного числа существующих факторов, обусловила отсутствие единообразия в использовании факторного подхода в юридической науке. Осознавая значимость выявления факторов развития права, боль-

шинство специалистов акцентируют внимание лишь на тех, которые представляются им наиболее значимыми для решения конкретной проблемы.

На наш взгляд, полноценный анализ факторного подхода и последующая его реализация в уголовно-исполнительном праве позволят решить следующие проблемы:

- формирование дальновидной, современной и актуальной уголовно-исполнительной политики, учитывающей исторический и международный опыт, существующие социально-экономические возможности государства и определяющей перспективы развития уголовно-исполнительной системы в обозримом будущем;

- создание такой системы уголовно-исполнительного законодательства, которая позволит в подавляющем большинстве случаев эффективно регулировать общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в целях достижения целей и задач уголовно-исполнительного законодательства;

- создание четких, ясных и понятных условий, в которых учреждения и органы, исполняющие наказания, с одной стороны, и осужденные – с другой, смогут реализовывать свои права, обязанности и законные интересы.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМ ПУТЕМ

Д.В. Борисов

Во всех современных демократических правовых государствах права и свободы человека являются высшей ценностью. Данный аспект находит свое отражение в международных и внутригосударственных нормативных актах различных государств. Так, например, в ст. 2 Конституции Российской Федерации закреплено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Другими словами, права и свободы человека являются самыми важными элементами в деятельности государства и одновременно объектом международного и внутригосударственного регулирования и защиты. В настоящее время Интернет и информация, хранящаяся в компьютерах, имеют очень большое значение для выявления внутренней и внешней угрозы, получение разрешения на обработку компьютерной информации позволит задокументировать большее количество преступлений, а также и пресечения их вовсе. Следует также сказать о недостаточной изученности правоприменительной практики на сегодняшний день по причине многоаспектности и сложностей, возникающих перед следственно-судебной практикой при применении норм доказывания по уголовным делам экономической направленности компьютерной информации полученной оперативно-розыскным путем, в связи с чем было принято изменение в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, а именно добавлено к имеющимся 14 оперативно-розыскным мероприятиям новое оперативно-

розыскное мероприятие – получение компьютерной информации¹. Оперативно-розыскной процесс можно определить, как применение в определенном порядке компетентными должностными лицами оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, положений оперативно-розыскного законодательства и детализирующих их норм подзаконных нормативных актов в интересах решения задач оперативно-розыскной деятельности сообразно предусмотренным законом основаниям проведения оперативно-розыскных мероприятий, т.е. основанную на законе и облеченную в форму правовых отношений деятельность правоохранительных органов, использующих негласные и иные специальные силы и средства, а также участвующих в ней лиц. Причем эта деятельность осуществляется в целях предупреждения совершения преступлений, поиска событий преступлений и розыска лиц, уклоняющихся от правосудия, а также с целью содействия решению задач уголовного судопроизводства и уголовно-исполнительного производства.

Немаловажно подчеркнуть, что оперативным подразделениям следует более плотно сотрудничать со следственными органами, в том числе как по наработке материалов процессуальной проверки, так и в рамках возбужденного уголовного дела из получения компьютерной информации, направленной на пресечение преступлений экономической сферы. Реализация намеченных мероприятий в немалой степени зависит от того, учтены ли при составлении плана возможности взаимодействия с различными службами органов внутренних дел и другими государственными и общественными организациями. Благоприятные предпосылки для такого взаимодействия возникают при специализации определенных сотрудников следственного и оперативного аппаратов на делах о преступлениях против экономической безопасности государства. В ходе проведения первоначальных следственных действий оперативно-розыскные мероприятия направлены: на установление лица, совершившего преступление; организацию мер по розыску и задержанию преступников; выяснение отдельных обстоятельств преступления (например, выявление свидетелей, соучастников преступления); изучение личности предполагаемого преступника (получение сведений об условиях

¹ *Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Ст. 6.*

жизни и т.д.); сбор информации о готовящихся преступлениях и о принятии мер к их пресечению; получение данных о похищенных ценностях и имуществе, о возможностях возмещения ущерба, причиненного преступлениями¹. Взаимодействие со специализированными подразделениями поможет следователю получить более полную информацию о объекте посягательства, что будет способствовать объективности расследования.

Основой взаимодействия следственных и оперативных работников должно быть установленное законом разграничение их компетенции, чтобы деловой контакт в работе не подменялся незаконной передачей полномочий. Тенденция взаимодействия оперативных и следственных подразделений на ранних этапах наработки материала позволит более качественно выявить и зафиксировать совершение преступлений, направленных на подрыв экономической безопасности как предпринимателей и организаций, так и государства в целом.

Ввиду добавления нового оперативно розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» и отсутствия практики его применения необходимо разработать совместные инструкции по взаимодействию оперативных и следственных подразделений, а также внести изменения в уголовно-процессуальный кодекс РФ в части касающейся изъятия электронных носителей, которые содержат информацию, имеющую значение для пресечения готовящегося и раскрытия совершенного преступления.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

А.Г. Калугин

Не вдаваясь в материально-правовой анализ содержания ст. 76.2 УК РФ, хотелось бы остановиться на некоторых важных процессуальных особенностях нового основания прекращения уголовного преследования, предусмотренного ст. 25.1 УПК РФ, – в связи с на-

¹ *Плахотнюк Ю.И.* Взаимодействие органов предварительного следствия с оперативным и другими подразделениями при расследовании уголовных дел по преступлениям против семьи и несовершеннолетних // Государство и право: теория и практика: материалы II междунар. науч. конф., Чита, март 2013 г. Чита, 2013. С. 68–70.

значением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

1. Вслед за ст. 427 в УПК РФ появилось еще одно основание прекращения уголовного преследования, основанное на применении в качестве альтернативы наказанию иных мер уголовно-правового характера; причем так же, как и основание, предусмотренное ст. 427 УПК РФ, новое основание является условным – неуплата судебного штрафа в установленный судом срок влечет отмену решения о прекращении уголовного преследования в соответствии со ст. 446.5 УПК РФ и продолжение производства по уголовному делу в общем порядке.

2. Впервые в законе ограничен перечень стадий, на которых суд может принимать решение о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующему основанию – по окончании предварительного расследования, в стадии назначения судебного разбирательства и подготовки дела к слушанию, в стадии судебного разбирательства и в апелляционном производстве – до удаления суда в совещательную комнату (до сих пор УПК РФ позволял прекратить уголовное дело по любому основанию также и в кассационном (п. 2 ч. 1 ст. 401.14), и в надзорном (п. 2 ч. 1 ст. 412.11) производстве).

3. В ст. 25.1 УПК РФ прямо указано, что прекращение уголовного преследования по этому основанию вне зависимости от стадии процесса, на которой принимается данное решение, – это право суда. До сих пор прекращение уголовного дела в суде первой инстанции, в том числе и по нереабилитирующим основаниям (в частности, ст. 25 и 28 УПК РФ), в силу императивной формулировки ст. 254 УПК РФ рассматривалось как обязанность суда, если такие основания устанавливались в ходе судебного разбирательства.

4. Так же, как и ст. 427 УПК РФ, ст. 25.1 предоставляет право принимать решение об освобождении от уголовной ответственности лица, в действиях которого усматривается доказанный состав преступления, только суду. Более того, полномочия суда о прекращении уголовного дела по указанному основанию отдельно выделено в ч. 1 ст. 29 УПК РФ среди других видов итоговых решений по существу дела.

Появление этой нормы, похоже, может дать начало изменению существовавшего в течение десятилетий подхода, в соответствии с которым право прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям предоставлялось органам предварительно-

го расследования вкупе с прокурором, и это не считалось нарушением конституционных принципов осуществления правосудия только судом и презумпции невиновности.

Между тем современное российское законодательство о государственной службе давно приравнило факт прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям по своим правовым последствиям к судимости (п. 2 ч. 1 ст. 4 Закона «О статусе судей в Российской Федерации», п. 3 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», п. 2 ч. 4 ст. 16 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» и др.).

Не случайно появление в УПК РФ ст. 25.1 стало поводом к дополнению постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» пунктом 25.3. об обязанности судьи при принятии итогового решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования убедиться в том, что выдвинутое в отношении лица подозрение или предъявленное обвинение обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА ЛИЦ, ПОДВЕРГНУТЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ И (ИЛИ) ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПОД СТРАЖУ

С.С. Тищенко

В процессе предварительного следствия лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, применяет меры принуждения, связанные с лишением свободы подозреваемого (обвиняемого), в результате чего затрагиваются конституционные права на свободу, а также другие конституционные права.

Так, лицо, подвергнутое задержанию или заключению под стражу, утрачивает возможность контроля и ухода за своим имуществом, что может привести к его утрате, повреждению или уничтожению. Именно поэтому государство установило функцию защиты имущества таких лиц. Обязанность «включения» данной функции

возложена нормой ч. 2 ст. 160 УПК РФ на лицо, осуществляющее предварительное расследование¹.

Как показывает практика, особых трудностей не возникает, когда за имуществом подозреваемого (обвиняемого) могут присмотреть родственники. Лицу, производящему предварительное расследование, следует лишь вынести соответствующее постановление, а также составить опись передаваемого на хранение имущества. Сложность возникает в том случае, когда у подозреваемого (обвиняемого) нет родственников или когда его родственники отказываются принимать на себя функции по уходу и обеспечению охраны его имущества, так как законодатель не дает путей реализации нормы ч. 2 ст. 160 УПК РФ. Именно поэтому лица, осуществляющие предварительное следствие, используют аналогию закона.

Так, ст. 82 УПК РФ предусматривает порядок хранения вещественных доказательств по уголовному делу. Для хранения небольших вещей, не нуждающихся в постоянном уходе, этот механизм может быть применен. Такая возможность рассматривалась в юридической литературе². А для имущества, в состав которого входят домашние или сельскохозяйственные животные, за которыми необходим постоянный уход, следует привлекать специализированные организации. Процедура, порядок определения, а также оплата услуги по уходу за таким имуществом законодательно также не урегулированы, что вызывает дополнительные трудности у лиц, осуществляющих предварительное расследование.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский считают, что путь решения данной проблемы видится в том, что имущество может быть передано на хранение специализированной организации в порядке ст. 115 УПК РФ (по аналогии с арестованным имуществом), в том числе путем заключения договора с частным лицом или специализированной организацией по охране и уходу ими имущества, а расходы, возникающие в результате заключения данного договора, допустимо относить к процессуальным издержкам³. Пленум Верховного Суда

¹ Дежнев А.С. Обеспечение сохранности имущества и жилища обвиняемого (подозреваемого), подвергнутого задержанию или заключению под стражу // Российский следователь. 2010. № 11. С. 10–12.

² Цоколова О.И., Сурыгина Н.Е. Порядок заключения и содержания под стражей на стадии предварительного расследования. М., 2003. С. 38.

³ Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2009. С. 106.

РФ прямых разъяснений по данному вопросу не дает, поэтому следует сделать вывод, что отнесение данных расходов к процессуальным издержкам достаточно спорно, так как суд будет оценивать необходимость и целесообразность применения таких мер¹.

Основываясь на вышеизложенном, можно заключить, что законодатель на сегодняшний день так и не обеспечил в полной мере механизм реализации нормы ч. 2 ст. 160 УПК РФ, в связи с чем отсутствует четкий алгоритм действий лица, производящего предварительное расследование, по обеспечению сохранности имущества лиц, подвергнутых задержанию и (или) заключению под стражу. Для решения данной проблемы необходимо внести дополнительные разъяснения по данному вопросу в ст. 131 УПК РФ касаясь того, что к процессуальным издержкам следует относить расходы, возникшие в результате принятия охранительных мер в отношении имущества подозреваемого (обвиняемого), задержанного или содержащегося под стражей, что способствовало бы уверенному применению данной нормы следователем, дознавателем в своей практической деятельности в целях реализации обязанности, закрепленной ч. 2 ст. 160 УПК РФ.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА НА ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В.В. Ясельская

Конституционный Суд РФ в одном из своих определений отметил: «...право обвиняемого и его защитника собирать и представлять доказательства является одним из важных проявлений права данных участников процесса на защиту от уголовного преследования и формой реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон».² Несмотря на то, что в данном реше-

¹ *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 42 от 19 декабря 2013 года «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» // Российская газета. 2013. 27 дек. № 6270.

² *Определение* Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука П.Е. на нарушение его конституционных прав

нии Конституционным Судом РФ применительно к деятельности защитника использовано понятие «собрание доказательств», далее конкретизировано, что это право защитник может реализовать посредством заявления соответствующих ходатайств.

Таким образом, единственным на сегодняшний день реальным способом преобразования сведений, полученных защитником, в доказательства является заявление им соответствующих ходатайств лицу, осуществляющему предварительное расследование, или суду.

По мнению Конституционного Суда РФ, ч. 3 ст. 15 УПК РФ и ч. 2 ст. 159 УПК РФ исключают возможность произвольного отказа в удовлетворении ходатайств защитника и такой отказ возможен лишь в случаях, когда такое доказательство не имеет отношения к делу либо если обстоятельство уже установлено на основе достаточной совокупности доказательств¹. Однако на практике это требование соблюдается не всегда. Так, разрешение ходатайства, заявленного стороной защиты на стадии предварительного расследования, всецело зависит от усмотрения следователя. Представитель стороны обвинения решает вопрос о том, имеют ли значение для дела обстоятельства, об установлении которых ходатайствует защитник, и достаточно ли доказательств собрано по делу. Результат разрешения такого ходатайства вполне предсказуем. В момент окончания расследования следователь внутренне убежден в доказанности обвинения и правильности юридической квалификации деяния. Поэтому ходатайства адвоката-защитника могут восприниматься им лишь как злоупотребление правом в целях затягивания предварительного следствия.

На стадии судебного разбирательства судебное усмотрение проявляется в меньшей степени, чем на стадии предварительного расследования. Так, согласно ч. 4 ст. 271 УПК РФ «суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон». Однако и здесь возникает проблема: у защитника не всегда есть возможность обеспечить явку опрошенных им

положениями статей 46, 86 и 161 УПК РФ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система.-Версия Проф, сетевая. электр. дан. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 17.01.2017)

¹ Там же.

ранее лиц или специалиста. В результате суд отказывает в удовлетворении ходатайств, заявленных стороной защиты.

Между тем согласно подп. д п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод обвиняемый наряду с другими правами имеет право на вызов и допрос свидетелей, говорящих в его пользу, на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него¹. В понимании ЕСПЧ состязательность включает в себя в том числе и возможность стороны привести свои аргументы и подкрепить их своими доказательствами, и суд должен учесть их. Так, например, по делу «Попов против РФ» ЕСПЧ постановил, что имело место нарушение подп. д п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с непроведением судами РФ допросов свидетелей защиты Р. и Х.²

Все это приводит к нарушению принципа состязательности. Прокурор поддерживает обвинение на основании материала, полученного следователем, защитник в лучшем случае ищет изъяны в работе следователя, в худшем – осуществляет защиту формально, выступая в роли пассивного наблюдателя в процессе. В ряде случаев это приводит к невыполнению международных обязательств и дискредитирует нашу правовую систему.

Заслуживает внимания опыт соседних государств, в частности Казахстана, особенно после принятия нового УПК, кардинально изменившего порядок производства по уголовному делу.

Так, положительным моментом является то, что порядок разрешения ходатайств в досудебном производстве и на стадии судебного разбирательства в Казахстане единый. Согласно ч. 5 ст. 99 РК³ орган, ведущий уголовный процесс, не вправе отказать в удовлетворе-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]; Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электрон. дан. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том.гос. ун-та, свободный (дата обращения: 17.01.2017).

² Постановление ЕСПЧ от 13.07.2006 г. Дело «Попов (Роров) против Российской Федерации» (жалоба № 26853/04) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]; Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. электр. дан. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 17.01.2017).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. № 231-V (с изменениями и дополнениями на 09.04.2016) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 17.01.2017).

нии ходатайства о допросе в качестве специалистов или свидетелей лиц, явка которых обеспечена сторонами. Орган, ведущий уголовный процесс, обязан оказывать содействие стороне в обеспечении явки для допроса указанных ими лиц, в том числе и с применением предусмотренных законом мер процессуального принуждения. Кроме того, у адвоката-защитника есть дополнительные гарантии реализации прав, направленных на получение и представление оправдательных доказательств. Так, например, в случае отказа в исполнении запроса либо непринятия решения по нему в течение трех суток адвокат вправе заявить ходатайство перед следственным судьей «об истребовании сведений, документов, предметов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи» (п. 2. ч. 3 ст. 70 УПК РК). Защитник по УПК РК также имеет право ходатайствовать перед следственным судьей о депонировании показаний свидетеля и потерпевшего (п. 1 ч. 3 ст. 70 УПК РК); о назначении экспертизы, если следователь необоснованно отказывает в удовлетворении данного ходатайства, либо по ходатайству адвоката не принято решение в течение трех суток (п. 3 ч. 3 ст. 70 УПК РК) и т.д. Другое дело, что, несмотря на существенные изменения уголовно-процессуального законодательства в Республике Казахстан, на практике ситуация мало изменилась, а «новые права» защитника в уголовном процессе остались декларативными.

При реформировании уголовно-процессуального законодательства в России представляется важным учитывать опыт Республики Казахстан, в частности предусмотреть единый порядок разрешения ходатайств на стадии предварительного следствия и в суде. Для того чтобы обеспечить возможность использования в уголовном процессе данных, полученных стороной защиты, необходимо в УПК РФ возложить на следователя и суд обязанность оказывать защитнику содействие в собирании и представлении материалов.

КРИМИНАЛИСТИКА

К ВОПРОСУ О ЛИЦАХ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ФСИН РОССИИ ПО КОНТРАКТУ

И.А. Абрамов

Глава IV Федерального закона от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) регулирует содействие гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД). В ч. 2 ст. 17 ФЗ об ОРД говорится о том, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты¹ с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений.

В качестве нарратива в ч. 3 ст. 17 ФЗ об ОРД говорится, что органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений.

В ФЗ об ОРД законодатель обозначил два вида привлечения граждан: содействие и сотрудничество². Под содействием понимается оказание определенной помощи конкретному лицу в решении задач ОРД. Под сотрудничеством понимается совместная деятельность, закрепленная контрактом, которая носит долговременное содействие³.

¹ В статье контракт рассматривается как письменный договор, соглашение, заключенное двумя сторонами, с взаимными обязательствами, условиями и особенностями исполнения.

² Статья 18 ФЗ об ОРД.

³ *Теория* оперативно-розыскной деятельности: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 189–201.

Право осуществления ОРД на территории Российской Федерации в числе других органов законодатель предоставил и оперативным подразделениям Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России)¹. Правомочными на осуществление задач ОРД в учреждениях и органах ФСИН России являются: специализированные структурные подразделения центрального аппарата ФСИН России и иные субъекты, которые непосредственно проводят оперативно-розыскные мероприятия, организуют и контролируют оперативно-служебную деятельность подчиненных оперативных подразделений ФСИН России; территориальных органов ФСИН России; учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС).

В своей повседневной работе сотрудники оперативных подразделений ФСИН России контактируют с различными категориями граждан. В их число входят как граждане, находящиеся в местах лишения свободы, так и граждане, работающие в УИС либо сотрудничающие с УИС по социально-бытовым, производственным и иным вопросам.

Круг граждан, соприкасающийся с УИС, достаточно широк, и эти граждане в силу различных причин совершают различные виды преступных деяний². Зачастую такие деяния тщательно подготавливаются, совершаются тайно, а действующие нормы криминальной субкультуры способствуют сокрытию доказательств, уничтожению следов, нейтрализации свидетелей.

На фоне такого положения дел необходимо отметить, что институт негласного содействия лиц оперативным подразделениям ФСИН России по контракту занимает особое место в вопросах предупреждения преступности.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗНАНИЙ РАЗЛИЧНЫХ НАУК В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Т.А. Алексеева

Особенность криминалистики как науки заключается в использовании знаний других наук для целей расследования преступления.

¹ Статья 13 ФЗ об ОРД.

² Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://www.fsin.ru/statistics/>

Развитие криминалистики связано как с внедрением научно-технических достижений, так и с адаптацией исследований в области знаний о человеке¹.

Традиционно применение специальных знаний используется в таком разделе криминалистики, как «криминалистическая техника». Однако это не исключает возможности использования разработок других наук и в криминалистической тактике. В первую очередь это касается такой науки, как психология: «...знание психологии исключительно важно при расследовании уголовных дел для установления истины по делу и принятия правильного решения»².

Несмотря на достаточно многочисленные исследования, посвященные личности преступника, установлению психологического контакта, правомерному психологическому воздействию и выявлению ложных показаний, среди ученых-криминалистов и практических работников существует мнение, что следователь не в состоянии, в силу отсутствия психологического образования или недостатка времени, овладеть достаточным навыком для практического применения знаний из области психологии³.

Проблема состоит в том, что в основном результатом исследований в указанных областях являются общие рекомендации о том, что нужно учитывать психологические особенности личности, биографические данные лица.

Автором предлагаются следующие возможности наиболее эффективного применения знаний психологии для нужд криминалистики:

1. Использование типологического подхода. Не отрицая идею индивидуальности, прием типологии позволяет выделить типовые свойства лица, которые наиболее ярко проявляются в стрессовой ситуации, коей является любое следственное действие. Обладая знаниями в рамках любой типологии (экстравертность / интровертность; по типу темперамента; типология акцентуированных лично-

¹ См., например: *Ахмедшин Р.Л.* Об эффективности использования психологического знания о человеке в правовых науках // *Вестн. Том. гос. ун-та.* 2010. № 336. С. 95-98.

² *Ведерников Н.Т.* Избранные труды. Томск, 2014. Т. 2. С. 145.

³ См., например: *Лившиц Ю.Д.* Использование специальных познаний в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. Челябинск, 2001; *Курс криминалистики.* Красноярск, 1996.

стей), следователь сможет найти персональный подход к каждому лицу и индивидуализировать тактические приемы;

2. Применение прикладных психологических методик. Прикладные методики позволяют достаточно оперативно получить информацию о личности. Например, графические методики можно использовать с несовершеннолетними подозреваемыми / свидетелями; а методики в виде опроса – на стадии анкетирования¹, как способ установления психологического контакта.

3. Создание алгоритмов действия. Все вышесказанное предполагает в конечном итоге необходимость разработки определенных рекомендаций (алгоритмов) для действий следователя в ситуации, когда он имеет дело с определенным типом личности. Алгоритмы помогут следователю не только оперативно определить типовые свойства личности, но и спрогнозировать дальнейшее поведение как самого следователя с лицом, так и непосредственно человека в той или иной ситуации.

Таким образом, развитие криминалистики в настоящее время представляется в активном использовании знаний наук о человеке и последующей разработке практических рекомендаций для следователя.

ПРИЧИНЫ КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Р.Л. Ахмедшин

Любая область научных исследований характеризуется сменой этапов прогресса и застоя, которые всегда объективно обусловлены особенностями развития общества. Развитие криминалистической науки в этом плане не является уникальным, и настоящий момент мы воспринимаем как кризисный. Если проанализировать развитие криминалистического знания как целостной системы, мы, конечно, увидим поступательность его развития, однако несложный анализ позволяет утверждать, что научная результативность характерна только для одного из базовых криминалистических разделов – кри-

¹ См., например: Юань В.Л. Ориентирующий алгоритм разработки исследовательской анкеты // *Gaudeamus Igitur*. 2015. № 2. С. 78-81.

миналистической техники. Криминалистическая тактика и криминалистическая методика в плане реальной результативности характеризуются как очень условные.

Преимущество отечественной исследовательской мысли изначально постулировалось в глубинности, обеспеченности постановки акцента на теоретическую составляющую, осознании природы явлений, системы понятий и задач. Справедливости ради необходимо отметить, что изначально понимание важности теоретических начал предопределило системность изучения феномена преступности в криминалистическом аспекте. Однако важность постановки акцента на теорию сегодня весьма оспорима, что очень хорошо иллюстрирует крохотная доля прикладных исследований в криминалистической науке. С некоторым преувеличением можно сказать, что прикладная природа криминалистического знания (тактики и методики) присутствует подчас в основном в справках о внедрении в практику расследования результатов исследований, которые прилагаются к диссертационным исследованиям. Какие же обстоятельства предопределили невысокое количество прикладных методик в области криминалистической тактики и методики? Нам они видятся в следующем:

- только формирующаяся традиция коллективного исследования закономерностей расследования и раскрытия преступлений, медленно приходящая на смену традиции моноисследований, протекающая из практики диссертационных исследований;
- выраженная гуманитарная направленность исследовательского криминалистического сообщества, объективно обусловленная традициями юридического образования;
- выраженная гуманитарная направленность исследований, протекающая, вероятно, из вечного страха криминалистов, что их науке будет отказано в статусе юридической науки, что, естественно, повлечет серьезные изменения в организации преподавания науки о расследовании преступлений;
- обособленность криминалистического знания от психологической и криминологической наук;
- недостаточность исключительно юридического образования для проведения прикладных криминалистических исследований;
- невысокий уровень владения исследователями иностранными языками;
- проблематичность диссертационных исследований в контексте «местечковых» традиций «криминалистических» диссертационных

советов, формирующихся у нас на глазах после разделения ранее единой специальности 12.00.09;

- отсутствие механизма формирования научно-исследовательских групп специалистов различных министерств;
- целевая направленность диссертационных исследований (справедливости ради скажем, что для криминалистических исследований это характерно в меньшей степени, чем для иных правовых исследований) на соблюдение консервативных исследовательских традиций, ставящих акцент скорее на форму, чем на содержание.

ПРИЧИННЫЕ СВЯЗИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКЕ

А.В. Батраков

Во многих отраслях криминалистической науки мы часто касаемся вопросов идентификации. Однако не стоит забывать и о других видах исследований, применяемых в следственной и экспертной практике. Одной из частных теорий является криминалистическая диагностика. Наряду с идентификацией диагностика является одним из исследовательских методов.

По своему содержанию диагностика включает определение объекта, а также его свойств, состояний, условий и особенностей процессов его изменения. Значение диагностики в том, что она, как и идентификация, позволяет устанавливать причинно-следственные зависимости, но располагает возможностями устанавливать механизм образования различных изменений в исследуемых объектах даже в тех случаях, когда это затруднительно при использовании метода идентификации.

Диагностика позволяет исследователю ограничиться изучением одного объекта, а не двух. Обнаружив след обуви преступника, мы не всегда можем решить вопрос тождества или различия, используя метод идентификации, так как идентифицируемый объект может отсутствовать. В этом случае на первый план выступает криминалистическая диагностика, она возможна как распознавание, установление различий и определение объекта.

Криминалистическая диагностика своим содержанием обязана неизменной природе причинности, т.е. имеющимся закономерно-

стям возникновения и существования причинных связей, объединяющих все объекты и явления окружающего нас мира в единую систему причин и следствий, именуемую детерминизмом в философии.

Основываясь на изложенных моментах, можно указать ряд основных ситуационных обстоятельств, характеризующих область использования данного метода, при этом в каждой ситуации закономерности построения причинных зависимостей выступают на первый план.

С помощью метода диагностики может быть установлена структура обстановки преступного события, механизм отдельных стадий события преступления, временные характеристики преступления, различные свойства взаимодействующих объектов, их количество, причины событий и связь с последствиями. Также возможно прогнозирование причинно-следственных связей, установление соответствия ситуации, излагаемой допрашиваемым, объективным условиям. Наконец, при определении целей производства многих следственных действий, например обыска или осмотра, применяется диагностирование.

Не возникает сомнений в полезности и эффективности метода криминалистической диагностики, однако основываясь на природе причинно-следственных связей, он, в связи с этим, имеет ряд проблем, которые необходимо учитывать.

Цепочки причинных зависимостей, установленные следователем или экспертом, могут иметь значительные деформации, поэтому картина события представляется не всегда верной. Фактор времени влияет на уничтожение следов прошлого. Для восстановления цепочек причинных зависимостей используется метод аналогии, где утраченные факты причинных цепочек заменяются на схожие.

Очень важно осознавать, что речь идет о воссоздании именно цепочек генетической связи, в которой причина с необходимостью порождает следствие. Искажение цепочки причинения может привести к подмене звеньев в цепи причинения (фактов) на несвязанные факты, являющиеся основой другой цепочки причинения, которые соотносятся с генетической только мнимо. Все это приводит к ошибкам в диагностировании и негативно влияет на эффективность и результаты расследования.

О СООТВЕТСТВИИ ПОНЯТИЯ «ТАКТИКА ДОПРОСА» СОВРЕМЕННОМУ СОСТОЯНИЮ И ТЕНДЕНЦИЯМ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

А.И. Баянов

Понятие «тактика допроса» на определенном историческом этапе развития отечественной криминалистики заменило понятие «техника допроса». Следует отметить, что некоторое время они использовались параллельно. Замена была необходима. Она явилась следствием не только политических установок, господствующих в первой половине двадцатого столетия в области теории и в правоприменительной практике, но была обусловлена также широким привлечением достижений гуманитарных наук для развития общей теории криминалистики и отдельных частных теорий. Развитие гуманитарных наук, и в первую очередь психологии, логики, научной организации труда, теорий управления, информации, принятия решения в рамках деятельностного подхода, открывало новые возможности для дальнейшего развития теории криминалистики и совершенствования правоприменительной практики. Достижения указанных наук не могли не повлиять на развитие криминалистической теории допроса. В понятийном аппарате теории допроса наряду с понятиями «тактика», «тактический прием» стали использоваться понятия «тактическая ситуация», «тактическая задача», «стратегия допроса», «линия поведения» и т.п. Соответственно, исследовались связи между указанными понятиями, устанавливалось их прикладное значение. В процессе научного поиска выражались различные точки зрения, в частности, поднимался вопрос о соответствии общего понятия «тактика» обозначению криминалистической составляющей допроса. Вопрос возник не случайно, поскольку понятие «тактика допроса» представляет только одну из сторон (направлений), обеспечивающих целенаправленность следственного действия. Целенаправленность допроса с позиций деятельностного подхода не может быть ограничена только одной тактикой. Тактика является одной стороной допроса, она связана с решением частных задач. Основной стороной допроса является стратегия. Обеспечение целенаправленности допроса предполагает сначала выбор стратегии, а затем тактики.

Выбор стратегии допроса зависит от характера ситуации. Решение стратегических задач направлено на полное изменение общего характера ситуации допроса, преобразование ее из неблагоприятной в благоприятную, создающую основу для достижения цели следственного действия. Тактика допроса предполагает только частичное изменение характера ситуации. Последовательное решение тактических задач обеспечивает достижение выбранной стратегии.

Таким образом, выполнив свою положительную роль на определенном этапе исторического развития криминалистики, понятие «тактика допроса» в настоящее время не отражает в полном объеме криминалистическое содержание следственного действия. По нашему мнению, для обозначения криминалистической составляющей допроса может быть использовано понятие «методика допроса», в рамках которого объединяются два направления: стратегия и тактика. Следует обратить внимание на то, что аналогичный подход реализован для обозначения раздела криминалистики, разрабатывающего стратегию и тактику расследования преступления.

СОДЕРЖАНИЕ ПРОВЕРКИ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВАХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАН С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ

В.Ю. Белицкий

Мошенничество занимает особое место среди других преступлений против собственности. В последние пять лет количество мошенничеств ежегодно заметно возрастает. Если в 2010 г. было зарегистрировано 160 081 мошенничество, то в 2015 уже 200 598.

Виды мошенничеств многообразны. В последнее время одним из наиболее распространенных и сложно раскрываемых видов мошенничеств является мошенничество в сети Интернет, совершенное в отношении граждан с использованием банковской карты. Суть данных преступлений состоит в том, что мошенник находит в сети Интернет объявление о продаже товара. Затем он звонит по указанному в объявлении номеру телефона и предлагает купить указанный в объявлении товар, обещая расчет безналичным платежом путем перечисления денег на банковскую карту продавца товара. Узнав номер банковской карты продавца товара, мошенник просит подключить уведом-

ление о поступлении денег на счет банковской карты на его телефонный номер, якобы чтобы он был осведомлен о поступлении денег. Зная эти сведения, мошенник совершает хищение денег с банковской карты продавца товара.

При сборе материала проверки о мошенничестве рассматриваемого вида необходимо: 1) опросить пострадавшего (заявителя) по факту совершения в отношении него преступления;

2) установить абонентский номер телефона предполагаемого преступника, для чего истребовать детализацию звонков пострадавшего в день совершения преступления, которую приобщить к материалам проверки;

3) направить запрос в сотовую компанию или БСТМ с целью установления личности владельца абонентского номера, с использованием которого осуществлен звонок пострадавшему;

4) после получения ответа от оператора сотовой компании или БСТМ в случае регистрации установленного гражданина на территории оперативного обслуживания незамедлительно опросить гражданина, на чье имя зарегистрирован абонентский номер, с использованием которого звонили пострадавшему;

5) направить запрос в банк для получения сведений о наличии банковской карты у пострадавшего, её номере, дате открытия, наличии денежных средств и сумме списанных денежных средств;

6) опросить сотрудника банка с целью установления процедуры осуществления перечисления денежных средств с банковской карты посредством сети Интернет, суммы списанных с банковской карты заявителя денежных средств и пр.;

7) направить запрос и получить ответ от провайдера интернет-ресурса о пользователях конкретного интернет-ресурса (регистрационные данные, дата/время, IP-адреса), обращавшихся к объявлению, размещенному заявителем у администрации интернет-ресурсов;

8) установить и приобщить к материалам проверки: документы, регулирующие отношения между держателем карты и банком-эмитентом; выписки по банковским (лицевым) счетам заявителя и виновных лиц; сведения о владельце «электронного кошелька» платежной системы; регистрационные данные доменных имен; IP-адрес владельца сайта; договор об оказании услуг доступа в Интернет; другие материалы, необходимость в которых возникнет в процессе предварительной проверки.

Качество указанных материалов, их достаточность будут способствовать успешному решению задач на дальнейших этапах расследования мошенничеств рассматриваемого вида.

О НЕОБХОДИМОСТИ ВСЕОБЩЕЙ ПАСПОРТИЗАЦИИ МЕТОДИК ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А.И. Букур

В настоящее время методик проведения различных видов экспертиз немало, однако анализ практики проведения судебных экспертиз показывает важность единого научно-методического подхода, на что указывает и законодатель¹. В связи с этим в 1996 г. МВД и Минюстом РФ было утверждено Положение о федеральном межведомственном координационно-методическом совете по проблемам экспертных исследований. Одной из задач этого подразделения является унификация и апробация экспертных методик².

На применение верной с точки зрения судебной экспертизы методики исследования указывают ряд авторов³, в противном случае ситуация трактуется как экспертная ошибка, а в случае, если неверный выбор методики был умышленным, то и как заведомая ложность заключения⁴. В случае, если у эксперта нет сведений о наличии паспорта методики, отдельные авторы советуют использовать иные методы исследования с соблюдением основных принципов допустимости использования методов и средств в судебно-экспертных исследованиях⁵. Наша позиция заключается в том, что эксперту необходимо отказаться от решения вопроса, мотивируя это отсутствием апробированной научно-разработанной методики исследования. Данные положения реализуются исходя из требований

¹ *Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ.*

² *Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 1 / под ред. Ю.М. Дильдина; общ. ред. В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.*

³ *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА ИНФРА-М. 2010.*

⁴ Там же.

⁵ *Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012, 544 с.*

п. 27 приказа МВД России № 511 от 29.06.2005г. Как нам представляется, рекомендованная ЭКЦ МВД методика – это паспортизированная методика.

В случаях, когда методика исследования имеется в ином ведомстве, эксперту следует отказаться от решения вопроса, мотивируя это отсутствием методики исследования, потому что отдельные методики иных ведомств могут сильно противоречить паспортизированным методикам системы МВД. К примеру, методики исследования боеприпасов МВД России и РФЦСЭ Минюста России.

Большинство типовых экспертных методик исследования вещественных доказательств опубликованы в одноименном сборнике, изданном в 2010 г. ЭКЦ МВД России. Вместе с тем наряду с типовыми задачами судебной экспертизы имеются еще и частные (конкретные) задачи, для решения которых необходимо пользоваться частными (конкретными) методиками исследования¹. Здесь практика складывается таким образом, что паспортизированных частных методик исследования еще меньше, чем типовых. В этом случае, по мнению некоторых авторов, методика формируется по ходу ее реализации и содержится в заключении эксперта либо излагается в авторской публикации эксперта². Такое положение весьма спорно, ибо, по нашему убеждению, у следователя, судьи, дознавателя, органа дознания либо иного лица, назначившего экспертизу, отсутствует реальная возможность объективно оценить результаты экспертизы с точки зрения ст. 88 УПК РФ.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, КОТОРЫЕ МОГУТ ПРИМЕНЯТЬСЯ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОРУЖИЯ, ПОРАЖАЮЩЕГО ИЗЛУЧЕНИЕМ

С.Я. Ворошилов

Осмотр места происшествия является исключительно важным неотложным следственным действием. Тщательность его проведе-

¹ *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: курс общей теории. М., 2008.

² *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Научные и правовые основы судебной экспертизы: курс лекций, М., 2001.

ния в соответствии с разработанными методическими рекомендациями служит залогом успешного раскрытия и последующего расследования преступления. С появлением оружия, поражающего излучением, обозначенного законодателем в Федеральном законе «Об оружии» (абз. 7 п. 1 ст. 6), появились дополнительные требования к осмотру места происшествия.

Особенностью оружия, поражающего излучением, является то, что оно поражает любого человека, минуя его органы чувств. Электромагнитное, акустическое (инфразвуковое, ультразвуковое), радиоактивное излучение нельзя увидеть, услышать, пощупать, но от этого его вредное влияние ничуть не уменьшается, и поэтому от такого вида нападения практически невозможно защититься. Волновые характеристики каждого из органов человеческого тела учеными давно описаны и хорошо известны, поэтому при применении оружия, поражающего излучением, возможно безнаказанное причинение смерти или другого вреда человеку незаметно для окружающих. Доказать причину наступления летального исхода или появления нетипичной патологии практически невозможно.

Преступники постоянно совершенствуются и применяют новые технологии для совершения преступлений. На рынке заказных убийств наибольшим спросом пользуются убийства в квартире или офисе без признаков насильственной смерти. При расследовании таких убийств особое место отводится осмотру места происшествия и прилегающих к месту происшествия помещений, скрытых полостей, вентиляционной шахты, пространства под полом и других технологических пространств для обнаружения следов применения оружия, поражающего излучением. При осмотре места происшествия обязательно использование следующих технических средств и приборов:

1. По акустическим излучениям – SVAN-912M, Soundbook_MK2_8L.
2. По электромагнитным излучениям – ПЗ-41, ПЗ-50В, МТМ-01, Protek 3290N, АКС-1292, Циклон-05М (А), **Лазерный дозиметр ЛД-07.**

Для исследования подповерхностной структуры **целесообразно применение прибора «Георадар ЛОЗА (Модель В)», «Ground Penetrating Radar».**

Для обнаружения изменений в структуре поверхности **целесообразно применение прибора «Тепловизор testo 881-3 Profi».**

Для поиска скрытых в стенах и в полу объектов целесообразно применение прибора «Универсальный локатор Wallscanner D-tect 100» или «Bosch D-Tect 150».

К сожалению, указанные технические средства и приборы не находятся в экспертных подразделениях Следственного комитета РФ, Министерства внутренних дел РФ и других ведомств нашей страны.

Для определения границ возможного превышения предельно допустимого уровня излучения полученные результаты инструментальных исследований по электромагнитным и акустическим излучениям необходимо сравнить с санитарными правилами и нормами, санитарными нормами.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЦ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ

Н.С. Дергач, А.А. Алексеенко

Этап расследования, как отмечается в литературе¹, — это элемент, представляющий собой взаимосвязанную систему действий, объединенных единством задач, условиями расследования, спецификой криминалистических приемов. В этот временной промежуток происходит установление всех обстоятельств расследуемого преступления, а также изобличение лиц, его совершивших, путем производства следственных и иных процессуальных действий в рамках выдвинутых версий и составленного плана расследования.

На практике нередко возникают вопросы, связанные с определением границ первоначального этапа расследования. Моментом окончания первоначального этапа расследования традиционно признается момент вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, хотя и в этом вопросе имеется определенная полемика. Более сложным и неоднозначным представляется вопрос о моменте начала первоначального этапа расследования, о чем свидетельствует существование различных точек зрения².

¹ Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 86.

² Лунгу В.И. Первоначальный этап расследования преступлений: Процессуальные и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1991. С. 17–25.

- 1) момент начала процессуальных действий по делу;
- 2) момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела;
- 3) момент оформления должностным лицом решения о принятии дела к своему производству;
- 4) момент получения информации (сообщения) о преступлении.

Четвёртая точка зрения является наиболее распространенной и общепринятой в научных кругах, она же превалирует в большинстве учебных материалов по криминалистике. Однако мы считаем, что моментом начала первоначального этапа расследования следует считать момент установления основания для возбуждения уголовного дела, что вытекает из анализа ряда статей УПК РФ (ст. 140, 144, 145, 146, 156). Основание для возбуждения уголовного дела устанавливается в каждом конкретном случае с учётом всех обстоятельств дела. По делам об убийствах основание может быть установлено из следующих источников:

1. Заключение судебно-медицинской экспертизы. Если на трупе имеются телесные повреждения, то главным вопросом эксперту является вопрос о наличии причинно-следственной связи между телесными повреждениями и наступлением смерти. Отрицательный ответ будет являться основанием для отказа в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 105, ст. 110, ч. 4 ст. 111 УК РФ, а положительный – основанием для возбуждения уголовного дела. В данном случае моментом начала первоначального этапа расследования будет являться момент ознакомления следователя с заключением судебно-медицинской экспертизы.

2. Осмотр места происшествия. В некоторых случаях картина произошедшего не вызывает вопроса о преступном или не преступном характере. Например, если на трупе имеются следы применения пыток, что явно свидетельствует о совершении убийства с особой жестокостью, первоначальный этап расследования можно считать начавшимся уже в момент проведения осмотра места происшествия.

Таким образом, момент установления основания для возбуждения уголовного дела не имеет четкой привязки к какому-либо процессуальному акту. Главное условие определения момента начала первоначального этапа расследования заключается в том, что у следователя должны отсутствовать сомнения относительно преступного характера события, а именно относительно умышленного причинения смерти потерпевшему.

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Т.П. Деревянская

Несмотря на то, что субъект преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств, является общим, совершение ряда преступлений с лекарственными средствами возможно только в связи с определенной деятельностью лица. Нередко преступления, связанные с незаконным обращением лекарственных средств, совершаются действующими или бывшими работниками фармацевтической сферы, т.е. людьми, которые знают специфику обращения лекарственных средств, установленные правила производства, особенности ввоза и сбыта. Наличие таких знаний существенно облегчает совершение незаконных действий с лекарственными средствами, повышает уровень качества незаконно произведенных лекарственных средств, их схожесть с легально произведенными лекарственными средствами, что еще больше повышает общественную опасность таких преступлений, так как такие лекарства невозможно отличить от оригинальных, а последствия их приема могут быть опасными для здоровья потребителей.

Кроме того, у лиц, осуществляющих незаконное обращение лекарственных средств, часто имеются личные связи в фармацевтической сфере, которые можно использовать для осуществления производства и сбыта фальсифицированных лекарственных средств. Так, сотрудниками Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России и Управления экономической безопасности и противодействия коррупции Главного управления МВД России по Ростовской области пресечена деятельность организованной группы, участники которой подозреваются в изготовлении и реализации фальсифицированных лекарственных средств. Один из фигурантов данного преступления работал представителем фармацевтической компании в Ростовской области и использовал личные связи для реализации контрафактных лекарств

через аптечную сеть и медицинские учреждения Москвы, Нальчика и Ростова-на-Дону¹.

Нередко производство фальсифицированных лекарственных средств осуществляется легальными фармацевтическими предприятиями. Соответственно, субъектом преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств, в таких случаях выступает руководитель легального фармацевтического предприятия. Например, прокуратура Куединского района Пермского края совместно с территориальным управлением Росздравнадзора провела проверку соблюдения законодательства в сфере оборота лекарственных средств в ООО «АСБА». Проверка показала, что указанная коммерческая организация, зарегистрированная в г. Оса Пермского края, в сентябре 2009 г. создала на территории Куединского района промышленный цех по серийному производству лекарственных инфузионных препаратов для инъекций. В частности, ООО «АСБА» изготавливало растворы глюкозы и натрия хлорида, которые впоследствии поставлялись в лечебные учреждения края, в том числе г. Перми².

Важно, что именно указанные выше субъекты в силу наличия определенных навыков и знаний, обладания авторитетом и связями в фармацевтической сфере, способны получать больше прибыли за счет облегчения процесса производства и распространения незаконно произведенных лекарственных средств, что, несомненно, повышает общественную опасность таких преступлений.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО УБИЙСТВАМ, ГДЕ ОГОНЬ ВЫСТУПАЕТ КАК ОРУДИЕ (СПОСОБ СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ)

Р.Г. Драпезо

При первоначальном осмотре обгоревшего трупа в помещении, в салоне автотранспорта или на открытой местности следователь, оперативный работник сталкиваются с максимальной неопределенно-

¹ В Ростовской области пресечено производство фальсифицированных лекарственных препаратов [Электронный ресурс].

² В Пермском крае ООО «АСБА» прекратило незаконное производство лекарств. 2010. URL: <http://www.pharmvestnik.ru/publs/lenta/v-rossii/19527.html#.UmfgiWLcTkU>

стью, когда непонятно, какое событие имело место: убийство, самоубийство, несчастный случай или инсценировка самоубийства, несчастного случая¹. Особую важность при этом приобретает судебно-медицинское исследование трупа, когда необходимо решить процессуальный вопрос о продлении срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ) либо о вынесении решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Изучив акты судебно-медицинского исследования (далее – акты СМИ) отдельно, а также в составе материалов доследственных проверок и уголовных дел, мы пришли к выводу о существовании двух базовых ситуаций: 1) обгорание трупа неполное; 2) сильное обгорание. В зависимости от ситуации выявлены особенности судебно-медицинской информации.

Первая особенность связана с содержанием карбоксигемоглобина в крови (HbCO). Диапазон значений HbCO, как мы считаем, есть основной маркер, разграничивающий обстоятельства попадания тела человека в атмосферу огня. Но сам по себе этот маркер, или как мы его называем – маркер первого эшелона, какого-либо значения не имеет. Если ранее HbCO рассматривался как основной маркер прижизненного пребывания тела в атмосфере огня, то в настоящее время интерпретация смысла значений концентраций HbCO должна быть пересмотрена. Мы считаем, что только в комплексе с другими маркерами HbCO приобретает свою судебно-медицинскую и криминалистическую значимость в идентификации двух групп обстоятельств. Первая группа связана с процедурой, позволяющей разграничить обстоятельства попадания трупа либо живого человека в огонь. Вторая группа позволяет разграничить такие значимые обстоятельства, как несчастный случай, самоубийство, убийство и инсценировка самоубийства или несчастного случая. Маркеры второго эшелона (гаптоглобин (Hp), HbF, спектр HbCO, гемохромоген, производные Hb) призваны выделить первую группу обстоятельств, тогда как маркеры третьего эшелона (Hp, мочевины, цистеин, гемохромоген и т.д.) – вторую.

¹ Дранезо Р.Г., Юркевич Н.А. Проблемы проведения проверочных мероприятий и возбуждения уголовного дела по убийствам, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления // Вестн. Кем. гос. ун-та. 2015. № 4(64). т. 2. С. 221–228.

Сама процедура разграничения обстоятельств состоит из двух этапов. Первый этап начинается после установления содержания НвСО в крови обгоревшего трупа. Второй этап процедуры позволяет разграничить следующие обстоятельства: несчастный случай / самоубийство / убийство / инсценировка самоубийства или несчастного случая.

Вторая особенность связана с исследованием морфометрии мозгового слоя надпочечников, асимметрии их структуры. Ее цель – установить, имела ли место (перед сожжением трупа) механическая асфиксия или нет. Третья особенность – это изучение оптической плотности синовиальной жидкости коленного сустава. Дело в том, что даже у сильно измененных трупов удается с достоверностью 96 % установить давность наступления смерти. Четвертая особенность позволяет установить, какое время потерпевший оставался живым после получения термической травмы (по комплексу клинических признаков)¹, что дает возможность судить о применении пыток огнем к потерпевшему, следах присутствия наемных «факелов»².

К ВОПРОСУ О МЕТАТЕЛЬНОМ ОРУЖИИ, ИСПОЛЗУЕМОМ ПРИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЕ

В.В. Егошин

В настоящее время при незаконной охоте могут использоваться луки, арбалеты, иное метательное оружие. Лук является наиболее древним метательным оружием. Конструктивно лук состоит из луковины, изготовленной из упругого материала (дерева, пластика), иногда снабженной с внутренней и внешней сторон дополнительными упругими накладками; тетивы, стягивающей концы луковины. Лучные стрелы состоят из древка, наконечника и оперения. Лук использовался как боевое и охотничье оружие. История донесла до нас в легендах имя Робин Гуда и других мастеров стрельбы из лука, ко-

¹ *Ильина В.А.* Морфология местных и общих патологических процессов у пострадавших с тяжелой термической травмой: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 2014. 40 с.

² *Ахмедшин Р.Л.* Психолого-криминалистическая характеристика социально-дезадаптированной личности преступника: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. 180 с.

торые показывали чудеса обращения с этим оружием. Современные луки – прямые потомки сложного боевого лука. Применение стеклопластиков и углепластиков для изготовления плеч позволило получить легкую (до 1,5–2 кг) конструкцию, снабженную синтетической тетивой и обеспечивающую высочайшую кучность стрельбы на дистанциях 100–300 метров. Наиболее распространено производство спортивных и охотничьих луков в США, Германии, Франции. В настоящее время охотничьи луки иностранного производства можно приобрести и у нас¹.

Арбалет представляет собой небольшой, как правило, стальной лук, закрепленный на деревянном станке, напоминающем ложе спортивной винтовки, а тетива натягивается на лук при помощи специального приспособления. Арбалетные стрелы короче и тяжелее стрел для лука, иногда их называют по-английски «болт». Современные модели арбалетов способны поражать цель (зверя, птицу) на расстоянии до 300 метров. Наиболее популярны среди охотников и спортсменов арбалеты британской фирмы Barnett International – Commando, Delta Storm; американской фирмы Horton – Hanter; различные арбалеты германской фирмы Umarex. Нередко указанные арбалеты снабжаются сменными луками, оптическими, ночными прицелами, лазерными целеуказателями².

Охота с применением луков и арбалетов на территории России является запрещенной. Между тем в настоящее время имеется немало ее поклонников, настаивающих на ее легализации³. А российский миллионер Ц., находясь на территории национального парка «Мосман» в Австралии, совместно со своим знакомым спортсменом Ф. стрелял из лука по мишеням в форме оленей в опасной близости от населенного пункта, что повлекло за собой арест и предъявление обвинений⁴. Тем не менее применение метательного оружия на охо-

¹ См.: *Любительская охота* / сост. В.Л. Анощенков. Смоленск, 2000. С. 127–128; *Плескачевский В.М., Юхин С.Н.* Криминалистическое исследование холодного метательного оружия и взрывных устройств: учеб.-метод. пособие. М., 2000. С. 14.

² См.: *Если вы хотите купить оружие* / авт.-сост. Е. Шелковникова, В. Леванов. М., 1998. С. 86–87.

³ *Зыкова Т.* Стрела долетела // Российская газета. 2016. № 6963 (95).

⁴ *Русского миллионера судят за охоту с луком.* lifenews.ru. <https://point.md/ru/novosti/v-mire/russkogo-millionera-sudyat-za-ohotu-s-lukom-v-parke>

те запрещено. Об этом прямо указывается в п. 52.8. Правил охоты в Российской Федерации и в региональных Правилах охоты (например, п. 3.4. Правил охоты на территории Алтайского края). Бесшумная стрельба из луков и арбалетов позволяет с дальнего расстояния в короткий промежуток времени добыть значительное количество птиц и зверей, значительная часть которых уходит подранками. Кроме того, это позволяет более эффективно скрывать факты браконьерства, существенно снижает возможности криминалистического исследования метательного снаряжения по сравнению с огнестрельным оружием.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОТНЕСЕННЫХ К КОМПЕТЕНЦИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА К РОССИИ

В.В. Ерахмилевич

На первоначальном этапе принятия Республики Крым в Российскую Федерацию возникло множество проблем, связанных с применением уголовно-процессуального законодательства, поскольку действовавшее до этого периода законодательство Украины имело существенные различия с российским законодательством. Механизм перехода этого законодательства изначально выработан не был.

Одной из особенностей уголовно-процессуального законодательства Украины явилось отсутствие процедуры возбуждения уголовных дел.

В производстве следователей прокуратуры Украины находились так называемые материалы досудебного расследования по уголовному производству, которые регистрировались в едином реестре досудебных расследований без какой-либо доследственной проверки.

Был выработан следующий алгоритм уголовно-процессуальных действий:

– материалы, находившиеся в досудебном производстве, направлялись следственными органами для определения вида уголовного преследования и подследственности прокурору, который передавал

их в конкретный следственный орган в соответствии со ст. 151 УПК РФ;

– следователь при получении указанных материалов принимал решение в порядке ст. 144–145 УПК РФ с переквалификацией деяния, содержащего признаки преступления, в соответствии с уголовным законодательством РФ;

– время, на которое лицо в ходе досудебного расследования уголовного правонарушения было задержано, содержалось под стражей, засчитывалось в срок содержания его под стражей в период производства предварительного расследования в соответствии со ст. 107 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Отдельного внимания заслуживает особенность возбуждения уголовных дел, где субъектами или потерпевшими являлись представители власти. Фактически преступления были совершены против интересов другого государства – Украины. Поэтому в отношении должностных лиц, как правило, выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а действия в отношении специальных потерпевших квалифицировались по соответствующим статьям УК РФ против жизни и здоровья.

Также встал вопрос, как соотносятся доказательства, предусмотренные УПК Украины и УПК Российской Федерации, когда порядок их сбора, производства отдельных следственных действий или сами следственные действия имеют существенные отличия.

Было принято решение, что они будут иметь доказательственное значение в случае, если по процедуре их получения они не противоречат УПК РФ.

Было общепринято в подобных ситуациях в обязательном порядке производить в соответствии с нормами УПК РФ допросы потерпевших; свидетелей, показания которых имели существенное доказательственное значение для уголовного дела; подозреваемых. Мера пресечения избиралась заново, включая заключение под стражу. Кроме того, все экспертизы назначались и производились заново.

В настоящее время описанный период юридической неопределенности и правового вакуума преодолен, однако значительная часть проблем правоприменения, особенно в области относимости и допустимости доказательств, по-прежнему остается актуальной, поскольку единой позиции по поводу того, какие следственные дейст-

вия при расследовании уголовных дел необходимо проводить, а какие будут признаны доказательствами без приведения их в соответствие с УПК РФ, не сформировано.

ТАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СОПРЯЖЕННЫХ С РАСЧЛЕНЕНИЕМ ТРУПА, И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

И.А. Журавлёва

На начальном этапе расследования убийств, сопряжённых с расчленением трупа, процесс расследования проходит в условиях недостатка необходимой информации о произошедшем событии и его обстоятельствах и направлен на решение следующих задач:

1. Собрание и фиксация исходной информации о совершённом событии.

В комплекс следственных и оперативно-розыскных действий, направленных на решение данной тактической задачи, входят: осмотр места обнаружения частей расчлененного трупа; опрос лиц, обнаруживших части трупа; поисковые действия, направленные на установление свидетелей преступления; назначение судебно-медицинской экспертизы.

2. Установление личности потерпевшего.

Решению этой первоочередной задачи способствует решение таких промежуточных задач, как: целенаправленный поиск недостающих частей трупа; определение принадлежности обнаруженных частей трупа одному лицу; установление давности наступления смерти.

Давность наступления смерти во многом определяет способ установления личности потерпевшего. Так, если она небольшая (обнаружены хорошо сохранившиеся части трупа, в том числе голова, верхние конечности), проводится комплекс оперативно-розыскных и иных мероприятий. Наряду с ними осуществляется «просеивание».

Если смерть наступила давно, то личность потерпевшего устанавливается с помощью обращения к различным видам криминалистических учётов (алфавитно-дактилоскопическому, учёту без вести пропавших лиц), банкам криминальной информации, учётам наркоманов и проституток, военных комиссариатов, лечебных учреждений и т.д. Для идентификации личности погибшего части трупа, его

одежда, фотографии, посмертная маска предъявляются для опознания родственникам, соседям и другим лицам, знавшим убитого, назначаются и проводятся дактилоскопическая, медико- портретная, судебно-медицинская, биологическая и молекулярно-генетическая экспертизы.

Установление личности потерпевшего позволяет перейти к решению следующей основной задачи – установлению личности преступника. С этой целью прежде всего изучается личность потерпевшего.

Вместе с изучением личности потерпевшего раскрытию данного вида преступления способствует решение другой задачи – установление места совершения преступления. Установление способа убийства в ряде случаев также позволяет выдвинуть обоснованные версии относительно личности преступника.

В комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лица, совершившего убийство с расчленением трупа, входят: изучение образа жизни потерпевшего и его связей; изучение путей доставки частей расчлененного трупа с целью определения района местожительства преступника; подтверждение факта знакомства преступника и жертвы и проверка алиби, осуществленные оперативными средствами; осмотр места происшествия с целью обнаружения следов преступления и следов его сокрытия; допрос подозреваемого в совершении убийства; осмотр предметов (орудий преступления, орудий, использовавшихся при расчленении трупа, одежды, обуви преступника и т.д.); назначение необходимых судебных и криминалистических экспертиз¹.

ЗАДАЧА ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В СИСТЕМЕ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

И.В. Иванов

Когда в криминалистике ставится вопрос о необходимости получения сведений о личности подозреваемого (обвиняемого), то решение этого вопроса, как правило, располагается в плоскости опре-

¹ *Александров И.В.* Расследование отдельных видов умышленных убийств: учеб.-метод. пособие. Красноярск, 2004. С. 21–22.

деления предмета и метода деятельности следователя по установлению личностной информации. Полагаем, что названную деятельность следователя также характеризует получаемый результат: некое установленное знание. Степень его достоверности обусловлена различными факторами, среди которых может быть обозначено следующее условие: результат познавательного процесса должен быть адекватен поставленной задаче. Отсюда необходимо понимать, что представляет собой данная задача, каково ее содержание, а также поисково-познавательное значение.

Под словом «задача» здесь понимается то, что требует исполнения, разрешения; цель некоторой деятельности, данная в определенных условиях. Д.В. Ким приводит определение криминалистической задачи как обусловленной ситуационным фактором возможности субъекта доказывания определить дальнейшие действия по уголовному делу для достижения поставленных целей¹. Добавим, что следователь фактически находится в состоянии *необходимости* решать данную задачу, подчиненную более общей цели. В свою очередь, цель – то, к чему стремятся, что намечено достигнуть. При этом, как отмечается в специальной литературе, взаимосвязь криминалистических целей и задач не образует отношения «включенности» одного понятия в другое². Их связь носит сложный поисково-познавательный характер: задача объективирует в определенной мере достижение тактико-криминалистических целей³. Таким образом, как цель деятельности следователя в целом, так и сформулированная задача определенным образом структурируют деятельность следователя и влияют на ее конкретное содержание. Продуктом такой деятельности как раз и выступает информация о личности подозреваемого (обвиняемого), полученная в том числе благодаря использованию соответствующих тактико-криминалистических средств.

Криминалистическая задача обладает упорядоченной структурой: условия (при которых может проявиться некоторая закономерность, лежащая в основе изучаемых процессов и явлений), решение (случайно либо закономерно оно может оказаться рациональным

¹ Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 2006. С. 85.

² Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства до судебного производства. Томск, 2013. С. 47.

³ Там же. С. 45.

либо нерациональным), результат (следует понимать, что существуют задачи, не имеющие решения при определенных условиях). С учетом сказанного возможно определить структуру задачи по изучению личности подозреваемого (обвиняемого), в частности при условии его непосредственного участия в ходе производимых следственных действий. Тактико-криминалистическая деятельность следователя *направлена* на познание информации и ее дальнейшее упорядочение – через установление и анализ причинно-следственных связей между элементами преступного события. При заданных *условиях* расследования востребование и получение сведений о личности преступника обеспечивают *решение* задачи, вызванной ситуацией информационной неопределенности.

Теоретический анализ тактико-криминалистической задачи изучения личности подозреваемого (обвиняемого), определение ее структуры и содержания дают возможность прогнозирования результатов деятельности следователя, а также уточнения критериев эффективности его деятельности. Анализируемые теоретические положения названной тактико-криминалистической задачи обеспечивают оптимальный выбор тактических приемов отдельных следственных действий, определяя тем самым наиболее точные условия применения соответствующих операциональных тактико-криминалистических средств.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

М.Е. Игнатьев

Ни одно современное исследование проблем причинности не обходится без упоминания такого труда Аристотеля, как «Метафизика», где, пожалуй, впервые были системно изложены как учение положения о четырех причинах. Они были усвоены средневековой схоластикой, но до сих пор не исчерпали себя средствами философского мышления.

Аристотелевские постулаты были активно отражены античными и средневековыми юристами, нашли они свое место и в исследованиях российских правоведов.

Уголовное право современности знакомо с различными теориями обоснования причинности. Среди них теория «исключительной

причинности»; теория равноценности (эквивалентности) условий, которая была дополнена «включением в состав причины бездействия»; «присоединяющихся» сил; адекватная теория причинности.

Приведенный очень краткий исторический анализ отдельных аспектов научной мысли в области причинности в уголовном праве свидетельствует о том, что было сделано достаточно для того, чтобы сложились неплохие предпосылки для глубокого исследования проблемы.

Серьезный научный вклад в исследование причинности в уголовном праве был внесен в советский период развития российской государственности. Советские правоведы в полной мере использовали знания как отечественных ученых, так и западноевропейских специалистов в области уголовного права.

Советский период развития теории российского уголовного права был весьма плодотворным в части обоснования научных и отдельных практических положений объективной стороны преступления и его элемента – причинно-следственной связи. Фактически каждый специалист в различных аспектах затронул эту тему в своих публикациях: общетеоретических вопросов, касающихся причинной связи в уголовном праве², проблем причинной связи при бездействии³, анализа последствий как конечного результата действия причины⁴, вероятностей причины⁵ и пр.

¹ Пусторослев П.П. Причинность и обусловленность в уголовном праве // Журнал Министерства юстиции. 1906. № 8.

² См.: Кригер Г. Причинная связь в советском уголовном праве // Сов. юстиция. М., 1979. № 1. С. 7–9; Андреева Л. Причинная связь в свете судебной практики // Там же. 1967. № 18. С. 10–11; Ефимов М. Причинная связь в уголовном праве // Там же. 1966. № 15. С. 7–9; Овчинников Б.Д. О криминологических и уголовно-правовых проблемах причинности // Проблемы повышения эффективности правового регулирования на современном этапе. Томск, 1976. Т. 260, вып. 1. С. 207–215.

³ Кудрявцев В.Н. Противоправное бездействие и причинная связь // Сов. государство и право. М., 1967. № 5; Врублевский Е. Бездействие и причинность // Правоведение. 1971. № 1. С. 69–72; Спиридонов Ю.С. Обоснование уголовной ответственности за бездействие // Тр. Ом. ВШ МВД СССР. 1975. Вып. 18. С. 40–53; Тимейко Г.В. Причинная связь и проблема ответственности при бездействии // Вопр. уголовного права. М., 1966. С. 78–111.

⁴ Михлин А.С. Значение последствий для квалификации содеянного виновным // Учен. зап. ВИЮН. М., 1961. Вып. 12. С. 73–98.

⁵ Бердичевский Ф.Ш. Вероятностная причинная связь в уголовном праве // Вопр. борьбы с преступностью. М., 1969. Вып. 10. С. 47–52; Узрехелидзе М.Г.

Это теоретическое научное наследие закономерно отразилось на формировании тенденции практической ориентации теоретических исследований вопросов причинности в уголовном праве, что сформировало несколько проблемных блоков и направлений их исследования. Это, в частности: а) установление причинной связи в уголовном праве на основе общеметодологических подходов; б) установление причинности при преступном бездействии; в) причинная связь и установление вины субъекта преступления; г) причинная связь при соучастии в преступлении.

Эти проблемы не утратили актуальности и в настоящее время в связи с тем, что в современных условиях развития российского общества, когда процесс расследования преступлений многократно усложнен, существенно востребованы грамотные действия субъектов, представляющих правоохранительные органы в доказывании криминальности действий каждого заподозренного в противоправной деятельности.

В этой связи исследование проблем причинности в уголовном праве имеет хорошие перспективы.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ПРОВЕДЕНИЮ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В ПОЛУЧЕНИИ ВЗЯТКИ

Д.А. Казанцев

Изучение практики расследования взяточничества показывает, что актуальной остается проблема подготовки такого важного следственного действия, как допрос подозреваемого в получении взятки. Следует учитывать, что особенностью подготовки и производства данного следственного действия является его неотложность, а также то, что следователь в начальный период чаще всего не располагает развернутым планом расследования, а строит свою работу, исходя из типичных версий и конкретной следственной ситуации¹.

Теория «вероятностной причинной связи» требует проверки // Сов. государство и право. М., 1974. № 5. С. 90–97.

¹ См.: Филиппов А.Г. Этапы расследования преступлений как категория криминалистической методики // Проблемы криминалистики: избр. ст. М., 2007. С. 113.

Действуя в условиях дефицита времени, следовательно, изучая материалы доследственной проверки и получая устную информацию от оперативных работников по отдельным фактам их деятельности, связанной с документированием преступления, должен получить представление о содержании имеющихся на момент допроса подозреваемого идеальных и материальных следов преступления и возможности их применения в ходе предстоящего следственного действия.

Осуществляя подготовку к допросу, следовательно должен исходить из того, что взяточники, как правило, обладают определенным жизненным и криминальным опытом, деловой смекалкой, положением в обществе, что дает им возможность принимать активные меры по противодействию расследованию преступления. Кроме этого, преступники осведомлены о методах борьбы с взяточничеством, хорошие психологи и заранее имеют приготовленную линию поведения на случай задержания и предстоящего допроса.

Действуя по общим правилам подготовки к следственному действию, следовательно тем не менее должен иметь представление как минимум о следующей следовой информации: а) о документах, подтверждающих должностной статус подозреваемого в получении взятки; б) о возможных свидетелях преступления и обстоятельствах задержания подозреваемого, следах и предметах, изъятых в ходе задержания (денежные средства, ценные бумаги и материальные ценности); в) о следах люминесцирующего вещества на денежных средствах и ценных бумагах и следах этого вещества, образовавшихся (либо могущих образоваться) на руках, одежде и личных вещах подозреваемого в результате контакта с ними в случае применения их работниками оперативных подразделений в ходе ОРМ; г) о следах рук, оставленных подозреваемым на предмете преступления и других предметах в момент получения взятки; д) о документах, где в результате интеллектуального и материального подлога отобразились результаты преступной деятельности; е) об иных документах, подтверждающих намерение подозреваемого совершить преступление или иные обстоятельства (личные записки, черновики, записки с указанием суммы денег за «оказанные услуги» и пр.); о результатах оперативно-розыскных мероприятий (материалах аудио- и видеозаписи, прослушивания телефонных переговоров и пр.). При планировании допроса подозреваемого следует исходить из того, что одним из эффективных тактических приемов является предъявление для прослушивания либо просмотра аудио-, видеоза-

писи бесед, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и в рамках проведения тактической операции по задержанию с поличным¹. Поэтому следователю заранее необходимо приготовить соответствующие материалы и оборудование.

Имея полное представление о «следовой картине» расследуемого события в материалах дела, следователь получит возможность достижения наилучшего результата допроса подозреваемого в получении взятки и использования полученных сведений при проведении дальнейшего расследования.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.С. Князьков

Анализ проблем расследования преступлений позволяет назвать основные предпосылки усиления её организационных основ. Прежде всего, следует сказать о совершенствовании преступной деятельности, субъекты которой широко используют возможности, предоставляемые достижениями науки и техники, например информационно-телекоммуникационными технологиями. Кроме того, не остаются без изменения и способы оказания противодействия расследованию преступлений. Наконец, существует правоохранительное «разделение труда», предполагающее объединение профессиональных возможностей следствия, дознания, экспертных подразделений и в равной мере предоставление практическим работникам рекомендаций по совершенствованию организационных основ раскрытия и расследования преступлений.

При кажущейся простоте решения вопроса о рамках исследования проблем организации деятельности следователя нельзя упускать из вида, что речь идет о деятельности, осуществляемой в специфической сфере общественной практики – уголовном судопроизводстве. В той или иной науке криминального цикла с её стремлением точного определения своего предмета возникают трудности методо-

¹ См.: *Полстовалов О.В.* Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. С. 11.

логического характера. Эти трудности не могут не сказываться на решении значительного круга вопросов организации расследования, и от того, насколько точно они будут решены, зависят результаты правоохранительной деятельности. Прежде всего, требует ответа вопрос о том, какой из наук криминального цикла – уголовному процессу, криминалистике, судебно-экспертной деятельности или теории оперативно-розыскной деятельности – принадлежит соответствующий объект, называемый «организация расследования преступления». Очевидно, что в первую очередь нужно говорить о науках уголовного процесса и криминалистике, в категориальном аппарате которых существование многих понятий обусловлено многоаспектной деятельностью по расследованию преступлений. Для уголовного процесса «приближенность» к проблемам организации расследования преступлений обусловлена также и соответствующим законодательством: для отечественного уголовного процесса характерно наличие легальных понятий, в которых проявляется организационный аспект: название должностных лиц-субъектов деятельности, их руководителей, а также осуществляемых ими действий в ходе предварительного расследования.

Создается интересная познавательная ситуация: в наибольшей мере вопросы организации расследования преступлений исследуются в криминалистике, о чем свидетельствуют многочисленные специальные работы, прежде всего монографического характера. По логике научного познания объективно представленные результаты криминалистического аспекта организации расследования столь же объективно свидетельствуют о существовании криминалистической деятельности. Однако до настоящего времени идея существования этого вида деятельности еще не стала общепризнанной, хотя криминалистической деятельности присущи именно криминалистические цели и задачи, а также средства, в числе которых имеются организационные средства. Такое признание будет первым шагом на пути понимания характера организационных начал расследования преступлений. Однако в этом случае речь идет лишь о начале взвешенного доктринального подхода к решению вопросов о месте криминалистических концептуальных положений в науке криминалистике, а кроме того, в науках криминального цикла. Не исключено, что решение этих вопросов лежит на путях проведения междисциплинарных исследований и позволит, как утверждают отдельные авторы,

считать знания организационных начал расследования преступлений междисциплинарным учением¹.

НЕСКОЛЬКО ПРОСТЫХ ТЕЗИСОВ О СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИДАКТИКЕ

И.М. Комаров

1. Дидактика представляет собой раздел педагогики и теории образования, который изучает проблемы обучения. В системе дидактики существуют частные дидактики. Криминалистика, являясь частной дидактикой, имеет свою систему дидактики с обособленной структурой и содержанием.

2. Истоки формирования криминалистической дидактики лежат в трудах западноевропейских криминалистов и российских процессуалистов, которые и до, и после принятия в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства занимались научно-практическим разрешением проблем, связанных с традиционными и новыми условиями отправления правосудия.

3. Криминалистика в системе российского образования преподается с октября 1911 г. и по настоящее время. Системно основные положения криминалистической дидактики и методики преподавания криминалистики в вузах изложил В.Г. Коломацкий², который дал необходимые научно-практические обоснования этой проблеме. Он же ввел в оборот и дал толкование понятию криминалистического мышления.

4. Современные же реалии таковы, что за четверть века самостоятельной российской государственности мы имеем третий ФГОС ВПО по юриспруденции, где криминалистика представлена в базовой части структуры, но количество часов на ее изучение никак не отражает значимость этого предмета.

5. Корректировка криминалистической дидактики для юридического образования и подготовки юристов необходима также и пото-

¹ *Вольнский А.Ф.* Организация раскрытия и расследования преступлений – комплексная, межнаучная проблема // *Вестн. Моск. ун-та МВД России.* 2015. № 3. С. 113.

² *Коломацкий В.Г.* Курс криминалистики (дидактика и методика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992.

му, что криминалистическое обучение в высшей школе с трудом можно назвать криминалистическим образованием, так как фактически оно заменено криминалистической подготовкой на основе пересказывания текстов учебников, большинство из которых «застряло» в прошлом веке.

6. Главной задачей современной криминалистики следует считать необходимость обучения студентов криминалистическому мышлению: к этому должна быть обращена и криминалистическая дидактика. Криминалистика должна учить мыслить не только в уголовно-процессуальной, но и в цивилистических видах юридической деятельности. Мы считаем криминалистическое мышление междисциплинарным юридическим понятием.

7. Криминалистическое мышление – один из главных принципов криминалистической дидактики. Его методологическое развитие в системе образовательной услуги может способствовать подготовке в российских вузах профессионально-квалифицированных специалистов (в широком смысле), способных решать различные правовые задачи. На наш взгляд, обучение криминалистическому мышлению бакалавров, не связанных уголовно-правовой специализацией подготовки, может обеспечить им необходимые знания, навыки и умения в реализации профессиональной деятельности.

8. Резюмируя наши тезисные размышления относительно перспектив криминалистической дидактики, можно сделать вывод, что назрела необходимость изменения (корректировки) натуралистической парадигмы криминалистики. Это сложная проблема, но ее рано или поздно придется решать либо за нас это сделают другие люди, которым криминалистика не кажется важной для российского юридического образования.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНИКА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Н.К. Коровин

В связи с большим многообразием технических устройств, использующих телекоммуникационные сети связи «WiFi», «Bluetooth», «МТС», «Билайн», «Skylink», «Мегафон», «Теле2» и др., и компьютеризацией общества с возможностью обмена инфор-

мацией по сети Интернет с помощью таких провайдеров, как «Электронный город», «Сибирские сети», «Дом.ру», «МТС» и др., у лиц, участвующих в расследовании преступлений, появляется значительная потребность в получении информации, в том числе и при обучении по направлению «Юриспруденция». Для решения этой задачи в системе дистанционного обучения DiSpace, разработанной лабораторией мультимедийных и сетевых средств обучения института дистанционного обучения Новосибирского государственного технического университета, расположен учебно-методический комплекс «Криминалистика» по адресу: <http://dispace.edu.nstu.ru/didesk/course/show/1033/>.

Чтобы повысить эффективность получения и использования информации, электронный учебник должен обеспечивать высокий уровень наглядности, иллюстративности и высокой степени интерактивности, использовать новые формы представления информации и знаний, возможности эффективного поиска требуемой информации¹.

Огромную роль в обеспечении вовлеченности студента в процесс изучения и формирования у студента профессионального восприятия учебного материала имеют ссылки на сторонние ресурсы, обеспечивающие постоянный доступ к действующему законодательству, различным нормативно-правовым актам, научной, учебной и справочной литературе, материалам судебной практики и другой архивной информации.

Использование наглядных материалов, представленных в виде фотоснимков, видеозаписи, анимации, презентационных роликов, аудиозаписи, позволяет уяснить тактические особенности проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, выяснить наиболее эффективный способ действия или линию поведения следователя. При решении задач, тестов, кроссвордов, подготовке контрольной работы и иной научной работы студент сам выбирает время и место для обучения. А наличие технической возможности и главное – потребности у студента в использовании возможностей таких сетей и оболочек, как «ВКонтакте», «WhatsApp», «Skype», значительно расширяет обратную связь студента с преподавателем путем получения консультации в online-, offline-режимах

¹ *Алешкина О.В.* Применение электронных учебников в образовательном процессе // Молодой ученый. 2012. № 11. С. 389–391.

или при проведении видеоконференций, общении в чатах или иных группах пользователей. Значительно расширяет возможности студента при самостоятельной подготовке, а преподавателя – при проведении лекционных и семинарских занятий наличие локальной версии, расположенной на внешнем носителе информации и online-версии, расположенной по адресу: criminallaw.uf.nstu.ru.

Таким образом, для достижения требуемого уровня умений и навыков сотрудников правоохранительных органов и в целях эффективного расследования преступлений предлагается широко использовать электронные ресурсы, способные обеспечивать высокую эффективность в образовательной деятельности. В целях определения оригинальности научных работ предлагается использовать систему antiplagiat.ru, масштабные линейки, дактилоскопические карты, опознавательные фотоснимки, розыскные таблицы почерка с признаками идентификации¹.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТАКТИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ

А.А. Корчагин

В настоящее время одним из перспективных направлений развития науки криминалистики является разработка криминалистических рекомендаций для государственных обвинителей и судей с целью их применения в суде. Данное направление пока еще остается мало разработанным, поскольку по настоящее время в криминалистической науке преобладает мнение об ограничении предмета криминалистики исключительно рамками предварительного следствия. Основной задачей считается выявление и изучение криминалистически значимых закономерностей деятельности государственного обвинителя в доказывании, и на основе познания этих закономерностей разработка криминалистических рекомендаций именно для него в контексте деятельности иных профессиональных участников

¹ *Коровин Н.К.* Особенности использования электронного сетевого учебника «Криминалистика» в расследовании отдельных видов преступлений // Сборники конференций НИЦ «Социосфера», 2017. С. 57–59.

судебного разбирательства (суда и адвоката-защитника) с учетом его процессуального положения, осуществляемой функции, особенностей участия в доказывании, кардинального отличия процессуальной формы судебного разбирательства от предварительного расследования.

Особую сложность для успешного поддержания государственного обвинения в суде представляет планирование государственным обвинителем очередности исследования доказательств, представляемых стороной обвинения¹. Необходимым условием эффективности тактики поддержания государственного обвинения по делам об убийствах является тщательная подготовка к судебному заседанию. Прокурор должен уяснить не только обстоятельства дела, но и то, каким путем они были установлены, какие доказательства были собраны, каково их значение для установления истины в суде, какие криминалистические средства и приемы были использованы для их получения, как реагировал обвиняемый (обвиняемые) на предъявленные им доказательства.

Ю.П. Гармаевым и А.А. Кирилловой разработан алгоритм изучения уголовного дела, который, по-нашему мнению, может вполне применяться и к уголовным делам об убийствах: изучение обвинительного заключения; изучение предъявленного обвинения; проверка соблюдения права на защиту и т.д.²

Одним из условий успешности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах является использование государственным обвинителем при подготовке к судебному разбирательству метода реконструкции события преступления. Важный этап подготовки к судебному заседанию по делам об убийствах – определение возможных источников получения в суде криминалистически значимой информации, под которыми следует понимать «совокупность объектов (носителей информации и источников доказательств), то есть реалий окружающего мира, непосредственно или опосредованно отражающих процесс функционирования преступной

¹ Кудрявцев В.Л. Проблемы установления истины через механизм доказывания в контексте деятельности государственного обвинителя в суде // Журнал российского права. 2006. №2. С. 61–70.

² Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации. М.: Юрлитинформ, 2105. С. 116.

деятельности и дающих возможность ее изучения»¹. Одним из эффективных путей обеспечения обвинения в суде по делам об убийствах является применение государственными обвинителями метода прогнозирования. Проведенное исследование показало, что для успешного поддержания обвинения в суде по делам об убийствах необходимо взаимодействие с органами предварительного расследования, а также с органами дознания. На это указали 69,3% опрошенных государственных обвинителей. Большое практическое значение должна иметь разработка программ поддержания государственного обвинения в суде по делам об убийствах с учетом складывающихся ситуаций судебного следствия.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ДОМИНАТОР ЕГО МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.Ю. Лакомская

Традиционно в криминалистике и юридической психологии индивидуальные личностные качества следователя рассматриваются в интеллектуальном, характерологическом и психологическом аспектах.

Расследование преступлений относится к познавательным видам деятельности, в этой связи оно требует от следователя высокоразвитых интеллектуальных качеств. Практика свидетельствует, что дискурсивное мышление продуктивно тогда, когда хорошо известно, что требуется доказать, и для этого есть соответствующий материал. При возникновении проблемных ситуаций расследования одного дискурсивного мышления недостаточно, необходимы другие механизмы интеллектуальной деятельности, которые лежат в основе творческого поиска.

В этой же связи нельзя оставлять без внимания и качество оперативного мышления следователя, если этим понятиям определять мышление, имеющее сложную структуру и непосредственно вовлеченное в следственную деятельность². Следователь должен обладать

¹ *Хайрусов Д.С., Щербич Л.А.* Источники и методы криминалистического исследования преступной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 71.

² *Пушкин В.Н.* Оперативное мышление в больших системах. М.; Л. 1965. С. 24; *Ломов Б.Ф.* Инженерная психология в СССР // Проблемы инженерной психологии. М., 1967. С. 40–41.

практическим (оперативным) мышлением с характеристиками ретроспективности, так как исследуемое событие преступления к моменту расследования находится в прошлом¹. Нельзя обойти вниманием его интуитивное мышление. Дискурсивное и интуитивное мышление следователя в их прикладном аспекте образно можно представить как словесное и наглядное мышление.

Наряду с интеллектуальными качествами для следователя немаловажными следует признать характерологические качества как элементы сложного психологического образования его личности. Наиболее существенными характерологическими качествами специалисты называют «направленность личности». И направленность, и волевая сфера характера для следователя, включая целый ряд свойств, способны комплексно взаимодействовать с его интеллектуальными качествами для осуществления им познавательной, конструктивной, коммуникативной и особенно – организационной деятельности, связанной с расследованием преступлений.

Из общих характерологических качеств следователю наиболее предпочтительно обладать принципиальностью, последовательностью и целеустремленностью. Волевая сфера характера связана с предпочтениями обладания свойствами активности, организованности и устойчивости.

Естественным принято считать тот факт, что каждая профессия требует от ее обладателя определенных психофизиологических качеств. Они обеспечивают успешную профессиональную деятельность мыслящего субъекта. На наш взгляд, обладая только устойчивым и адекватным психофизиологическим отражением всей обстановки, связанной с расследованием преступлений, следователь может длительное время сохранять эмоциональную стабильность, спокойствие и самообладание, а также внимание – обязательное условие планирования деятельности и контроля над ситуациями расследования преступлений.

¹ Интеллектуальная деятельность, связанная с анализом собственных рассуждений, выводов и действий и одновременной имитацией мыслей и действий иных участников конфликтного взаимодействия; постоянным переходом вероятностного знания в достоверное; многопроблемностью (*Гранат Н.Л.* Характеристика следственных задач и психологические механизмы их решения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 8–9).

Приведенная выше система типичных качеств следователя может способствовать решению им ряда задач проблемных ситуаций расследования в процессе мыслительной деятельности.

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ КРИМИНАЛИСТИКИ ДЛЯ ПРАВОСУДИЯ

Н.Ю. Лебедев

Между криминалистами и процессуалистами не прекращается многолетняя дискуссия по вопросу о возможности и необходимости использования разработанных криминалистикой приёмов и методов в ходе судебного следствия.

Противники утверждают, что УПК РФ достаточно подробно регламентировал саму процедуру проведения судебного следствия, чётко определил очерёдность вступления каждого участника, закрепит их права и обязанности и нет никакой необходимости криминалистам предлагать какие-либо «рекомендации» по проведению судебных действий.

Конечно, мы не можем согласиться с таким мнением и позволим поддержать позицию, в которой учёные-криминалисты аргументируют важность и целесообразность разработки таких направлений, как: тактика судьи; тактика государственного обвинителя; тактика адвоката-представителя потерпевшего или свидетеля; тактика производства конкретных судебных действий и др.

Нельзя забывать, что обстановка, в которую попадают участники судебного следствия (потерпевшие, свидетели, подсудимый), кардинально отличается от обстановки предварительного расследования.

В отличие от кабинета следователя (дознавателя), где взаимодействие происходит один на один и как у следователя, так и другого участника есть возможность быстро найти «ключики» оптимального общения, попадание в зал судебного заседания можно сравнить с выходом на концертную сцену или сдачу экзамена сразу нескольким экзаменаторам, пытающимся тебя «завалить». Любой участник судебного следствия испытывает сильнейший стресс¹.

¹ *Лебедева Ю.В.* Развитие эмоциональной отзывчивости – как психологопедагогическая проблема // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33).

Например, при допросе свидетеля ему могут задать вопросы, во-первых, сторона обвинения в лице прокурора (может быть несколько), потерпевшего (может быть несколько), представители потерпевших; во-вторых, сторона защиты в лице защитника (может быть несколько), подсудимого (может быть несколько), представителей подсудимого; в-третьих, сам судья. То есть человеку практически одновременно могут задать вопросы от трех и более участников судебного следствия и безусловно допрашиваемый подвергается мощному психологическому воздействию, что приводит к включению у него защитных реакций. Свидетель может стать раздражённым и начать «агрессировать» или «замкнуться» и замолчать, разволноваться и начать путаться в показаниях либо вообще изменить показания под вымышленном предлогом – объективное разрешение уголовного дела по существу будет под угрозой.

И это только одна из причин, по которой нам необходимо более активно развивать и адаптировать для судебного следствия криминалистические приёмы подготовки любого участника как к отдельным судебным процедурам, там и к судебному разбирательству в целом.

Хотелось бы подчеркнуть огромный вклад в становление и развитие направления «криминалистика для суда» большого учёного В.К. Гавло¹. Его работы и работы его учеников² широко представляют рассматриваемую проблематику и пути её разрешения.

С. 79-81; *Её же*. Психологическое сопровождение переговорной деятельности при расследовании преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-2. С. 156–158.

¹ *Гавло В.К., Кругликова О.В.* Криминалистическая методика предварительного следствия и судебного разбирательства по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере потребительского кредитования. Барнаул, 2015. 152 с.

² *Лебедев Н.Ю.* Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения / под ред. В.К. Гавло. Новосибирск, 2012. С. 92; *Кругликова О.В.* Особенности тактики допроса свидетелей и потерпевших по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере потребительского кредитования // Вестн. института: Преступление. Наказание. Исправление. Вологда. 2011. № 15. С. 44–48.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА В ХОДЕ ДОПРОСА

Ю.В. Лебедева

Учёные и в области криминалистики, и в области уголовного процесса постоянно исследуют процедуру получения показаний с целью усовершенствования как криминалистической тактики, так и правовой регламентации допроса¹.

Допрос по праву считается самым насыщенным психологическими знаниями следственным действием, так как все этапы включают в себя современные коммуникативные психотехнологии². Сложность допроса заключается в том, что следователю зачастую приходится иметь дело с людьми, не желающими говорить правду или отказывающимися от дачи показаний вообще. Этап установления психологического контакта имеет огромное значение для последующего хода допроса³.

Определений психологического контакта следователя с допрашиваемым при допросе в криминалистической литературе существует множество, однако нам представляется наиболее удачным следующее: «Психологический контакт – это система взаимодействия людей в процессе их общения, основанного на доверии; информационный процесс, при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга»⁴.

¹ См.: *Лебедев Н.Ю.* Некоторые подходы к преодолению конфликтов, возникающих в ходе допроса потерпевшего, при расследовании преступлений // Проблемы юриспруденции: сб. науч. ст. и тез. / отв. ред. С.А. Поляков. Новосибирск, 2012. С. 71–74; *Лебедев Н.Ю.* К вопросу о показаниях обвиняемого (подозреваемого) как источнике доказательств // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. С.А. Елисеева, М.К. Свиридова, Р.Л. Ахмедшина. Томск, 2009. Ч. 44. С. 131–132.

² *Лебедева Ю.В.* Проблемы внедрения инновационных технологий при подготовке юристов в рамках образовательного процесса // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13-2. С. 138–140.

³ *Лебедева Ю.В.* Развитие эмоциональной отзывчивости - как психологопедагогическая проблема // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 79–81.

⁴ *Порубов Н.И.* Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973. С. 73.

Допрос является одним из процессуальных видов информационного взаимодействия, межличностного общения и обмена информацией двух главных действующих лиц — допрашивающего и допрашиваемого¹. Создание необходимых предпосылок и условий для такого взаимодействия – главная задача стадии установления психологического контакта. Реализуется он множеством способов, в первую очередь с помощью современных психотехнологий коммуникации (эриксоновский гипноз, НЛП и др.).

Существующий прием подстройки, выражающийся в том, что допрашивающий как бы настраивается на «волну» допрашиваемого и общается с ним на доступном и понятном обоим языке тела, биоритмов, темпе мыслительного процесса, преодолевая неизбежные в ситуации допроса коммуникативные барьеры. Есть несколько видов «подстроек»: *подстройка к позе* может быть прямой и перекрестной; *подстройка к дыханию* выражена в прямой и непрямой подстройке; *подстройка к движениям* выражается в макродвижениях (походка, жесты, движения головы, ног) и микродвижениях (мимика, мигание, мелкие жесты, подрагивание)².

Результат допроса в значительной степени будет зависеть от профессионально необходимых психологических качеств следователя. Умение найти нужный индивидуально-психологический подход к допрашиваемому – одна из основных задач следователя.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПОИСКОВЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Е.С. Мазур, А.В. Шалакин

В связи со стремительным развитием науки и техники правоохранительные органы получают возможность при проведении следственных действий использовать широкий круг современного технического оборудования.

К числу технических средств, которые стали применяться в практической деятельности правоохранительных органов, относятся

¹ *Криминалистика* / под ред. В.А. Образцова. М., 1999. С. 502–517.

² *Горин С.А. А вы пробовали гипноз?* М., 1994. С. 22.

беспилотные летательные аппараты – дроны (от англ. drone – трутень). Дрон – это летательный аппарат без экипажа на борту.

Причинами, обуславливающими необходимость использования беспилотных летательных аппаратов в раскрытии и расследовании преступлений, как нам кажется, является возрастание не только социальной значимости борьбы с преступностью, но и значительное расширение научно-технических возможностей, предоставляемых учеными для борьбы с преступностью.

Беспилотные летательные аппараты могут быть использованы для слежения за правопорядком и безопасностью дорожного движения, а также пресечения правонарушений, в том числе преступлений. Это связано с возможностью при помощи названных технических средств ведения непрерывного наблюдения за земной поверхностью и воздушным пространством на значительном удалении от объекта наблюдения.

На современном этапе интерес к беспилотным летательным аппаратам вызван в первую очередь их экономичностью при эксплуатации, компактностью, маневренностью, отсутствием риска для жизни экипажа и ограничений по эксплуатационным нагрузкам, а также другими техническими характеристиками¹.

Фактором, осложняющим повсеместное внедрение беспилотных летательных аппаратов в деятельность правоохранительных органов, является их стоимость. Однако в настоящее время на территории Российской Федерации на основе израильских разработок производятся беспилотные летательные аппараты, которые не уступают иностранным аналогам по качеству. При этом стоимость данных аппаратов не особенно высока.

Перечень возможностей современных беспилотных летательных аппаратов существенно расширяют так называемые беспилотные наблюдательные башни. Беспилотная наблюдательная башня – это оригинальный беспилотный летательный аппарат, способный расширить возможности наземных транспортных средств. Наряду с названным аппаратом в настоящее время в западных странах широко используются легкие раздвижные мачты с видеокамерами наверху. Это дешевая альтернатива беспилотных летательных аппаратов вер-

¹ Митюшин Д.А. Сравнительный анализ тактико-технических требований к военным и полицейским комплексам с беспилотными летательными аппаратами // Специальная техника. 2011. №2. URL: www.bnti.ru

тикального взлета и посадки вроде Т-НАВК, у которых ограничено время полета¹.

Очевидно, что с использованием беспилотного летательного аппарата осмотр места происшествия следует проводить с соблюдением всех требований уголовно-процессуального законодательства. При этом обзор территории с высоты позволит следователю быстрее сориентироваться на местности, точнее составить ее план.

Таким образом, с учетом способности беспилотного летательного аппарата производить фото- и видеосъемку органы расследования преступлений получают возможность фиксации места происшествия с высоты, что позволяет ставить вопрос о появлении нового вида криминалистической фотографии – ориентирующей или обзорной фотосъемки с воздуха.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФИКТИВНОЙ ПОСТАНОВКИ НА УЧЕТ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА ИЛИ ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА ПО МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ В ЖИЛОМ ПОМЕЩЕНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.А. Михалева

Сегодня наша страна занимает одно из лидирующих мест в мире по количеству принимаемых мигрантов. В этой связи в Российской Федерации осуществляется комплекс мер, направленных на упорядочение миграционных процессов, а также создание условий для безусловного соблюдения требований миграционного законодательства как непосредственно мигрантами, так и «приглашающей стороной». На облегчение борьбы правоохранительных органов с «прописочным бизнесом» направлен Федеральный закон от 21.12.2013 № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»². Так, Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 322.3 (фик-

¹ Митюшин Д.А. Опыт применения беспилотных комплексов и систем в деятельности полиции зарубежных стран // Специальная техника. 2012. № 2. URL: www.bnti.ru

² *Российская газета*. 2013. 25 дек. № 291.

тивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в РФ).

К свидетелям по указанной категории дел можно отнести: лицо, фиктивно поставленное на миграционный учет на территории Российской Федерации; сотрудников отделов по вопросам миграции, участковых уполномоченных полиции, выявивших факты фиктивной постановки на учет; сотрудников муниципальных многофункциональных центров по предоставлению государственных услуг, занимающихся постановкой на учет; лиц (членов семьи, родственников), фактически проживающих по адресу, указанному как место постановки на учет; соседей лица, осуществившего фиктивную постановку на учет, и др.

В связи с тем, что нередко свидетелями являются иностранные граждане – мигранты либо лица без гражданства, не имеющие регистрации на территории Российской Федерации, первоначальные допросы требуется производить незамедлительно, полно, своевременно решать вопросы предоставления и оплаты переводчиков, адвокатов. С просьбой о предоставлении переводчика рекомендуется обращаться в различные землячества либо в отделы по вопросам миграции.

В ходе допроса лица, фиктивно поставленного на миграционный учет на территории Российской Федерации, выясняются: полные анкетные данные; все обстоятельства прибытия и пребывания на территории Российской Федерации; на какие средства существовал, каким трудом зарабатывал, кто оказывал ему помощь в фиктивной регистрации (фиктивной постановке на учет); передавал ли за указанную регистрацию вознаграждение, намеривался ли проживать по месту регистрации (постановки на учет), где фактически проживает и др.

В ходе допроса лиц, выявивших факты фиктивной регистрации, выясняются данные о том, когда, при каких обстоятельствах проведена проверка объекта, в результате которой выявлен факт незаконной постановки на учет на территории Российской Федерации. У сотрудников муниципальных многофункциональных центров по предоставлению государственных услуг – об обстоятельствах оформления необходимых документов для регистрации с указанием порядка и результата постановки на учет. При производстве допроса членов семьи, родственников, фактически проживающих по адресу, указанному как место постановки на учет, и соседей лица, осуществившего фиктивную постановку на учет, в частности, выясняется: кто фактически проживает по указанному адресу, видели ли они иных лиц,

иностранных граждан, граждан РФ, которые пользовались жилым помещением.

Таким образом, незамедлительный и качественный допрос указанной категории свидетелей позволяет получить ориентирующую информацию для дальнейшего качественного расследования.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГРАФОЛОГИИ

О.А. Негодина

Первые упоминания о диагностическом значении почерка были связаны с формированием «графологии» (от греч. *grapho* – пишу и *logos* – слово; буквально – учение о письме) – учения об определении характера человека по почерку¹. Уже в сочинениях таких древних мыслителей, как Аристотель и Светоний, можно встретить высказывания о связи почерка и личности. Развитие письменности в эпоху Возрождения повлияло на то, что графология впервые стала предметом серьезного обсуждения и исследования. Несмотря на то, что первые попытки графологического анализа относятся к XVII в., творцом графологии считается аббат Жан-Ипполит Мишон (1806–1881). Он впервые ввел в научный оборот указанный термин и считал необходимым использование графологии при экспертизе письма. Жан-Ипполит Мишон написал несколько сочинений по этому предмету, создал исследовательскую школу и имел много последователей. По его инициативе образовались графологические общества, возникли специальные журналы по графологии². Он впервые систематизировал отличительные черты почерка. Точность даваемых определений позволяла использовать данные графологии при разбирательстве в суде, и в этом проявлялась ее практическая значимость³.

В дальнейшем появилось множество сочинений, книг, трактатов по графологии. Изучением почерка в Европе занимались А. Арюс, А. Варинар, А. Дебаролль, Г. Буссе, А. Ганце, В. Прейер, Ж.Г. Тард

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М., 2000. С. 49.

² Лисиченко В.К., Литовский В.В. Исправленному не верить. Киев, 1990. С. 103–104.

³ Моргенштерн И.Ф. Психографология: наука об определении внутреннего мира человека по его почерку. М., 1994. С. 7–8.

и др.; в России – В. Маяцкий, И.Ф. Моргенштерн, Д.М. Зуев-Инсаров и др. Тем не менее о становлении новой науки и тем более о возможности диагностики по почерку говорить пока было рано. Связано это было с тем, что в трудах указанных авторов отсутствовало объективное начало: сделанные ими выводы базировались на собственных жизненных наблюдениях, в то время как для утверждения определенных зависимостей необходимо их неоднократное подтверждение в сходных условиях, основанное на четко сформулированных критериях.

Ситуация стала меняться с разработкой теоретических основ почерковедения в первой половине XX в.: отечественными учёными были открыты закономерности функционирования навыка письма, разработана и утверждена единая классификация признаков почерка. Тем самым созданы предпосылки проведения новых экспериментальных исследований в почерковедении, в том числе и в диагностическом направлении.

Во второй половине XX в. ослабло негативное отношение к графологии, царившее ранее. Конечно, нельзя говорить о признании графологии в том виде, в котором она существовала изначально. Только судебное почерковедение может занимать на данный момент прочную нишу в науке криминалистики. Графологии до такого уровня в области наук о человеке еще далеко¹. Сегодня происходит возрождение самой идеи о возможности установить различные качества человека по его почерку, но уже на научной основе, в рамках судебно-почерковедческой диагностики. Так, например, учёными-криминалистами были проведены исследования по профессиональной ориентации человека по его почерку². Существуют определенные разработки, связанные непосредственно с определением психологических свойств исполнителя рукописи³, что увеличило диапазон решения диагностических задач почерковедческих экспертиз.

¹ Володина Н., Орлова В. Графология и судебное почерковедение // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 45.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 402–406; Бородин Л., Россинская Е., Черенков А. Графология: вчера, сегодня, завтра // Записки криминалистов: правовой общест.-полит. и науч.-попул. альм. М., 1994. Вып. 3. С. 174–178.

³ См.: Симакова Е.С. Отражение в почерке психологических свойств и состояний личности (криминалистический, уголовно-процессуальный и психоло-

Таким образом, в рамках преодоления существующего дефицита теоретических сведений в судебно-почерковедческой диагностике работа исследователей должна быть направлена не только на поиск закономерностей отражения свойств лица в почерке, но и на последующий их анализ и объяснение.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

И.А. Обухов

Наличие разнообразных методик расследования преступлений как самостоятельного раздела криминалистики по-прежнему указывает на актуальность вопроса о том, какие критерии должны использоваться при их выстраивании. Неудивительно, что в основу большинства из них кладутся те структурные элементы, которые, по представлению авторов, являются наиболее ценными и имеют наибольшее практическое значение.

В начале становления криминалистической методики в качестве ведущего критерия выступали лишь уголовно-правовые основания. В 20-х гг. прошлого столетия наряду с ними стали появляться идеи о создании криминалистических методик на основе групп преступлений (против личности, имущественных, против общества, в которых, в зависимости от способа их совершения, должны были выстраиваться дальнейшие методики их расследования)¹. Тем самым появились предпосылки для классификации методик по криминалистическим критериям, в частности по способу совершения преступления. В продолжение развития криминалистической классификации преступлений было предложено создавать методики на основе исходных данных о преступлении в их начальной стадии, а также следст-

гический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003; *Сидельникова Л.В., Герасимов А.Н.* Комплексная методика установления пола, возраста и психологических свойств исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: метод. письмо. М., 2005.

¹ *Якимов И.Н.* Практическое руководство к расследованию преступлений. – М., 1924. С. 167.

венных ситуациях первоначального этапа расследования, указывающих на направление расследования¹.

Изучая объективные причины, служащие для создания методик расследования преступлений (или криминалистических методик), В.К. Гавло пришел к выводу, что основаниями криминальных событий могут быть как уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминологические, так и криминалистические критерии.

Используя вышеуказанный подход, необходимо сказать, что при рассмотрении методики расследования преступлений террористического характера в условиях контртеррористической операции, на наш взгляд, в нее необходимо включать прежде всего криминалистические критерии, где учитываются как элементы криминалистической характеристики преступлений, так и элементы криминалистической характеристики расследования преступлений. В то же время в числе критериев классификации рассматриваемой категории преступлений необходимо использовать уголовно-правовые обстоятельства, которые основываются на нормах уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за их совершение. В этой связи стоит задача определить, какие из преступлений следует относить к преступлениям террористического характера². Также нужно включать и уголовно-процессуальные критерии классификации преступлений, определяющих особенности производства предварительного расследования, обусловленные особенностями самого правового режима контртеррористической операции. Кроме того, включение в рассматриваемую методику криминологических критериев классификации преступлений обусловлено изменяющимися событиями, на основании которых вводится правовой режим контртеррористической операции, а также выдвигаются первоначальные версии о преступлениях, вырабатываются алгоритмы действий следователя по их проверке, а также осуществляется профилактика преступлений.

Таким образом, криминалистическая методика расследования преступлений, на наш взгляд, должна основываться на криминали-

¹ *Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А.* Планирование расследования преступлений. М., 1957. С. 154–171.

² На сегодня законодательного определения «преступления террористического характера», не существует, однако есть общее понимание того, какие из преступлений могут охватываться данным понятием (этот термин не только вошел в обиход, но и широко применяется в средствах массовой информации).

стических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминологических критериях классификации данной категории преступлений.

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ ИЗ ЖИЛИЩА, СОВЕРШЕННЫХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Д.С. Ондар

Осмотр места происшествия, как правило, является первым и очень важным следственным действием. Он дает исходные данные для целенаправленного расследования преступления и служит основным, а по многим делам единственным источником получения вещественных доказательств. От того, насколько умело проведено это следственное действие, зависят качество и объем получаемой в ходе его производства информации, что, в свою очередь, обуславливает правильный выбор средств и методов решения задач, стоящих на начальном этапе расследования¹.

Качество и эффективность осмотра места происшествия зависят от того, насколько всесторонне, объективно и полно оно было проведено. Р.С. Белкин под полнотой проведения понимает выявление, фиксацию и исследование всех тех фактических данных, которые имеют доказательственное значение по делу. Залогом правильного осмотра являются наблюдательность, внимательность и терпеливость следователя. Объективность осмотра заключается, прежде всего, в исследовании и фиксации всего обнаруженного в том виде, в каком оно предстало перед следователем².

Сущность осмотра выражается в непосредственности восприятия. В криминалистической литературе содержание данного признака сводится к тому, что следователь сам лично воспринимает место происшествия и оставленные на нем следы. Найденные непо-

¹ *Иванов Л.Н.* Процессуальные основы использования специальных знаний и проблемы полисистемного анализа личности в следственном осмотре / Л.Н. Иванов, С.А. Полунин // Вестн. криминалистики. М., 2004. Вып. 1(9). С. 27–30.

² *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 2000. С. 555.

средственно на месте происшествия следы, имеющие значение для уголовного дела, должны быть исследованы следователем в том виде, в котором они были обнаружены. С пониманием деятельности следователя как механического запечатления обстановки не соглашается А.С. Князьков. По мнению названного автора, осмотр места происшествия – это творческий процесс, который нужно понимать с точки зрения психологии. Непосредственность восприятия означает, во-первых, что лицо само логически «отыскивает» объект восприятия, во-вторых, что следователь определяет познавательную ценность объекта путем его исследования, применяя различные методы практики¹.

Отметим, что по данным нашего исследования, для сельской местности характерными отрицательными факторами являются такие факторы, как отсутствие у самого следователя достаточного опыта расследования краж из жилища в данной местности (как показывают данные нашего исследования, стаж работы у большинства сотрудников (83,3%) до 1 года, стаж работы от 1 года до 3 лет у 16,6% сотрудников); труднодоступность места происшествия, значительная площадь осмотра места происшествия, в ряде случаев наличие густых зарослей, заболоченность, захламленность, недостаточная освещенность места происшествия при проведении осмотра.

Своевременный осмотр позволяет следователю получить ясное представление о характере события, причастности лиц и других обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Так, 12 августа 2011 г. в местечке Шалдыгбар Пий-Хемского кожууна Республики Тыва, в 12 часов дня, из юрты в отсутствие хозяев чабанской стоянки были похищены 2 ягненка, находившиеся на передержке. Следователями был произведен осмотр места происшествия. Неподалеку от стоянки были обнаружены и изъяты шкуры, копыта и головы похищенного мелкого рогатого скота. Своевременное и качественное производство осмотра места происшествия позволило в кратчайший срок установить виновных лиц.

Таким образом, осмотр места происшествия – следственное действие, которое позволяет обнаружить, исследовать и зафиксировать доказательства, устанавливающие событие преступления и виновность конкретного лица, выявить обстоятельства, способствовавшие

¹ Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций / под ред. Н.Т. Ведерникова. Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. С. 470.

совершению кражи из жилища. Своевременно проведенный осмотр места происшествия позволяет уяснить обстановку, механизм и другие элементы криминалистической характеристики рассматриваемого преступления.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА И ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЪЕКТОВ ГАБИТОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЯМ

О.А. Островский

Одной из главных задач габитоскопической экспертизы (ГЭ) являются установление тождества конкретного лица и решение вопроса, какие именно лица изображены на видео¹. В ГЭ отождествляющим объектом является внешность человека², где носители информации – объективные отображения внешнего облика человека. На рис. 1 представлены блок-схема функциональной модели понятийного аппарата и взаимосвязь объектов подобной экспертизы как структура целостной системы.

Полнота и достоверность отображения признаков внешности при видеосъемке и разности кадров во времени зависят от многих факторов³: технических характеристик видеокамеры, условий съемки, масштаба кадра головы человека, положение объекта относительно камеры, способов съемки⁴. При воспроизведении видео на полноту признаков внешности⁵ влияют также способы получения копии с кадра (с помощью принтера, скриншота кадра, 3D-принтера, слепка).

При определении технических характеристик видеокамеры учитываются формат, параметры и характеристики аудио- и видеосигналов.

¹ *Словарь основных терминов судебно-портретной экспертизы*. М., 1977. С. 22.

² *Снетков В.А.* Габитоскопия: учеб. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. С. 76.

³ *Багутдинов Р.А.* Кибернетика и программирование. 2016. № 5. С. 10–15.

⁴ *Дмитриев Е.Н., Иванов П.Ю., Зудин С.И.* Исследование объектов криминалистических экспертиз методами цифровой обработки изображения. М., 2000.

⁵ *Габитоскопия и портретная экспертиза: учеб.-метод. пособие / под ред. А.М. Зинина.* Саратов: СЮИ МВД России, 2014.

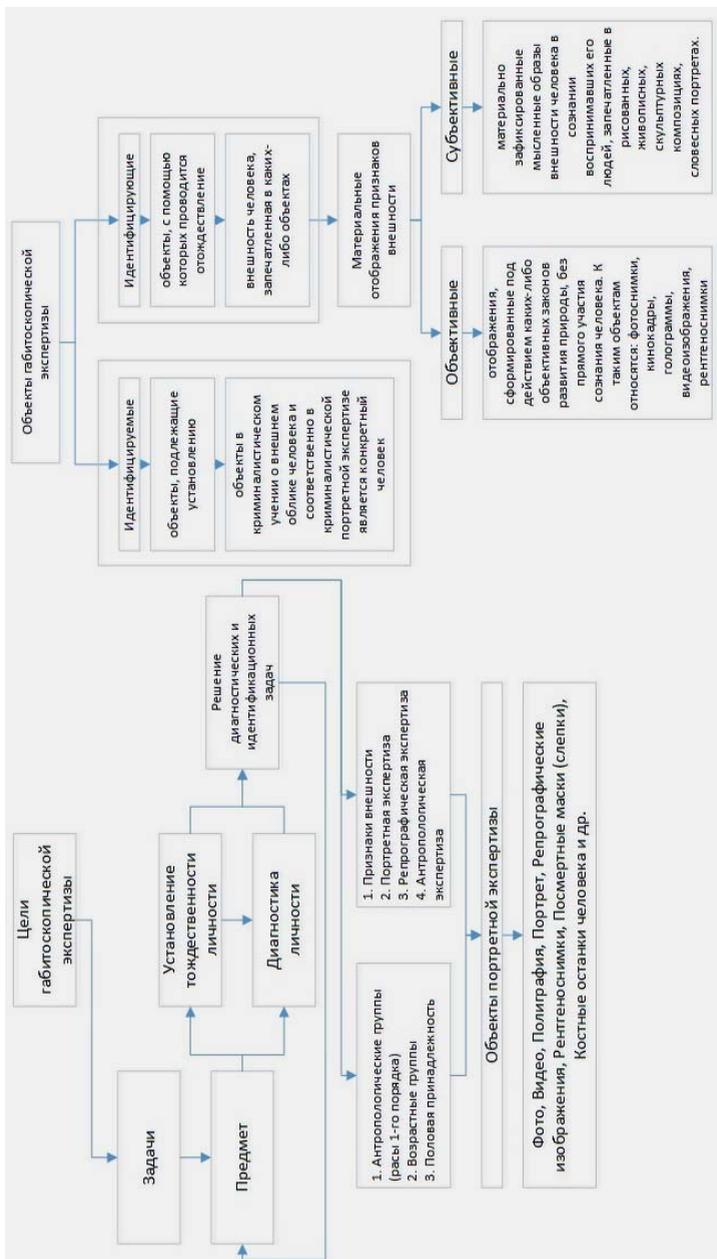

Рис. 1. Блок-схема функциональной модели понятийного аппарата ГЭ

Расчеты освещения объекта при видеосъемке влияют на полноту и четкость признаков лица. Важно также расстояние до объекта, влияющее на уровень последующего воспроизведения мелких элементов и деталей¹.

Допустим, при размере головы менее 1/5 кадра элементы лица при увеличении будут размываться. Поэтому для более или менее качественного воспроизведения размер головы должен быть 1/3–1/2 от площади кадра.

Немаловажный фактор – ракурс видеосъемки и положение камеры относительно объекта съемки. Помимо прочего, на качество влияют: помехи в виде сетки, полос; искажение масштаба видеосигнала; цветопередача (понижение насыщенности и потеря цвета)².

В данной работе использовались методы диагностики и установление образа личности по портретным изображениям, проводилась систематизация основных тезисов и решения задачи по идентификации, проведено исследование ряда актуальных проблем на основе данных экспертизы. В процессе проведения эксперимента получены результаты, определяющие зависимость расстояния до объекта съемки, уровень отображения некоторых элементов строения лица. Предложена блок-схема функциональной модели понятийного аппарата и установлена взаимосвязь объектов ГЭ на основе видеоданных. Результаты исследования будут полезны в эффективном решении задач при раскрытии и расследовании преступлений.

К ДИСКУССИИ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО, ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НЕ СВЯЗАННОГО С ПРИЧИНЕНИЕМ СМЕРТИ

С.А. Степанов

Криминалистическая характеристика личности потерпевшего является одним из основных элементов криминалистической харак-

¹ Багутдинов Р.А. Современные научные исследования и инновации. 2015, № 10. С. 21–29.

² Снетков В.А. Портретная криминалистическая экспертиза по фотоснимкам // Портретная экспертиза: учеб.-практ. пособие / под ред. А.М. Зинина. М.: Экзамен, Право и закон, 2004.

теристики преступления¹. По мнению автора, криминалистическую характеристику личности военнослужащего, потерпевшего, от насильственного преступления, не связанного с причинением смерти, целесообразно представить в следующей структуре:

Общие качества личности потерпевшего:

1. Пол – мужской.
2. Возраст – средний возраст для военнослужащих по призыву от 18 до 19 лет, по контракту – от 22 до 30 лет.
3. Воинское звание – рядовой или имеет воинское звание младшего офицера;
4. Воинская должность – занимаемая должность предусматривает наличие воинского звания от рядового до званий старших офицеров;
5. Срок военной службы – от 1 месяца до 14 и более лет.
6. Образование – у подавляющего большинства военнослужащих потерпевших имеется общее среднее образование, для офицеров – среднее военное образование (командное или интендантское) и высшее образование по гражданской специальности.
7. Семейное положение – для военнослужащих по призыву – холост, для офицеров – в большинстве случаев женаты.
8. Отношение к религии – православные христиане, практически нет мусульман (как особенность, практически не встречаются в качестве потерпевших, большую роль в этом играет кавказский менталитет).
9. Навыки и способности – хорошие навыки в использовании ЭВМ, каллиграфический почерк, рисование, навыки игры на музыкальных инструментах, отсутствие спортивного звания или разряда.

Частные качества личности преступника:

1. Интеллект – выше среднего, высокий.
2. По характеру поведения до, во время и после совершения преступления – как правило, спокойный, замкнутый, низкая воля к противодействию, низкая самооценка, подавленность, неуверенность в своих силах.
3. Социальный статус в коллективе – ниже среднего, низкий.
4. Поведение в быту – спокойное и уравновешенное.

¹ Лебедев Н.Ю. Психологические особенности участников уголовного процесса, влияющие на возникновение конфликтов при производстве по уголовным делам // Закон и право. 2008. № 3. С. 68–72.

5. Отношение к спорту – чаще равнодушное.

6. Виктимность поведения – склонность стать жертвой преступления¹.

Итак, потерпевший военнослужащий – это мужчина, проходящий военную службу по призыву, контракту, средний возраст которого 18–28 лет, имеет воинское звание от рядового до званий младшего офицера, в должности от стрелка до должности, предусматривающей замещение младшими офицерами, средний срок общей продолжительности службы составляет от 1 месяца до 14 лет, преимущественно имеет общее среднее образование, реже неоконченное высшее, высшее для военнослужащих по призыву, холост, христианин, владеет навыками обращения с боевым стрелковым оружием, навыки в использовании ЭВМ, каллиграфический почерк, навыки рисования, игры на музыкальных инструментах, отсутствие спортивного звания или разряда для военнослужащих по призыву, интеллект выше среднего, высокий.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ИЛИ ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ В ЦЕЛЯХ СБЫТА

Ю.А. Флягин

В ходе изучения архивных уголовных дел² о преступлениях, предусмотренных ст. 234 УК РФ, приходим к выводу об отсутствии единых подходов у судей при проведении судебного следствия, что выражается в постановлении различных по содержанию приговоров в сходных криминалистических (судебных) ситуациях.

О необходимости формирования частных полноструктурных криминалистических методик предварительного расследования и

¹ Степанов С.А. О необходимости совершенствования частной криминалистической методики расследования насильственных преступлений, совершенных военнослужащими внутренних войск МВД России // Сборник материалов криминалистических чтений. 2013. № 9. С. 99–101.

² Изучено 100 уголовных дел, рассмотренных судами, действующими на территории Сибирского федерального округа.

судебного разбирательства говорил В.К. Гавло, их назначение он видел в разработке методических рекомендаций для всех этапов процессуальной деятельности, начиная с проверки сообщений о преступлении, заканчивая итоговым решением – постановлением приговора¹.

С учетом того обстоятельства, что в отношении подозреваемых и обвиняемых по рассматриваемой категории уголовных дел избирается мера пресечения, не связанная с ограничением (лишением) свободы, возникают «благоприятные» условия для оказания давления на участников уголовного процесса (свидетелей, экспертов, иных подозреваемых, обвиняемых, также не находящихся под стражей) и фальсификации доказательств. Наиболее желательным для преступников является положение дел, когда соучастники и свидетели находятся в какой-либо зависимости от них, чаще всего в служебной, либо действуют из побуждений «корпоративной солидарности» в ущерб установлению истины по делу.

В такой ситуации судья неминуемо испытывает потребность в применении криминалистического инструментария, включая владение версионным методом, ситуационным мышлением, тактическими рекомендациями по подготовке и проведению судебных действий. Однако без учета методических рекомендаций криминалистики по рассмотрению отдельных видов и групп преступлений эффективность деятельности судей в ходе разрешения уголовных дел может оказаться недостаточной.

Наиболее сложной для разрешения является ситуация, когда *подсудимый отрицает какую-либо причастность к событию преступления и оказывает активное противодействие судебному следствию*. Перед началом судебного разбирательства, учитывая его конфликтный характер, судье необходимо спланировать варианты развития событий, проработать тактику допроса участников процесса в целях получения полной и правдивой информации, в первую очередь от подсудимого. Для преодоления позиции стороны защиты недостаточно применения разрозненных тактических приемов допроса, необходимо прибегнуть к тактической комбинации, используя инструментарий криминалистики, разработанный для конфликт-

¹ Гавло В.К. Проблемные вопросы предмета и структуры криминалистической методики расследования преступлений // Современное российское право: федеральное и региональное измерение. Барнаул, 1998. С. 19.

ной ситуации на допросе. К приемам, включенным в комбинацию, могут быть отнесены: допущение легенды, постановка внезапного вопроса, избличение во лжи, беседа на смежные темы, изменение темпа допроса, предъявление доказательств.

В.К. Гавло и С.Э. Воронин наряду с перекрестным допросом одного человека несколькими участниками предлагают допрос «шахматным способом», при котором вопросы ставятся попутно другим участникам по одним и тем же обстоятельствам¹.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАЗЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

И.С. Фоминых

Использование криминалистической характеристики преступлений в качестве одного из рабочих инструментов следователя характерно для всех этапов расследования независимо от их числа. Тем не менее основные надежды на криминалистическую характеристику обычно возлагаются на первоначальном этапе расследования, начиная с выдвижения версий, определяющих основные его направления. Следственные версии всегда основываются на фактических данных, полученных в результате расследования, что как минимум формально предполагает наличие в материалах дела результатов проведенного осмотра места происшествия. Таким образом, в ходе самого осмотра использование криминалистической характеристики в качестве инструмента расследования не предполагается. В то же время в число элементов криминалистической характеристики традиционно включается такой элемент, как «типичные материальные следы преступления, имеющие значение вещественных доказательств»², позволяющий с определенной степенью вероятности определить места локализации различных материальных следов как перед началом, так и в ходе самого осмотра. Очевидно, что такая возможность оперативного

¹ Гавло В.К., Воронин С.Э. Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде: учеб. пособие. Барнаул: БЮИ МВД РФ, 2000. С. 23.

² Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 28.

определения мест локализации следов может возникнуть только при условии быстрого анализа массива аналогичных ситуаций, совпадающих по взаимосвязанному ряду фактических данных, уже известных на момент начала осмотра. Такую оперативность использования смогут обеспечить только компьютерные технико-криминалистические средства, к которым и относится создаваемая база криминалистических данных, основанная на криминалистической характеристике преступлений.

Для успешного поиска сходных ситуаций и генерации рекомендаций по обнаружению мест возможной локализации следов достаточно относительного минимума информации, к которой относятся данные о месте совершения преступления, его предположительном характере, в идеале – о личности потерпевшего. Повышение эффективности рекомендаций будет связано, прежде всего, со степенью формализации места совершения преступления в базе данных, поскольку речь идёт о прогнозировании конкретных мест в помещении или на местности. Так, наибольшая точность будет достигнута в случае совершения преступлений в зданиях, построенных по типовым проектам, а также в транспортных средствах. Естественно, что для этого необходима точная привязка всех материальных следов к помещению, местности, транспортному средству, трупу и т.п. на уровне самой базы криминалистических данных.

Думается, что в этом случае использование криминалистической характеристики при расследовании преступлений будет в полной мере соответствовать её поисково-познавательному значению¹.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЗНАКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА

А.И. Хмыз

Сложность установления исполнителя электронного документа определяет необходимость комплексного использования возможностей различных направлений специальных знаний.

¹ Князьков А.С. О критериях значимости криминалистической характеристики преступления // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 304. С. 122–128.

Текст электронного документа несет, как правило, некую смысловую нагрузку. Анализ его содержания позволяет установить общий уровень владения письменной речью исполнителя (в случаях самостоятельного набора), который, как наиболее общий признак, определяется степенью развития грамматических, лексических и стилистических навыков письма.

Высокому уровню свойственны логическая последовательность изложения мыслей, аргументированность и обоснованность выдвинутых положений, глубина мысли, эрудиция, обширный словарный запас, употребление в тексте фразеологических оборотов как более сложных образований, особенно книжного характера, других средств речи.

Для среднего уровня характерны отсутствие строгой последовательности и стройности изложения основной мысли, преобладание разговорно-бытового стиля.

Неполнота раскрытия главной мысли, отсутствие взаимосвязи, логической последовательности в изложении, бедный словарный запас, проявляющийся в частых повторах одних и тех же слов, разговорный стиль изложения, наличие большого количества разнообразных ошибок характеризуют низкий уровень владения письменной речью.

К частным признакам письменной речи относятся характерные для исполнителя лексические и грамматические ошибки. К первым относятся: повторение в предложении одних и тех же слов, неверное по значению употребление слов, использование лишних, равнозначных слов, неправильное использование фразеологизмов. К грамматическим ошибкам относятся: неправильное употребление местоимений, влекущее двусмысленное толкование предложения, неправильное употребление деепричастного оборота, предлогов, союзов, пропуск слов и словосочетаний, неправильный порядок слов в предложении, однородные орфографические и повторяющиеся пунктуационные ошибки.

При составлении электронного документа, как правило, применяются различные текстовые редакторы, многие из которых имеют автокорректор (спеллер или спел-чекер). С одной стороны, программы-подсказки ограничивают возможность использования характерных ошибок при идентификации исполнителя, с другой стороны, наличие таких программ, на наш взгляд, повышает идентификационную значимость выявленных признаков. Это связано, во-

первых, с тем, что, как свидетельствуют результаты исследований, проведенных Э.К. Лавошниковой, не всегда слова с ошибками и опечатками выявляются spellером, и наоборот, довольно часто выделяются орфографически правильные словоформы¹, что вынуждает пользователя в ряде случаев вносить свои изменения, иными словами – наличие ошибок возможно в тексте электронного документа. Во-вторых, системные словари автокорректора содержат наиболее употребляемые слова и выражения, т.е. они нейтральны к отсутствующим в списке словам и выражениям. Представляется, что такие слова и выражения относятся к редкоупотребляемым. Идентификационное же значение признака повышается при его низкой частоте встречаемости.

Таким образом, при исследовании электронного документа, несмотря на имеющиеся особенности, необходимо выявлять общие и частные признаки письменной речи и использовать их при решении идентификационной задачи.

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ²

А.В. Шебалин

Расследование хищений средств сотовой связи ставит перед следователем задачу выявления и изъятия электронно-цифровых следов преступления, содержащихся в сотовом телефоне. Такая задача может быть решена путем назначения и производства судебной компьютерной экспертизы³. Помимо сотовых телефонов, персональные

¹ Лавошникова Э.К. Word 2013, Word 2003: Причины не выявления орфографических ошибок // В мире науки и искусства: Вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 50. С. 86–90.

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-33-01160.

³ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511.

идентификационные карты абонентов и флэш-карты также будут являться объектами компьютерной экспертизы¹.

Характерным для информационно-компьютерной экспертизы, проводимой по сотовым телефонам, персональным идентификационным картам абонента, флэш-картам, ставящимся на разрешение эксперта вопросом является следующий: какие данные содержатся в памяти сотового телефона с находящимися в нем флэш-картой и SIM-картой.

В распоряжении следователей органов внутренних дел, осуществляющих выбор экспертного учреждения, находятся экспертно-криминалистические центры МВД (ГУ МВД, УМВД) субъектов Российской Федерации, где имеются отделения, лаборатории, группы компьютерных экспертиз. В некоторых подразделениях эксперты, специализирующиеся в этой области, входят в состав отделений фоноскопических и лингвистических экспертиз.

В настоящее время на вооружении экспертов, производящих компьютерные экспертизы в системе МВД России, находятся различные версии программного обеспечения для персонального компьютера, которое носит название «Мобильный криминалист». С его помощью можно извлекать пользовательские данные и пароли из всех популярных приложений, восстанавливать удаленную информацию, извлекать координаты из приложений, анализировать контакты из разных источников, извлекать данные из облачных сервисов, импортировать сведения о соединениях, полученные от операторов сотовой связи. Возможности этой компьютерной программы, в частности, позволяют получить, среди прочего, общую информацию об устройстве, сведения о контактах абонента (обо всех предназначенных к заполнению в этом разделе полях), данные о звонках (пропущенных, исходящих и входящих), сведения, содержащиеся в органайзере (заметки, памятные даты, напоминания, встречи и т.д.), сообщения различных видов, включая удаленные, фотографии, аудиозаписи и видеозаписи, пароли к учетным записям владельца устройства и точкам WiFi-доступа, данные из приложений (Skype, Viber, WhatsApp и др.) и т.д. Программа позволяет расшифровать пароли, содержащиеся на сотовом телефоне, что, в

¹ См.: *Вехов В.Б.* Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки. Волгоград: ВА МВД России, 2008. С. 208–214.

свою очередь, позволяет исключить необходимость обращения к операторам сотовой связи при подготовке к назначению компьютерной экспертизы.

Обнаруженные при производстве компьютерной экспертизы сведения могут как самостоятельно использоваться в качестве доказательств (например, содержание SMS-сообщений, адресованных преступнику), так и выявить объекты для иных экспертиз, в том числе и идентификационных.

Таким образом, компьютерная экспертиза сотового телефона позволяет извлечь важную криминалистически значимую информацию из этого устройства и использовать ее в дальнейшем в ходе предварительного расследования и доказывания при производстве по уголовным делам о хищениях средств сотовой связи.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОЙ ОХОТЕ

Н.В. Шепель

Значение осмотра места происшествия для раскрытия и расследования преступлений нельзя переоценить, так как он является важным и зачастую единственным источником получения сведений о расследуемом событии, качество и объем которых зависят от правильного проведения этого следственного действия. Информация здесь заключается в следах, составляющих важнейший элемент обстановки места происшествия. От умения извлечь эту информацию во многом зависит успех не только осмотра, но, как правило, и расследования в целом.

Осмотр места происшествия по делам о незаконной охоте¹ имеет свои особенности, связанные с тем, что оно, как правило, представляет собой значительный участок, включающий место ранения животного, территорию преследования, место добычи и разделки его туши.

Почти во всех случаях осмотр целесообразно начинать с места добычи животного или разделки туши. Если оно неизвестно, его

¹ *Егошин В.В.* Методика расследования незаконной охоты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 105–108.

можно обнаружить по скоплению в воздухе птиц, отпечаткам лап мелких хищников. В том случае, когда мясо полностью вывезено, следует тщательно искать шкуру, голову, конечности животного, которые лица, занимающиеся незаконной охотой, чаще всего прячут недалеко от места преступления.

При осмотре места происшествия следует обращать внимание на способ совершения преступления: отстрел, установка капканов и т.п. Так, например, число пулевых пробоин на шкуре определяет количество попаданий. Пробоины лучше видны на внутренней стороне шкуры. Отдельные признаки могут указывать на вид огнестрельного оружия и снаряда. Если следы огнестрельного ранения не обнаружены, следует определить, каким иным способом была произведена охота (при помощи петли, ловчей ямы и т.д.).

Главное внимание при осмотре территории преследования надо сосредоточить на обнаружении мест попадания пуль, например в деревья, иные предметы. На таких участках обычно остаются срезы шерсти, сделанные пулей. Иногда пуля выбивает кусок кожи вместе с шерстью. Так как шерсть на разных участках различна по длине и окраске, специалист может определить, в какую часть тела попала пуля. Характер ранения можно определить и по пятнам крови (по высоте мазков, цвету, обильности выбросов). Обнаруженная слюна животного свидетельствует о поражении пулей дыхательных путей. На место попадания пули могут указывать и костные фрагменты, которые, как правило, пролетают некоторое расстояние в одном направлении с пулей. В местах производства выстрелов следует сосредоточиться на поисках стреляных гильз для дальнейшей идентификации огнестрельного оружия.

При охоте методом «загона» усилия направляются на обнаружение «номеров», т.е. мест, где браконьеры находились в засаде, поджидая гонимое на них животное. Обнаруженные на этом месте стреляные гильзы, пыжи, окурки, пустые бутылки, остатки пищи помогут в дальнейшем изобличить каждого из преступников. При осмотре пути, по которому браконьеры вывозили добычу, особое внимание следует уделить фиксации следов стоянки и движения автотранспорта. Так, например, при охоте на автотранспорте в степях найти следы колес чрезвычайно трудно. Однако если гон длился несколько километров, то в низинах, где почва более сырая, такие следы могут остаться.

Таким образом, по делам о незаконной охоте от качественного и

своевременно проведенного осмотра места происшествия зависит ход расследования в целом. В силу специфики данного преступления идеальные следы встречаются довольно редко (показания свидетелей), а материальные следы (следы выстрела, объекты незаконной охоты, следы курения, следы транспортных средств, обуви, личные вещи преступников) позволяют получить важную информацию о характере и обстоятельствах совершенного преступления, а также личности преступника.

ВИДЫ СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ФСИН РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ

К.А. Шилов

Актуальность выбранной темы обусловлена отсутствием прямого законодательного указания (выделения) видов содействия граждан оперативным подразделениям в Федеральном законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД). В нём предусмотрена лишь возможность привлечения отдельных лиц к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту. О сотрудничестве же в законе упоминается только в ст. 7, 15, 18 ФЗ об ОРД. В остальном тексте закона речь идет о содействии граждан, кроме того, одна из глав закона называется «Содействие гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность».

В теории оперативно-розыскной деятельности выделяют два вида привлечения граждан – содействие и сотрудничество¹. Привлекать к содействию или оказывать содействие понимается как получение определенной помощи от конкретного лица в решении задач борьбы с преступностью. «Привлекать к сотрудничеству» понимается как заниматься совместной деятельностью, за которую лицо, оказывающее содействие, как правило, получает вознаграждение.

Согласно толковому словарю русского языка содействие означа-

¹ *Горяинов К.К., Овчинский В.С., Синилов Г.К.* Теория оперативно-розыскной деятельности. М.: ИНФРА-М, 2016. 712 с.

ет помощь, поддержку в каком-нибудь деле, в какой-нибудь деятельности, тогда как сотрудничество означает занятие какой-либо деятельностью совместно с кем-либо, совместную деятельность, труд¹.

При сравнении этих терминов применительно к заявленной проблеме мы пришли к заключению, что «содействие» является более широким, ёмким понятием, поглощающим собою «сотрудничество», т.е. термин «содействие» охватывает более обширный круг вопросов привлечения граждан оперативным подразделением ФСИН России в условиях исправительных колоний.

При изучении специальных источников и литературы, а также исходя из собственного практического опыта оперативной работы в исправительном учреждении, отметим, что в условиях исправительных колоний содействие граждан оперативным подразделениям ФСИН России может осуществляться как гласно, так и негласно. Но, как правило, в подавляющем большинстве случаев это в основном негласное содействие, поскольку оказание лицами, находящимися в местах лишения свободы (в условиях исправительных колоний), гласного содействия оперативным подразделениям представляется нам не столько нецелесообразным, сколько рискованным и опасным для конфидентов.

В заключение отметим, что четкое, однозначное законодательное определение (выделение) видов содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, является необходимым и важным условием успешной борьбы с преступностью, обеспечения безопасности общества, государства и граждан, участвующих в оперативно-розыскной деятельности.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ»

Н.В. Шкурихина

Российская семья конца XX столетия – самая агрессивная в истории России. Она все больше превращается в своеобразный полигон всех видов насилия: от физического до экономического, от сексуального до морально-психологического. Например, за первое по-

¹ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М., 1935–1940.

лугодие 2016 г. на территории Алтайского края было зарегистрировано 1025 преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении членов семьи (из них 480 преступлений – в отношении супруга (супруги); 160 преступлений – в отношении сына (дочери)¹.

Можно выделить три вида преступных посягательств в семье: со стороны родителей по отношению к детям, со стороны одного супруга по отношению к другому, со стороны детей и внуков – к другим родственникам. Следует отметить, что преступлениям, совершенным в отношении детей, предшествуют эпизоды агрессии отцов по отношению к матерям.

Семейные преступления имеют ряд характерных и отличительных признаков:

- конкретное место совершения преступления (квартира, дом, подъезд, дачный участок, гараж, придомовая территория);
- особые взаимоотношения между преступником и его жертвой (супружеские, родственные);
- наличие резкой продолжительности конфликта между преступником и жертвой;
- обусловленный конфликтом насильственный характер большинства семейно-бытовых преступлений;
- совершение таких деяний преимущественно в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;
- ситуационный характер таких преступлений, состоящий в том, что они заранее не подготавливаются.

Исследования показывают, что основная масса семейно-бытовых преступлений (до 80%) носит насильственный характер².

Семейное насилие – это установление неправомерного контроля над поведением одного из членов семьи: изоляция от семьи и друзей, запреты на получение информации и помощи, самовыражения; психологическое воздействие, вызывающее страх и унижение³. Другими формами семейного насилия являются причинение физическо-

¹ Отчет 1-П. ГИАЦ МВД России. 2016.

² Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2014. № 3(17). С. 30.

³ Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001. С. 8.

го вреда членам своей семьи, включая убийства, насильственные половые акты и другие виды сексуального принуждения¹.

На наш взгляд, семейное насилие – это повторяющийся с увеличением частоты цикл действий или бездействий физического, сексуального, словесного, психологического и экономического характера по отношению к близким с целью обретения над ними власти и контроля.

Таким образом, проблема преступности в семейной сфере в настоящее время является особенно острой. В связи с этим необходимо комплекс определенных мер по обеспечению безопасности членов семьи. Такими мерами должно быть не только принятие законов против семейного насилия, но и разработка методических рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов и иных государственных органов и структур по выявлению аномальных отношений в семье, пресечению правонарушений, в том числе преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, а также грамотному и тактичному проведению профилактической работы в этом направлении.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С.В. Шошин

Процесс поступательного развития науки и технологий дает основание предполагать актуальность использования множества его удивительных результатов деятельности в правоохранительной сфере. Сегодня практически никого нельзя удивить современными средствами телекоммуникаций, ставших доступными каждому, в том числе и сотрудникам правоохранительных силовых структур. Конечно, порой вызывает некоторое сожаление то обстоятельство, что подавляющее большинство современных продуктов инновационной деятельности, востребованных в сфере выявления, раскрытия и расследования уголовных деликтов, пока производится на территории иностранных государств. Можно предположить, что в дальнейшем подобная ситуация с международным разделением труда окажется трансформированной в

¹ *Антонян Ю.М.* Преступное поведение и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин. М., 1988. С. 22.

пользу России. Применять в условиях, порой сопряженных с обеспечением надлежащего уровня национальной безопасности, технику и технологии, технологические продукты в максимальной степени рекомендуется отечественного производства. Тем самым потенциально возможным станет снижение излишнего риска наступления неблагоприятных последствий самого широкого спектра: от обеспечения сохранности информации ограниченного доступа до снижения проблемного воздействия вредоносных программ для средств компьютерной техники.

Распространенные в условиях современной РФ мобильные средства связи «iPhone» имеют, наряду с максимально востребованным, и менее публично известный потенциал, способный помочь правоохранительным и иным силовым структурам отыскать местонахождение пользователя в конкретный интервал времени. Подобная потенциально востребованная информационная компонента способна заинтересовать правоохранительные органы, например, при изучении фактических обстоятельств в ситуации произошедшего похищения человека, пропажи лица без вести. Данный перечень вполне может быть расширен.

Условием для обнаружения такого аппарата сотовой связи являются наличие включенной на нем функции «найти iPhone», подключения к сети Интернет и выключенный режим «сна». Потенциал сайта www.iCloud.com в значительной степени облегчает данную процедуру. Похожие технологические инновационные продукты с положительной результативностью широко используются иностранными производителями легковых автомашин в устанавливаемых на своей продукции противоугонных устройствах, например компанией (акционерным обществом) Bayerische Motoren Werke AG, Daimler AG и др. Потребность в процессуальных формальностях при этом воспринимается крайне неоднозначно. Особенно в условиях споров по юрисдикции государств во Всемирной сети Интернет.

Диагностика итогов позиционирования в пространстве и времени сегодня доступна для всех без исключения моделей сотовых и спутниковых телефонов по определению. Проблемой здесь является некоторая сложность организационного аспекта деятельности по ее инициированию. Актуальным можно считать и применение в процессе выявления и раскрытия криминальных деликтов средств аудиовизуального мониторинга местности. Спектр

таких средств обширен. Это подтверждает актуальность инновационных технологий для выявления, раскрытия и расследования преступлений.

К ДИСКУССИИ О СТРУКТУРЕ НАУКИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Н.В. Шухова

Криминалистика, будучи наукой прикладной, в своем развитии более чем за век существования прошла этапы, определенные потребностями становления судопроизводства, совершенствования криминалистической техники и методов; необходимостью освоения и внедрения научных достижений собственных и других наук, накоплением и обобщением практического опыта криминалистов и следователей; вопросами изменений организации деятельности правоохранительных структур, оказывающих значительное влияние на процесс работы со следами преступной деятельности и формированием доказательств по делу.

Обсуждаемым здесь является то, что сегодня, как и на заре становления науки, нет единого подхода к определению структуры криминалистики. В вузах страны преподается курс в двух вариантах: в четырех частях, охватывающих введение, криминалистические технику, тактику, методiku расследования отдельных видов преступлений, и в пяти частях, включая пятую часть – криминалистические вопросы организации раскрытия и расследования преступлений, что заставляет криминалистов спорить, отстаивая свои предпочтения.

К дискуссии стоит сказать о реформе правоохранительных органов 2016 г., согласно которой круг задач¹, поставленных перед военнослужащими Росгвардии, он значительно расширен по сравнению с имевшимся ранее в Федеральном законе от 6 февраля 1997 г № 27-ФЗ «О внутренних войсках МВД России» за счет включения в задачи, наряду с противодействием терроризму, участия в борьбе с экстремизмом; обеспечения федерального контроля за соблюдением законодательства в сфере оборота оружия и в области частной охранной деятельности, а также ряда других не менее важных задач.

¹ *О войсках национальной гвардии Российской Федерации*: Федер. закон от 3 июля 2016. № 226-ФЗ / офиц. Текст // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4159.

В действующем законодательстве для ряда случаев предусмотрены совместные действия ФС ВНГ РФ с МВД РФ и другим силовыми ведомствами.

Так, А.В. Бецков и В.В. Зыков¹ сравнивают задачи, стоящие перед Росгвардией и МВД России². Они усматривают их сходство и обосновывают необходимость планирования и организованного взаимодействия структур в повседневной деятельности.

В связи с выдвиганием на первый план аспектов взаимодействия между правоохрнительными органами по организации исполнения задач, в частности при рассмотрении криминалистических вопросов, имеют большое значение дальновидные прогнозы А.Г. Филиппова, который называет появление пятого раздела криминалистики³ новым, вполне закономерным шагом ее развития. Несомненно, важно его совершенствование и преподавание с учетом требований по формированию компетенций⁴ выпускников вузов МВД РФ, ВНГ РФ и других правоохрнительных структур.

В то же время, на наш взгляд, при получении юридического образования в гражданских вузах обсуждаемый здесь пятый раздел криминалистики, с учетом компетенций обучающихся, не является необходимым, в связи с чем криминалистика в этом случае может быть дана классически в четырех частях.

Таким образом, в пятичастном и в четырехчастном вариантах криминалистики не усматривается принципиальных противоречий, так как они предназначены для разных категорий обучаемых, с учетом их компетенций, соответственно пятичастная – для учащихся вузов правоохрнительных структур и силовых ведомств и четырехчастная – для гражданских учебных заведений.

¹ *Бецков А.В., Зыков В.В.* Концептуальные основы взаимодействия МВД России с войсками национальной гвардии России при совместном выполнении оперативно-служебных (боевых) задач // Тр. Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 5–9.

² *О полиции:* Федеральный закон от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

³ *Филиппов А.Г.* Еще раз об одной неактуальной проблеме // Вестн. МУ МВД России. 2015. №10. С. 33–34.

⁴ *Шухова Н.В., Виноградов А.В., Суховецкая Е.Ю.* Об особенностях образовательного процесса в высших учебных заведениях войск национальной гвардии России на современном этапе // Новая наука: Стратегии и векторы развития. Стерлитамак, 2016. Ч. 1. С. 78–80.

АНАЛИЗ КРИТИЧЕСКОГО ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ДОПРАШИВАЕМОГО В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ЕГО ЛИЧНОСТИ ДО ДОПРОСА

В.Л. Юань

На сегодняшний день в современной криминалистической науке существует немало исследований, посвященных изучению личности: криминалистические исследования личности преступника в целом¹, личности отдельных групп преступников², устной речи допрашиваемого³.

Для реализации цели настоящей статьи считаем целесообразным обратить внимание на криминалистические исследования, посвященные группировке сведений о личности⁴, в которых среди приводимых перечней и групп криминалистически значимых данных указывается состояние здоровья личности.

Изучение данных о состоянии здоровья личности допрашиваемого в рамках подготовки к его допросу способно повысить эффективность решения криминалистически значимых задач, поскольку оно потенциально выводит на знание определенных психологических свойств исследуемой личности, под которые будет подбираться тактика его предстоящего допроса.

Состояние здоровья личности допрашиваемого можно условно разбить на две большие группы: целостное и нецелостное. В рамках настоящего исследования будет рассматриваться группа нецелостного состояния здоровья личности допрашиваемого, которая включает в себя одну из двух подгрупп: критичное физиологическое состояние здоровья, состоящее из трех блоков: проблемы с функцио-

¹ *Ахмедшин Р.Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника: природа и содержание // Вестн. Том. гос. ун-та. 2004. № 283. С. 55–62.

² *Исмагилов Ф.В.* Некоторые проблемные вопросы расследования дорожно-транспортных преступлений // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. И.Т. Кривошеина. Томск, 2005. Ч. 28. С. 52–61.

³ *Алексеева Т.А.* Криминалистическая структура устной речи // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 381. С. 167–170.

⁴ *Ведерников Н.Т.* Избранные труды. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 89; Алексеева Т.А., Ахмедшин Р.Л., Фоминых И.С., Юань В.Л. // Вестн. Том. гос. ун-та. 2015. № 400. С. 170–180.

нальностью, проблемы с коммуникацией и проблемы с восприятием. В блоке проблем с функциональностью будут иметься в виду лица, страдающие приобретенной ортопедической патологией. В блоке проблем с коммуникацией речь будет идти о лицах, страдающих полной глухотой с рождения. В блоке проблем с восприятием будут подразумеваться лица, страдающие полной врожденной слепотой.

Так, существующие на сегодняшний день исследования лиц, страдающих приобретенной ортопедической патологией, диагностируют наличие у них высокой физической и вербальной агрессивности, раздражительности, негативизма, эмоциональной неустойчивости и импульсивности¹.

Исследования лиц, страдающих полной глухотой с рождения, приводят результаты, согласно которым у глухонемых часто наблюдаются повышенная раздражительность, недоверчивость, агрессивность или инертность².

Относительно исследований лиц, страдающих полной врожденной слепотой, стоит привести данные, согласно которым такие лица склонны к замкнутости, самоизоляции, мрачности, нерешительности, погруженности в свои переживания³.

Таким образом, представляется целесообразным использование вышеприведенных данных в криминалистическом исследовании личности допрашиваемого до допроса.

¹ *Попков А.В., Ерохин А.Н., Хромов А.Б.* Исследование психологических проблем больных ахондроплазией и с односторонним укорочением конечностей // *Гений ортопедии*. 2002. № 2. С. 79–85.

² *Кошелева Е.А.* Психологические особенности глухих и слабослышащих людей и их проявления в общении // *Изв. Самар. науч. центра Российской академии наук*. 2012. Т. 14, № 2(3). С. 672–675.

³ *Криводонова Ю.Е.* К вопросу о личностных особенностях и адаптации слепых и слабовидящих граждан // *Самарский научный вестник*. 2013. № 1(2). С. 28–31.

О НЕКОТОРЫХ ПУТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИК ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СУДЕБНОЙ БАЛЛИСТИКЕ

С.В. Яценко

В настоящее время при разработке экспертных методик исследования различных объектов широко используется комплексный подход. Указанное обстоятельство в полной мере касается и судебной баллистики.

Следует отметить, что некоторые ученые уже обращали внимание на то, что при производстве комплексных экспертиз недостаточно широко используются возможности методов моделирования и математические расчеты¹.

К сожалению, как показывает анализ некоторых используемых экспертных методик, их разработчики не всегда придерживаются комплексного подхода. В качестве примера можно привести методику экспертного исследования самодельного дульнозарядного оружия. Попытаемся показать это на примере такой важнейшей стадии экспертной методики, как экспертный эксперимент. Общеизвестно, что он преследует ряд задач: определение энергетических характеристик выстрелянного снаряда и определение механической прочности конструкции.

Существующие рекомендации предлагают решать их путем постепенного увеличения массы навески пороха для достижения требуемой энергетической характеристики выстрелянного снаряда, в качестве которой принято значение удельной кинетической энергии от 0,5 Дж/мм² и выше. Если при этом не произойдет разрушения ствола, то следует вывод об относимости предмета к категории огнестрельного оружия².

На наш взгляд, при проведении экспертного эксперимента следовало бы изначально учитывать прочностные характеристики металла, из которого изготовлен ствол, и энергетические характери-

¹ Бергер В.Е., Филипчук О.В. Вопросы совершенствования производства комплексных экспертиз и оформления заключений // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 36. Киев, 1988. С. 20–21.

² Методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к огнестрельному оружию. М.: ГУ ЭКЦ МВД РФ, 2000.

стики порохового заряда. Это требует более глубоких знаний, чем те, которыми обладают эксперты-баллисты, получившие допуск на право проведения судебно-баллистических экспертиз в процессе обучения в одном из профильных вузов либо в ходе переподготовки в рамках повышения квалификации.

Полагаем, что в данном случае наиболее оптимальным будет метод, основанный на алгоритме решения прямой задачи внутренней баллистики артиллерийского орудия¹, которое в дальнейшем сопровождается расчетом ствола на прочность. В данном случае для решения этой задачи имеются все необходимые данные: калибр оружия, масса снаряда. Начальную скорость в расчетах изначально можно принять на уровне нижнего порогового значения – 100 м/с.

Навыками подобных расчетов обладают специалисты, обучавшиеся по специальности «Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное оружие». Думается, что преподавание основ таких расчетов при изучении дисциплины «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза» позволило бы повысить уровень профессиональной подготовки будущих сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.

¹ Чурбанов Е.В. Внутренняя баллистика артиллерийского орудия. М.: Воениздат, 1973. С. 26; Захаренков В.Ф. Баллистическое проектирование орудий и импульсных метательных установок. Кн. 2: Внутренняя баллистика и автоматизация баллистического проектирования классического орудия: учеб. пособие. СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2000; Захаренков В.Ф. Решение обратной задачи криминалистической баллистики для условий выстрела с дальнего расстояния и критерии безопасности // Материалы общероссийской научно-практической конференции «Безопасность личности, общества, государства» (проблемы, задачи, технологии). СПб., 2006. С. 631–641.

ОБ АВТОРАХ

Абрамов Иван Александрович – подполковник внутренней службы, начальник кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

Алексеева Татьяна Александровна – ассистент кафедры геоинформатики и кадастра Института кадастра, экономики и инженерных систем в строительстве Томского государственного архитектурно-строительного университета; старший преподаватель кафедры уголовного права Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники

Алексеевко Анна Андреевна – магистрант Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Анискин Сергей Иванович – подполковник внутренней службы, старший преподаватель кафедры организации исполнения наказаний Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

Антонов Тимофей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

Архипов Андрей Валерьевич – кандидат юридических наук, судья Томского областного суда

Ахмедшин Рамиль Линарович – доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Ахмедшина Наталия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Юридического факультета Томского университета систем управления и радиоэлектроники

Бабушкина Елена Анатольевна – аспирант Института философии и права СО РАН

Батраков Алексей Владимирович – старший преподаватель кафедры публичного права Сибирского государственного университета путей сообщения

Баянов Александр Иванович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета

Белицкий Владислав Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России

Борисов Денис Вадимович – адъюнкт Нижегородской академии МВД России, оперуполномоченный отделения по ОП №2 ОЭБиПК УМВД России по г. Томску, лейтенант полиции

Бортник Леонид Юрьевич – старший преподаватель кафедры организации исполнения наказаний Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

Бубербаев Нурлан Дюсентаевич – соискатель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Букур Анатолий Иванович – старший преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России

Валеев Марат Тагирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Васеловская Александра Викторовна – аспирант кафедры уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Вельтмандер Алексей Тимурович – кандидат юридических наук, помощник судьи Зырянского районного суда Томской области

Витовская Евгения Сергеевна – преподаватель Кузбасского института ФСИН России

Ворошилов Сергей Яковлевич – старший преподаватель Юридического института Сибирского Федерального университета

Грушин Федор Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, докторант Академии ФСИН России

Гулиева Натаван Байрамовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Кемеровского государственного университета

Дергач Николай Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Деревянская Татьяна Павловна – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России

Драпезо Роман Григорьевич – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Кемеровского государственного университета

Дроздов Игорь Сергеевич – заместитель Асиновского городского прокурора Томской области

Егошин Вадим Вячеславович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Алтайского института экономики – филиала Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

Ерахмилевич Владислав Валерьевич – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Алтайского государственного университета

Журавлёва Ирина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета

Иванов Игорь Владимирович – старший преподаватель кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Игнатъев Михаил Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Казанцев Дмитрий Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Алтайского государственного университета

Калугин Алексей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Сибирского юридического института МВД России

Каракулов Тимофей Геннадьевич – судья Первомайского районного суда Томской области

Князьков Алексей Степанович – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Комаров Игорь Михайлович – доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Коровин Николай Кондратьевич – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Новосибирского государственного технического университета

Корчагин Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета

Куклин Денис Сергеевич – соискатель кафедры уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Лакомская Марта Юрьевна – адъюнкт кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

Лебедев Николай Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности Новосибирского государственного университета экономики и управления

Лебедева Юлия Вениаминовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры кадровой политики и управления персоналом Новосибирского государственного аграрного университета

Лелик Наталья Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры организации исполнения наказания Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, полковник внутренней службы

Логонова Ксения Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Новокузнецкого института филиала Кемеровского государственного университета

Лозинский Игорь Владиславович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Мазур Екатерина Сергеевна – доктор медицинских наук, профессор кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Малетина Мария Александровна – адъюнкт Барнаульского юридического института МВД России

Марченко Виктор Сергеевич – преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, майор внутренней службы

Матюшов Андрей Михайлович – аспирант кафедры уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Мирусин Илья Сергеевич – аспирант кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Михалева Дарья Александровна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России

Михеенков Егор Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

Наумов Александр Андреевич – аспирант Кемеровского государственного университета

Негодина Олеся Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Никитина Ирина Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Новиков Егор Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Кузбасского института ФСИН России

Обухов Игорь Анатольевич – преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России

Ольховик Даниил Александрович – аспирант кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Ольховик Николай Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Ондар Долаана Сергеевна – аспирант кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Опацкая Стелла Павловна – соискатель кафедры уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Островский Олег Александрович – аспирант кафедры уголовного права и таможенного дела Юридического факультета Новосибирского государственного аграрного университета; генеральный директор ООО «Томская коллегия юристов «Мисс Марпл»»

Павленко Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

Попов Константин Викторович – соискатель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Прокументов Лев Михайлович – доктор юридических наук, профессор Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Прохорова Мария Владимировна – кандидат юридических наук, начальник кафедры организации исполнения наказаний Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, майор внутренней службы

Рахматулин Закир Вавильевич – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ачинского филиала Красноярского государственного аграрного университета

Семенова Лада Юрьевна – старший преподаватель кафедры организации исполнения наказания Томского института повыше-

ния квалификации работников ФСИН России, подполковник внутренней службы.

Степанов Сергей Андреевич – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного института войск Национальной гвардии Российской Федерации

Ступина Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент Сибирского Юридического института МВД России

Сутурин Михаил Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Юридического института Иркутского государственного университета

Тепляшин Павел Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института ФСКН России

Терентьева Валерия Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры юридического института Кемеровского государственного университета

Титаренко Андрей Павлович – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России

Тищенко Сергей Сергеевич – следователь следственного отделения межмуниципального отдела Министерства внутренних дел России «Благовещенский» Алтайского края, младший лейтенант юстиции

Трухин Александр Михайлович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Сибирского института бизнеса, управления и психологии

Уваров Олег Николаевич – кандидат юридических наук, начальник ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области, полковник внутренней службы

Уваров Сергей Олегович – аспирант кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Уткин Владимир Александрович – доктор юридических наук, профессор Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Уткина Светлана Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, судья Томского областного суда

Филиппова Ольга Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Флягин Юрий Алексеевич – преподаватель кафедры уголовно-правовых наук Алтайского института экономики Санкт-Петербургского академического университета

Фоминых Илья Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Хмыз Алексей Иванович – старший преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России, подполковник полиции

Хорошилова Ольга Сергеевна – ассистент кафедры уголовного права и криминологии Кемеровского государственного университета

Храмов Александр Александрович – инспектор отдела безопасности ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия.

Черноусова Анастасия Владимировна – аспирант кафедры уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Чубраков Сергей Валериевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Шалакин Антон Васильевич – магистрант кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Шебалин Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России

Шепель Наталья Вячеславовна – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России

Шилов Константин Александрович – старший преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, подполковник внутренней службы

Шкурихина Надежда Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России

Шмыгина Ольга Валерьевна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Сибирского университета потребительской кооперации

Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного, экологического права и криминологии Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Шухова Наталья Викторовна – кандидат технических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного института войск Национальной гвардии РФ генерала армии И.К. Яковлева

Юань Владимир Лишиньевич – аспирант кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета; старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Томского института бизнеса; старший преподаватель кафедры геоинформатики и кадастра Института кадастра, экономики и инженерных систем в строительстве Томского государственного архитектурно-строительного университета

Яковлева Екатерина Валерьевна – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России

Ясельская Вероника Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

Яценко Сергей Васильевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ

Трухин А.М. Регламентация принципа вины (СТ. 5 УК РФ)	3
Вельтмандер А.Т. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера: теоретические основания и перспективы правоприменения.....	5
Хорошилова О.С. Правовая природа оконченного преступления.....	6
Каракулов Т.Г. Административная преюдиция в уголовном праве.....	8
Уткина С.С. О некоторых тенденциях судимости несовершеннолетних.....	10
Попов К.В. Отказ суда в условно-досрочном освобождении несовершеннолетним осужденным	12
Васеловская А.В. Правовые основы применения принудительных мер медицинского характера в Российской Федерации.....	13
Гулиева Н.Б. Специальные составы клеветы: современное состояние, проблемные вопросы.....	15
Наумов А.А. Дополнительный обязательный объект нарушения требований охраны труда.....	17
Архипов А.В. Актуальные вопросы квалификации хищения безналичных денежных средств.....	18
Куклин Д.С. Виды ущерба от мошенничества в сфере трудовых отношений.....	20
Шмыгина О.В. Угроза как способ совершения преступлений против собственности	21
Бабушкина Е.А. Спорные вопросы определения объекта преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.....	23
Черноусова А.В. Дифференциация уголовной ответственности за умышленное уничтожение или повреждение имущества.....	25

Никитина И.А. Уголовно-правовая охрана финансовых отношений.....	27
Лозинский И.В. Перспективы развития уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности: криминализация или декриминализация?	30
Валеев М.Т. Недостатки законодательной конструкции ст. 170.1 УК РФ.....	31
Опацкая С.П. К вопросу о соотношении норм, предусмотренных ст. 175 и 191.1 УК РФ.....	33
Ступина С.А. Актуальные вопросы уголовной ответственности за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.....	34
Матюшов А.М. Законодательство Великобритании об уголовной ответственности за участие в террористической организации.....	36
Витовская Е.С. Предмет преступления как критерий дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов	38
Яковлева Е.В. Некоторые проблемы квалификации подделки официальных документов и их сбыта	40
Уткин В.А. Уголовно-исполнительная деятельность, ее субъекты и участники	42
Прозументов Л.М. Некоторые тенденции преступности в Российской Федерации.....	45
Храмов А.А. Аналогия в уголовно-исполнительном праве России.....	46
Новиков Е.Е. Критерии качества уголовно-исполнительной нормы как элемента системы механизма уголовно-исполнительного регулирования	48
Тепляшин П.В. Английская тюремная реформа («Prison Safety and Reform» 2017–2020): предпосылки, сравнительно-правовой анализ, прогноз	50
Михеенков Е.Г. Становление режима в исправительно-трудовых домах Западной Сибири в начале 1920-х гг.	52
Мирусин И.С. Роль договора в сфере труда осужденных.....	53

Рахматулин З.Р. Профилактическая функция режима уголовного наказания в виде ограничения свободы.....	55
Лелик Н.Б., Семенова Л.Ю. Характеристика побегов в учреждениях УИС и причины их совершения.....	57
Бортник Л.Ю. К вопросу о правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений.....	58
Аниськин С.И. Организационно-правовые проблемы применения мер взыскания в следственных изоляторах.....	59
Прохорова М.В. К вопросу о дифференциации и индивидуализации исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних.....	61
Чубраков С.В. Проблемы обеспечения уголовно-исполнительных предписаний.....	62
Ольховик Н.В. Первоначальные мероприятия по розыску осужденных без изоляции от общества.....	65
Уваров О.Н. К вопросу о возмещении условно осужденным вреда, причиненного преступлением.....	67
Ольховик Д.А. Правовой статус сотрудников уголовно-исполнительных инспекций: закон и подзаконные акты.....	69
Антонов Т.Г. Проблемные вопросы определения сроков в уголовном и уголовно-исполнительном праве.....	71
Павленко А.А. Последствия отказа осужденного к лишению свободы от приема пищи.....	73
Сутурин М.А. О понимании стратегии предупреждения преступности несовершеннолетних.....	75
Титаренко А.П., Малетина М.А. Профилактика суицидального поведения подростков органами внутренних дел.....	77
Терентьева В.А. К вопросу о критериях криминализации освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних.....	78
Филиппова О.В. Рецидивная преступность осужденных в местах лишения свободы: состояние и основные тенденции.....	80
Логинова К.Ю. К вопросу о преступности несовершеннолетних в сельской местности: региональный аспект (на примере Новокузнецкого муниципального района).....	82
Дроздов И.С. К вопросу о пенальном и постпенальном рецидиве.....	84

Ахмедшина Н.В. Современные проблемы нормативного регулирования правового статуса потерпевших от преступлений	86
Бубербаев Н.Д. Характеристика основных тенденций преступности (на примере города Астаны).....	88
Уваров С.О. Криминологическая обусловленность электронного мониторинга в глазах сотрудников уголовно-исполнительной инспекции.....	90
Грушин Ф.В. К вопросу о факторном подходе в уголовно-исполнительном праве	92

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Борисов Д.В. Тенденция развития по использованию в доказывании по уголовным делам о преступлениях экономической направленности компьютерной информации, полученной оперативно-розыскным путем	95
Калугин А.Г. Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа.....	97
Тищенко С.С. К вопросу обеспечения сохранности имущества лиц, подвергнутых задержанию и (или) заключению под стражу.....	99
Ясельская В.В. Проблемы реализации права адвоката-защитника на представление доказательств в уголовном процессе России и Республики Казахстан	101

КРИМИНАЛИСТИКА

Абрамов И.А. К вопросу о лицах, оказывающих содействие оперативным подразделениям ФСИН России по контракту.....	105
Алексеева Т.А. Использование знаний различных наук в криминалистике.....	106
Ахмедшин Р.Л. Причины кризисного состояния криминалистической науки.....	108
Батраков А.В. Причинные связи в криминалистической диагностике.....	110
Баянов А.И. О соответствии понятия «тактика допроса» современному состоянию и тенденциям развития криминалистического содержания следственного действия	112

Белицкий В.Ю. Содержание проверки по делам о мошенничествах в сети Интернет, совершенных в отношении граждан с использованием банковской карты.....	113
Букур А.И. О необходимости всеобщей паспортизации методик экспертного исследования	115
Ворошилов С.Я. Специальные технические средства, которые могут применяться при осмотре места происшествия в процессе расследования преступлений с использованием оружия, поражающего излучением.....	116
Дергач Н.С., Алексеенко А.А. Определение границ первоначального этапа расследования убийств	118
Деревянская Т.П. К вопросу о личности преступника как элементе криминалистической характеристики незаконного обращения лекарственных средств	120
Драпезо Р.Г. Особенности судебно-медицинской информации по убийствам, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления.....	121
Егошин В.В. К вопросу о метательном оружии, используемом при незаконной охоте.....	123
Ерахмилевич В.В. Особенности расследования преступлений, отнесенных к компетенции Следственного комитета РФ в переходный период присоединения Крыма к России	125
Журавлёва И.А. Тактические задачи при расследовании убийств, сопряженных с расчленением трупа, и способы их решения.....	127
Иванов И.В. Задача изучения личности подозреваемого (обвиняемого) в системе тактико-криминалистических задач ...	128
Игнатьев М.Е. Некоторые аспекты причинной связи в уголовном праве.....	130
Казанцев Д.А. Особенности подготовки к проведению допроса подозреваемого в получении взятки	132
Князьков А.С. Актуальные проблемы организации расследования преступлений	134
Комаров И.М. Несколько простых тезисов о современной криминалистической дидактике.....	136
Коровин Н.К. Особенности использования электронного учебника в расследовании преступлений	137
Корчагин А.А. К вопросу о совершенствовании тактики поддержания государственного обвинения по уголовным делам об убийствах	139

Лакомская М.Ю. Индивидуальные качества следователя как доминатор его мыслительной деятельности.....	141
Лебедев Н.Ю. К вопросу о значении криминалистики для правосудия.....	143
Лебедева Ю.В. Использование современных коммуникативных психотехнологий при установлении психологического контакта в ходе допроса.....	145
Мазур Е.С., Шалакин А.В. Современные технико-криминалистические средства, применяемые при проведении поисковых следственных действий.....	146
Михалева Д.А. Особенности тактики допроса свидетелей при расследовании фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации.....	148
Негодина О.А. Трансформация представлений о графологии.....	150
Обухов И.А. К вопросу о криминалистической классификации методики расследования преступлений террористического характера, совершаемых в условиях контртеррористической операции.....	152
Ондар Д.С. Осмотр места происшествия при расследовании краж из жилища, совершенных в сельской местности.....	154
Островский О.А. Функциональная модель понятийного аппарата и взаимосвязь объектов габитоскопической экспертизы по видеоизображениям.....	156
Степанов С.А. К дискуссии о криминалистической характеристике личности военнослужащего, потерпевшего от насильственного преступления, не связанного с причинением смерти.....	158
Флягин Ю.А. Особенности криминалистического обеспечения судебного разбирательства по уголовным делам о незаконном обороте сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта.....	160
Фоминных И.С. Использование базы криминалистических данных в ходе осмотра места происшествия.....	162
Хмыз А.И. Использование признаков письменной речи при идентификации исполнителя электронного документа.....	163
Шебалин А.В. К вопросу о назначении и производстве компьютерной экспертизы при расследовании хищений средств сотовой связи.....	165

Шепель Н.В. О некоторых особенностях осмотра места происшествия по делам о незаконной охоте	167
Шилов К.А. Виды содействия граждан оперативным подразделениям ФСИН России в условиях исправительных колоний	169
Шкурихина Н.В. К вопросу о понятии «семейное насилие»	170
Шошин С.В. Некоторые особенности применения инновационных технологий в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений	172
Шухова Н.В. К дискуссии о структуре науки криминалистики	174
Юань В.Л. Анализ критического физиологического состояния здоровья допрашиваемого в криминалистическом исследовании его личности до допроса	176
Яценко С.В. О некоторых путях совершенствования разработки методик экспертных исследований в судебной баллистике	178
Об авторах	180

Научное издание

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 74

Редактор *Т.В. Зелева*
Компьютерная верстка *Г.П. Орловой*

Подписано в печать 30.08.2017 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печ. л. 12,25; усл. печ. л. 11,39; уч.-изд. л. 11,19.
Тираж 100 экз. Заказ 2716.

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4

Отпечатан на оборудовании Издательского Дома
Томского государственного университета,
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 53-15-28; 52-98-49
<http://publish.tsu.ru>; e-mail; rio.tsu@mail.ru